

ЭДИЛОВ
Салауды Элимирзаевич

НАЗВАНИЯ ПИЦЦИ
В ЧЕЧЕНСКОМ ЯЗЫКЕ

Грозный 2015

Печатается по решению Ученого Совета ЧГУ
протокол № 7 от 06.11.2014 г.

УДК 610.576.89

ББК 48.7

Б – 48

ISBN 978-5-91127-176-3

Ответственный редактор: А.Д. Тимаев, д.ф.н., профессор

Рецензенты: Гасанова Узлипат Усмановна – доктор филологических наук, профессор кафедры дагестанских языков ДГУ;

Вагапов Арби Джамалайлович – кандидат филологических наук, доцент кафедры чеченской филологии Чеченского государственного университета.

В данной монографии проводится всесторонний структурный и семантический анализ названий пищи чеченского языка.

Издание рассчитано на лингвистов, занимающихся вопросами лексики, фразеологии, паремиологии, преподавателей вузов, аспирантов, студентов высших учебных заведений и колледжей, а также учителей чеченского языка.

Эдилов С.Э. Названия пищи в чеченском языке. Монография. Грозный. Изд-во ЧГУ, 2015. – 144 с.

©Чеченский государственный университет, 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ

Гастрономия является неотъемлемой частью культуры кавказских народов, в том числе и чеченского. Она наиболее ярко отражает национальные особенности чеченцев. Обращение к названиям пищи является не просто интересным в изучении чеченского языка, но и, в настоящее время, очень актуальным.

Названия пищи относятся к сфере повседневной жизни народа. Поэтому актуальность изучения чеченских фразеологизмов, пословиц и поговорок с названиями пищи для нас заключается в возможности лучше исследовать чеченский язык через выразительные средства языка повседневной жизни чеченцев.

Пища является одной из главнейших условий существования человека и относится к числу условий материальной жизни народа вместе с одеждой, жильем, географической средой. Она является связующим звеном с культурой, традициями, обычаями прошлой и настоящей жизни народов. Пища есть основа жизни человека, источник энергии, без которой жизнь не может существовать. У каждого народа, в каждой культуре существуют свои особенности потребления и приготовления пищи. В нем более других сохраняются традиционные черты, с ним больше всего связаны представления народа о своей национальной специфике. Пища также является источником сведений не только о быте народа и восприятии им вкусовых качеств, формы, но и дает информацию о лингвистических тенденциях, обусловленных языковыми и экстралингвистическими факторами.

Язык тесно связан с бытием человека. Общеизвестно, что национальная самобытность народа, окружающая его действительность обязательно находят свое отражение в национальном сознании и передаётся через язык.

Умение понимать реалии зависит от знания национальных культурно-исторических особенностей чеченского языка. Изучение национально-специфических особенностей позволяет преодолеть расхождение в лексических системах языков. Поэтому изучение устойчивых оборотов, содержащих названия пищи чеченского народа, является важным аспектом исследования чеченского языка.

В чеченской трапезе, организованной в связи с семейными торжествами, наблюдается последовательность тостов, соблюдение норм застолья, уважение к обрядам и обычаям. Такие этнические нормы укрепляют семью. В чеченской семье они делают более устойчивыми и родственные

отношения. Достаточно много родственников бывает на свадьбах и похоронах, которые проводятся с соблюдением ряда основных традиций. Важной предпосылкой для взаимопроникновения культур являлись и горские обычаи: гостеприимство, куначество, аталычество. Чеченцы строго соблюдали обычаи гостеприимства, включавшие в себя целый комплекс правил. Гостеприимство сопровождается и богатым меню. Угощение для гостя имеет важное значение для чеченца. Гостю не только давались кров и пища, но и оказывалось содействие в его делах, а также вооруженная защита в случае необходимости. Гостеприимством у чеченцев мог воспользоваться любой человек независимо от расы и вероисповедания.

В данной монографии впервые проводится комплексное исследование наименований пищи, их функционирование во фразеологических и паремиологических единицах чеченского языка в лингвокультурологическом и лексическом аспектах. Важным для современного чеченского языкознания является также неразработанность вопроса структурно-семантического анализа названий пищи и невыявленность ареала лексики и устойчивых оборотов с названиями пищи.

Названия пищи чеченцев и ингушей собраны в монографии И.Ю. Алироева «Пища вайнахов», изданной в 2001 г. В данной работе сделана попытка подробно отразить основные понятия, связанные с пищей вайнахов. Но лексико-семантический и структурно-грамматический анализ названий пищи чеченского языка проводится впервые в данной работе. В научных трудах и публикациях по чеченскому языку затронуты лишь отдельные вопросы наименований пищи чеченцев.

Наименования пищи чеченского языка включают пласт древнейших слов, часто уникальных, тесно связанных с историей материальной культуры чеченского народа. Изучение наименований пищи, содержащей большое количество слов, во многих случаях представляет богатый материал для исследования истории языка, а также этногенеза народа. Кроме того, она может служить одним из источников обогащения лексической системы чеченского литературного языка.

В лексике питания происходят постоянные изменения – выходят из употребления или появляются многочисленные термины (особенно названия пищи) в связи с изменением образа жизни народа, общением его с соседними народами и с изменением его материального благосостояния.

ГЛАВА 1. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАЗВАНИЙ ПИЩИ ЧЕЧЕНСКОГО ЯЗЫКА

Названия пищи в чеченском языке представляют собой наиболее многообразный пласт и фразеологизмов и паремий. Выявление их основных признаков является основополагающим в классификации фразеологизмов и паремий с названиями пищи в чеченском языке.

В современных условиях стало тенденцией возобновление не только тех традиций, которые находятся на грани исчезновения, но и тех, которые известны современному поколению по книгам или по фильмам. Возобновление традиций требует изучения многовекового народного опыта, являющегося национальным достоянием. Наиболее устойчивыми в материальной культуре считаются этнические традиции. Сюда входят: состав пищи, национальные блюда, трапеза, этикет застолья. Главным во многих обрядах является общая семейная трапеза. В семейной трапезе все этнические элементы выражены четко. Это и соблюдение традиционных норм, наличие национальных блюд, застолье с песнями и тостами. Все это способствует поддержанию дружбы и проявлений единства и добрососедства.

Куначество являлось прекрасным народным обычаем, способствовавшим постоянной дружбе между представителями разных национальностей. По определению Л.Н. Толстого, куначество у чеченцев состояло в следующем: «Чтобы стать кунаком, то есть другом, по обычаю нужно, во-первых, обменяться подарками и затем принять пищу в доме кунака. И тогда по древнему обычаю этого народа (который сохраняется только по традиции), становятся друзьями на живот и на смерть, и о чем бы я ни попросил его – деньги, ...его оружие, все то, что у него есть самого драгоценного, он должен отдать мне, и, равно, я ни в чем не могу отказать ему» [Саидов 1964: т. IX].

Для приема гостей чеченцы, как и другие горцы, содержали специальные помещения в доме, или отдельные строения, где специально для него содержалась еда на случай, если он явится глубокой ночью. Чтобы не беспокоить хозяев, пришелец, предварительно покушав, укладывался на ночь, и только утром хозяин узнавал, что в его доме находится гость.

Чеченцы не одобряют одновременный прием пищи в семье. Из-

давна повелось, что в доме не будет недостатка и согласия, если каждый будет есть отдельно от других. Приметой чеченцев является также и то, что оставлять начатый и недоеденный кусочек хлеба или другую часть пищи нельзя. Это подразумевает тем самым, что оставляешь свое счастье. Испокон веков чеченцы приучали детей к бережливому отношению к хлебу.

Питание – одна из важнейших проблем для любого народа. Здесь отражаются многие черты народной жизни. Что ели чеченцы в будни и в праздники? Питание подавляющего большинства чеченцев определялось развитием сельского хозяйства. Основными продуктами были продукты земледелия, животноводства и птицеводства. Использовались огородные и бахчевые культуры.

Как и у других горских народов, пища чеченцев была такой, которую можно хранить долго и в приготовлении нехитрой и быстрой. Во времена бедствий и войн многие горцы, в том числе и чеченцы, питались *цу* «толокно» (приготовлено из жареных зерен ячменя, ржи, кукурузы, проса).

Во времена Кавказской войны, генерал М.Я. Ольшевский писал, что "Чеченцы, подобно другим горцам, весьма умерены в пище и питье. Чуреки или кукурузный хлеб, намазанный бараньим жиром, а также пшенная похлебка с тем же жиром – вот их всегдашняя пища; вода – обыкновенное питье" [Ольшевский 2003].

Исследователи А.Ф. Ляйстери и Г.Ф. Чурсин в «Географии Кавказа» подчеркивали, что «обычная пища чеченцев – кукурузная каша, пшеничная похлебка, сыр, молоко. Из напитков в употреблении буза. Довольно прочно у чеченцев держался культ очага: невесту в доме мужа, прежде всего, подводили к очагу, «убийца, вбежав в дом убитого и схватившись за подочажную цепь, становится неприкосновенным» [1924].

В настоящее время пища чеченцев отличается многообразием названий. Названия разнообразных блюд и продуктов питания, большей частью относящихся к основному словарному фонду чеченского языка, свидетельствуют о богатых и подчас изысканных блюдах: *жижиг-галнаш* с разными сортами и видами мяса (говядина, баранина, курятина и т.д.), *галнашца кхихкийна дума* – галушки с сушеным бараньим курдюком, *кхехкийна устаган жижиг* – вареная барани-

на, *кхарзарш* – поджарка из бараньего сердца и легкого, *кхерзина жижиг* – баранина, жаренная с луком, *кхиехкийна дакъийна жижиг* – отварное сушеное мясо, *думица а, йобъхаца а кхерзина жижиг* – жареное мясо с курдючным салом и домашней колбасой, *деттина жижиг* – печеное мясо, *шобшлиг* – шашлык, *уьстагІан жижигах йина котлетаи* – котлеты из баранины, *долмнаи* – голубцы, *дакъийначу жижигаца плов* – плов с сушеным мясом, *деттина дог-пах* – печеная на углях печень с легким и т.д.

1.1. Место наименований пищи в лексической системе языка

Лексика, содержащая названия пищи для чеченцев является наиболее излюбленным семантическим стержнем для формирования паремий и фразеологических единиц. Названия пищи являются наиболее активными компонентами, составляющими наиболее образные и выразительные устойчивые обороты чеченского языка.

Весь перечень образов, предметов, действий, объединенных понятием «названия пищи», представлен в чеченском языке через выразительные средства и является основой для образного выражения человеческих отношений и отношений человека с окружающим миром.

Данные типы классификаций пословиц и фразеологических единиц позволяют лучше узнать лингвистические и культурологические аспекты чеченского языка, совершенствовать коммуникативные умения.

Исследование данной темы позволяет наиболее ближе изучить менталитет чеченцев.

Словарный состав языка является наиболее достоверным источником, который позволяют судить о культурном, интеллектуальном уровне той или иной эпохи. Иногда язык оказывается единственным источником воссоздания истории культуры общества. Через посредство лексики язык представляет собой существенный компонент культуры народа, он также является средством познания объективного мира.

«В лексическом составе языка находят отражение представления народа о внешнем мире, вся та «физическая социальная среда», в которой существует человек [Сепир 1993: 272]. Представление о жизни того или иного народа мы черпаем из его основного словарного фон-

да. К основному словарному фонду относятся большей частью старые слова, обозначающие жизненно важные понятия, составляющие неотъемлемую часть мышления любого человека, говорящего на том или ином языке. Эти слова являются не только словами современного языка, они могли быть известны уже на протяжении столетий. Поэтому исследование названий пищи современного чеченского словарного состава представляет ценнейший материал не только с точки зрения теории и практики языка, но и в историко-культурном аспекте.

Специфичной является лексика, отражающая как материальную культуру этноса, так и духовные ценности народа. «Сущностью материальной культуры является воплощение разнообразных человеческих потребностей, позволяющих людям адаптироваться к биологическим и социальным условиям жизни» [Пархоменко, Радугин 2001: 14].

«Особый интерес представляет народная терминология кулинарии, т.к. пища, по сравнению с жилищем и одеждой, более устойчива. Исследование названий кушаний имеет большое значение для изучения образа жизни народа, его языка, религии, семейных отношений, хозяйственных занятий» [Отаров 1987: 25].

Состав пищи имеет свои этнографические особенности и зависит от занятий населения, от степени развития экономики, торговли, социальных и природно-географических условий» [Гаджиева, Османов, Пашаева 1967: 264].

Древнейшим слоем лексики чеченского языка является исконная лексика. Исконная лексика – это слова наиболее древнего происхождения, составившие основу словарного фонда чеченского языка.

Собственночеченский лексический фонд включает слова, обозначающие наиболее элементарные и жизненно-важные понятия, такие, как: названия пищи, предметы быта, домашняя утварь и т.д. Продукты питания держатся в народном обиходе прочно, они не вытесняются даже при значительных изменениях быта. Но вместе с тем, некоторые блюда со временем выходят из употребления, названия их становятся устаревшими словами. На смену им приходят новые блюда и со своими названиями.

Поэтому именно в лексике отражаются все изменения, происходящие в общественной жизни, появление новых названий, предметов,

возникновение новых понятий неизбежно влечет за собой создание новых наименований или видоизменение семантики тех или иных слов [Шмелев 1977: 9]. Употребление некоторых слов и их вариантов ограничено тем или иным подговором. Это особенно ярко проявляется в лексике, связанной с названиями блюд, обрядов и ритуалов.

В составе лексики чеченского языка сохранилось немало древнейших лексем, хронология которых уходит в глубокую древность. Эта лексика имеет тесные генетические связи и с лексикой других кавказских языков, контактирующих с чеченским языком. Объясняется это, в первую очередь, тесными культурно-экономическими связями, общими природно-климатическими условиями, характером хозяйственной деятельности этих народов.

Как отмечает В.Н. Студенецкая, «пища служит не только для поддержания жизни, но и играет роль формы, опосредующей социальное общение людей. Совместный труд, прием гостей, заключение тех или иных семейных и общественных связей, каждый праздник и значительная часть религиозных обрядов сопровождались (и до сих пор сопровождаются) совместным приемом пищи» [Студенецкая 1967: 160].

Национальное своеобразие чеченского слова, образного выражения проявляется не только в семантике самих языковых единиц, сколько в их внутренней форме – фразеологических и других образах, которые исторически, этнографически или с других позиций чеченской духовности или менталитета, мотивируют эту семантику.

Названия пищи в чеченском языке активно используются в фразеологических и паремиологических единицах. В чеченском языке это связано с определёнными действиями, с этикетом, с поведенческими актами, а также с ритуалом гостеприимства. Всеобщий этикет спаивал между собой все части населения. А формулы этикета надежно законсервированы во фразеологии и паремиологии этноса: *даьттан чоьх санна* «как по маслу»; *воттана дуохо* «вкус разнести»; *диллина шун латто* «держат стол открытым»; *деккъа бениг тIехь латто* «держат на сухом хлебе»; *хье тIера хьацар дIа а хьуобкхуш шен сискал яккха* «добывать свой хлеб в поте лица»; *рицкъанаиш чекхдала* «потерять средства существования, оскудеть»; *сискал дукха йиъна* «поел много чурека»; *цхьаьнца сискал екъа* «разделить хлеб с кем-либо»; *кIа*

диъча санна «как пшеницу съевший»; *туъха диъна* «соль съевший»; *сискал йиъначул туъха диъна* «соль съевший столько, сколько чурека (кто-то)»; *туъха сискал юкъахъ [цхъаьна] даа* «есть соль и хлеб вместе»; *веаммо санна яа* «кушать как четверо»; *кегари бан* «заварить кашу»; *вуззалц хлума* «накормить досыта»; *муоз даа хъан бето* «вашими бы устами да мед пить»; *нехан кхачанна тлехъ хила* «быть у кого-либо на хлебах»; *туъха-сискал* «хлеб-соль»; *халла сискал йоккхуш* «перебиваться с хлеба на квас»; *кледда хи* «мягкая вода»; *цхъана а кепара* «ни под каким соусом»; *хи чохъ члара санна* «как рыба в воде»; *хи чу боъжна тлулг санна вайра* «как в воду канул»; *уъш хица а къасталур бац* «их водой не разольешь»; *дукха хиш длаихна* «много воды утекло»; *цхъанна бурч йохка* «задать перцу»; *глаймах длаэца* «снимать сливки»; *хъонка санна йорах* «дешевая как черемша»; *корта бухахъ нитташ санна* «как под забором крапива»; *нитт хъакхабелча санна* «как будто крапива коснулась»; *кхораиш санна* «как груши»; *лаж санна цлен* «как яблоко красный»; *куоканаш санна* «как терновники чёрный»; *аьрга хъач кхаьллича санна* «как будто незрелую алычу прикусил»; *бургат санна* «словно арбузик»; *уьн тле хъаьхкина кхобш санна* «словно фасоль, рассыпавшийся на доске»; *бурч хъаькхча санна* «словно перцом обожжённый»; *хъаьжа глабакх санна* «словно декоративная тыква»; *махъарлахъ жим санна* «как почка в сале» и т.д.

Интерес к лингвокультурологическому аспекту, связанному с языковой картиной мира в целом, сейчас усиливается, так как именно паремии считаются яркими носителями культурной информации и показателями интеллектуально-эмоционального освоения окружающего мира. Пословицы с названиями пищи отображают менталитет народа и помогают понять всю глубину его обычаев, обрядов, традиций, ценностей.

В настоящее время отмечается повышенное внимание народов к своей традиционной культуре. Это обусловлено возросшим интересом общества к своему историческому и этнокультурному наследию. Как отмечают многие исследователи, пословицы отражают человеческий опыт, неоднозначный по своей природе, противоречивость человеческого менталитета и дифференциацию ценностных представлений различных слоев общества. Исследователи подчеркивают возможность по-разному рассматривать одну и ту же житейскую ситуа-

цию, а также допускают закономерность существования различных моральных ценностей и правил. С развитием человеческого общества, с совершенствованием орудий труда, кухонной утвари в языке стало появляться все больше слов, связанных с питанием и названиями пищи.

Анализ чеченской паремиологии, связанный с названиями пищи, описанием окружающего и внутреннего мира человека, свидетельствует о возможности вербальной передачи средствами паремиологии рассматриваемых концептов у представителей чеченского этноса.

Паремиологический фонд чеченского языка обладает определенным национальным своеобразием. Он ограничен составом слов, группировки которого представляют собой национальную образную специфику.

В лексике паремий с названиями пищи чеченского языка нравственные ценности выражают определенные типы отношений между людьми, которые объединяют их в общности, такие, как семья, народность, общество в целом. Они констатируют любовь и уважение к трудовому человеку, осуждают праздность и лень. Характер базовых ценностей в лексике паремий чеченского языка с названиями пищи складывался в течение длительного времени в зависимости от многих факторов: природные характеристики территории; история существования чеченского народа; необходимость обеспечения выживания каждого человека в сложных материальных условиях; этические нормы религиозного мировоззрения чеченцев. Особенность данных паремий заключается в том, что на их основе чеченцы дают вариативные смыслы, соотносимые со специфическим мировидением, отражают те направления деятельности, которые специфичны в данной культуре. Например, яблоко, в особенности красное яблоко, является в чеченском языке символом успеха в жизни, благоденствия, осуществления желаний. Красный цвет яблока ассоциируется с красотой (*калакойн Iаж санна йогу беснеш*. «Как у яблока из Тбилиси горят щеки»). В народной пословице *Iаж Iожана гена ца бужу*. «Яблоко от яблони недалеко падает» выражена связь яблони и яблока, которая метафорически означает, что причину надо искать тут же, рядом. Что дети повадками и поступками являются копиями своих родителей.

Разнообразие ремесел на Кавказе, особенно в Чечне, где в каж-

дом селе свой промысел, дает картину проекции культурных смыслов, создавая при этом своеобразную номенклатуру профессий и их образное переосмысление в народных изречениях. Поскольку чеченцы в основном занимались земледелием и животноводством, многие чеченские паремии содержат названия продуктов, получаемых через них.

Наши результаты позволяют утверждать, что все кавказские культурные смыслы и ценности морфологически близки, а в некоторых случаях тождественны, хотя нельзя отрицать наличие специфических национальных и этнических особенностей.

Таким образом, в языковой картине мира этнический менталитет актуализуется в «ключевых» культурных концептах, вербализованных в символических образах, отражающих ментальное представление носителей чеченского языка об их окружающем мире.

1.2. Наименования обрядовой и ритуальной пищи чеченцев

В человеческом обществе множество ритуалов, большинство из которых пришли к нам из древности, а некоторые появились недавно. У каждого народа свои ритуалы, они образуются в зависимости от их вероисповедания, от национальности, от культуры, от окружающей природы и т.д. Большинство ритуалов у чеченцев сопровождаются с применением пищи, угощениями. Все семейные торжества (постройка дома, рождение ребенка, свадьба, сватовство, похороны, религиозные праздники и т.д.) сопровождаются угощениями и обильным застольем. Все обряды сопровождаются коллективной трапезой. Невозможно представить историю чеченского народа в отрыве от культуры, этикета, обычаев и традиций. Несомненно, что пища и его названия, сопровождающая все события в жизни человека, способы его обработки и приготовления, истории его возникновения, представляют научный интерес. Пища отражает этническую и культурную историю каждого народа, в том числе и чеченского. Нередко можно отметить взаимосвязь между обрядами или общность культуры соседних народов. К примеру, многие обряды и традиции чеченцев, ингушей, дагестанцев и других кавказских народов могут быть очень похожими или же совпадать. Общность ритуалов говорит о территориальном соседстве, о едином вероисповедании, о едином праязыке.

Существуют также обряды, характерные лишь отдельно взятому народу. Такие обряды подчеркивают самобытность народа, показывают его этническую устойчивость и особенности истории и культуры. Пища и способы ее обработки и приготовления наиболее четко подчеркивают эту этническую устойчивость и своеобразие. Без привлечения данных этнографии, истории, фольклора и археологии невозможно описать обрядовую лексику того или иного народа. Исследователи отмечают, что в названиях пищи лучше всего сохраняются особенности материальной культуры каждого этноса.

Названия пищи в данной работе распределены на несколько подгрупп: названия пищи, связанные с обрядами чеченцев; названия пищи, связанные с народными календарными праздниками, обрядами; названия пищи, связанные с религиозными верованиями чеченцев; названия, связанные с распорядком принятия пищи и процессом еды. Каждая подгруппа подразделяется еще на несколько разрядов.

а). Названия пищи, связанные с обрядами чеченцев

Обрядовая пища чеченцев менялась в зависимости от времени года: весной преимущественно – растительная, летом – фрукты, молочные блюда, а зимой – в основном мясные.

Одним из важнейших семейным обрядом чеченцев является *ловзар* «свадьба». На чеченской свадьбе имеются разнообразие и большое количество блюд из мясных продуктов, из различных сладостей и напитков.

Бепиг «хлеб» и различные виды выпечки составляют важную часть обрядовой кухни чеченцев, являясь символом благополучия и основными дарами природы. В свадебных обрядах чеченцев основное место занимают различные виды хлеба: *бепиг* «хлеб», *горга бепиг* «круглый хлеб», *кIайн бепиг* «белый хлеб», *мерза бепиг* «сладкий хлеб», *уьстагIан чуоко чуйоьллина оьлг* «пирог с бараньими внутренностями», *бултIаз* «пирог с сыром», *хьовла* «халва»; мясные блюда: *уьстагI-чуорпа* «бульон из баранины», *жижигаца плов* «мясной плов», *долманаш* «голубцы», *курзанаш* «пельмени», *шобшлиг* «шашлык» и т.д.

«В свадебных обрядах народов Южного Дагестана наблюдаются действия, связанные с множественностью, которые магическим путем

должны были способствовать увеличению количества членов зарождающейся семьи. Это осыпание невесты конфетами, рассыпание риса у воды в послесвадебной обрядности, когда выводили невесту за водой, разделение на мелкие кусочки хлебного калача и т.п.» [Гаджибекова, 2008: 57].

Хлеб у многих народов с древнейших времен играл важную культовую роль. Он играет большую роль и в рационе питания и в обрядовой культуре чеченцев. Наряду с водой, хлеб входит в число ритуальных блюд. Занимает важное место среди пищевых символов семейных и календарных праздников.

Как известно, у всех кавказских народов круглый хлеб считался отголоском почитания солнца. Почти у всех народов круглыми хлебами, кольцами-венками пользовались в магических целях, чтобы избавиться от недуга. Для этого им надо было пролезть в кольцо хлеба.

Хлеб, являясь основным блюдом, определяет характер трапезы и даже названия обрядов. Например, сохранявшийся до наших дней обычай у чеченцев как вождение невесты за водой связан с хлебом. На третий день после свадьбы невесту ведут к воде, бросают в воду кусок хлеба или *чIепалгаи* «лепешка с творожной начинкой», стреляют в них, после чего невеста, набрав воду, возвращается домой. Этот обряд имеет давние корни: невеста ежедневно должна ходить по воду; на новом месте ее мог подстергать водяной, который мог затянуть ее в омут. Чтобы «обезопасить» невесту, участники свадьбы для приманки водяного бросают в воду хлеб или лепешку, а затем стреляют и «убивают» водяного. Большое значение в этих обрядах придавалось именно хлебу и мучным изделиям: чуду, пирогам.

Например, сохранившийся до недавнего времени обычай класть хлеб в дорогу путнику, считая, что он сбережет в дороге и вдали от родных мест. Выходящий из дому обязательно надламывает и пробует хлеб. Таким образом, он старается защитить себя от всякой нечисти. Так как считается, что запах хлеба или зерна отпугивает нечисть. Хлеб во многих обрядах олицетворяет родной дом и наделяется защитной функцией.

Стол начинали накрывать, выставляя на него сначала хлеб, а затем остальную еду. Над головой невесты надламывали хлеб во время свадьбы при выводе невесты из отцовского дома.

Почти у всех народов Южного Дагестана у порога в комнату жениха свекровь преподносит невестке чашку с медом с пожеланиями ей сладкой и счастливой жизни в новой семье. У всех исследуемых народов среди предметов, посылаемых в качестве подарков стороной жениха в дом невесты, были и продукты питания: рис, сахар, хлеб, яйца, куры и т.д., то есть предметы, с которыми связывались представления о магии плодородия [Гаджибекова, 2008: 58].

В качестве основного обрядового символа хлеб фигурировал и у других народов Кавказа. Р.И. Сефербеков исследовал ритуальные хлеба зоо-, антропоморфной и иной формы, которые выпекались у народов Дагестана главным образом в дни календарных, религиозных, семейно-бытовых праздников и обрядов. Он отмечает, что особенное многообразие зоо- и антропоморфных печеных изделий на главном календарном и аграрном празднике народов Горного Дагестана – празднике первой борозды, вероятно, свидетельствовало о том, что именно в этих ипостасях мыслился дух (хозяин) пашни, хлебного поля [Сефербеков 2009: 45].

«Согласно обычаям селения Акуша (даргинцы) в день очередной сельской свадьбы «мать юноши могла испечь большой нарядно украшенный узором чурек и послать сына с поручением отнести этот чурек в дом девушки, которую он любит. Если девушка и ее родители принимали чурек, то они тут же пекли «чуду» (пирог) и посылали с юношей на свадьбу, чтобы обнародовать свое предварительное решение. Если семья девушки отклоняла предложение, то юноше возвращали его чурек» [Гаджиева: 158].

«В обществах «дидойцев мать юноши оставляла в доме девушки свой хурджун с хлебом. Через день она за ним возвращалась. По обычаю, если семья девушки принимала сватовство, она забирала принесенный хлеб и вместо него отдавала свой хлеб, если же была против, оставляла хлеб нетронутым. При этом приличия требовали, чтобы мать юноши проверяла содержание хурджуна только у себя дома» [Гаджиева: 161].

Аналогичные обычаи бытовали у грузин, ингушей, осетин и других народов. К примеру, у грузин под Новый год в Кахетии пекли особую «лепешку судьбы винограда» – *вазис бедис квери*, с которой глава семьи отправлялся на виноградник (венахи), выпивал вино, за-

жигал свечи и преломлял хлеб, молясь о хорошем урожае в наступающем году. Ритуальным хлебом джвриспури, украшенным крестом («джвари» – крест) благословляли молодых на свадьбе [Шевцова 2010: 5].

О магической силе, придаваемой хлебу, как жизненно необходимому продукту, который символизировал изобилие и плодovitость, служил оберегом, известно у многих народов мира [Листова, 1983: 163].

Иногда в качестве эквивалента хлеба иногда встречаются мучные изделия (лепешки с сыром, блины), а также блюда из различных круп. Активно употребляют для ритуальных целей каши, например, *худар*. С ней связан обряд, связанный с рождением ребенка: перед тем как уложить первый раз ребенка в люльку, всех соседей и присутствующих кормили кашей – «худар», «ч1епалгаш» (лепешки с творогом) или другим угощением.

К бытовым ритуалам чеченцев, связанным с пищей, относится и гадание на бараньей лопатке. У чеченцев этот ритуал называется «пханара хьиежар». Оно состояло в том, что резали барана и приглашали женщину или мужчину, гадающих этим способом. После того, как съедалось мясо, глава дома отдавал гадальщице левую лопатку, и та снимала мясо с нее исключительно руками (нельзя было, чтобы с ней соприкасались зубы человека или металлические предметы – нож или кинжал). После подобной очистки, гадальщица рассматривала лопатку на свет и по пятнам по ней, окостенелостям и подлопаточному бугру предсказывала будущее ребенка.

Даже в обрядах, связанных со сглазом, не обходилось без продуктов питания: при подозрении, что ребенка сглазили, применялись различные способы и методы. Применяли окуривание «*к1ур туоха*», для чего свекровь или другая женщина отрезала от одежды всех домашних, и даже соседей, небольшие лоскутки или нитки, брала синюю тряпку, проделывала в ней девять отверстий, добавляла немного *масла, соль, чешую лука или чеснока, траву-приправу*, а затем все это поджигалось, и ребенка окуривали этим дымом.

У многих народов Кавказа в обрядах, связанных со сглазом, активным компонентом является соль. У чеченцев бытовал такой обычай, когда после установленных ритуальных действий в горящий

огонь бросали соль и муку. Считалось, что когда соль лопается в огне, болезнь оставляет ребенка.

Воде придаются, как и весеннему дождю, те же чудесные силы, т.е. плодородие, целебная, очистительная сила. Существенную часть народных обычаев составляет вода. Вода в сказаниях многих народов играет важную роль. Все они гласят, что земля покоится на воде, в которую каждый день вечером погружается солнце, чтобы, освежившись, снова встать поутру сияющим и добрым. С водой связаны многочисленные сказки и былины русского народа. У поляков существует обычай на Пасху обливать друг друга водой. Пахаря или пастуха, который в первых раз весной идет в поле или возвращается оттуда домой, латыши обрызгивают водой. В истории сохранилось множество историй о том, что славяне обоготворяли воду. Часто приносили ей в жертву людей. До сих пор также сохранился в некоторых местностях обычай приносить воде в жертву пирог, кашу, просо, для того, чтобы земные воды ниспослали дождь.

Наблюдается очень бережное отношение к воде и у тюркских народов. К примеру, первое, что молча, без расспросов до сих пор ставится перед гостем в любом азербайджанском доме – холодная вода, чай или щербет, и только после этого начинается беседа и подается угощение.

Вода высоко ценилась в древности и кавказскими народами. Живая, ключевая вода представляется образом всеоживляющего благословения. В обрядовых омовениях большинства народов вода служила образом нравственного очищения. К примеру, у дагестанских народов, в частности у даргинцев, воду пьют по старшинству, сначала поят младших, а затем – старших. У даргинцев имеется поверье, если сначала напоить старшего, а затем младшего, иссохнет родник.

У чеченского народа *хи* «вода» считается универсальным символом чистоты (*хино ца цланъеш хлума яц* – вода все очищает), здоровья, плодородия, богатства (хьал) и источника самой жизни. Вода в народных воззрениях чеченцев священна изначально и почитание ее было распространено с глубочайшей древности. По народным воззрениям, вода является символом чистоты не только телесной, но и духовной. И потому отношение чеченцев к воде всегда было особенно бережным. Во все времена воду тратили экономно, стараясь понапрасну ее

не проливать. Хотя на территории Чечни имеется немалое количество рек и озер, отношение к воде было особенным. Нельзя отказывать человеку в воде. Это считается тяжким грехом. Пьющего воду человека или животное нельзя тревожить, да и у источников с питьевой водой вести себя нужно прилично. Считалось запрещенным сквернословить у источника, и уж ни в коем случае нельзя было у воды насылать на кого-то проклятья. Вода, по древним поверьям, обладает памятью. Вода символизирует также милосердие (де эшначу дийнахь хин куршка яла – протянуть жаждущему кружку воды) и обновление. Искупаться, значит очиститься от малых грехов (лийча – кьинойх цланвала). Вода в чеченской культуре подразделяется на чистую (цлена хи) для питья, приготовления пищи и грязную (боьха хи); теплую (мела хи) лечебную (дарбане) и холодную (речную (ахкан), колодезную (гунан), родниковую (шовданан) для питья и хозяйственных нужд. Дождевую воду (доганан хи) в народной медицине применяли для лечения себореи и смягчения жестких волос.

Родниковая вода (шовданан хи) – эталон чистой воды. Загрязнение родника считалось очень большим грехом и серьезным нарушением адата. Такому человеку могли в прошлом воздвигнуть холм проклятия (кларлагла). Но, помимо всего, по поверьям вода обладает и магическими свойствами. На воду нашептывались заклинания, а потом этой водой умывали тех, кого следовало излечить. Проточной воде поверяли неудачи и дурные сны, чтобы она уносила все это с собой. Увидеть во сне чистую воду считалось хорошим знаком – прояснением в делах, а грязную – болезнь.

Но, помимо всего, по поверьям, вода обладает и магическими свойствами. С помощью *воды* «лечили» и «от сглаза». Брели посуду с водой и в нее (с перечислением имен подозреваемых в «сглазе» лиц) бросали древесные угольки. Затем этой водой смазывали область сердца, ладони рук, ноги, головку ребенка, поили его этой водой.

Проточной воде поверяли неудачи и дурные сны, чтобы она уносила все это с собой. У тюркских народов сохранился обычай – лить воду вслед отправляющимся в дальнюю и трудную дорогу, чтобы путь был легким и безопасным.

По народным поверьям, вода может стать и вместилищем духов, и по древним предписаниям ее нельзя было хранить в открытых со-

судах. Ночью сосуд с водой следует накрывать крышкой. Иначе в открытый сосуд с водой мог вселиться недобрый дух. По сей день в сельских местностях плотно закрываются все емкости с водой, если в доме – покойник.

В то же время вода символизирует и опасность для жизни. Воды потопа, как орудие гнева Всевышнего, уничтожают все греховное на земле (адамийн кьинош совдевлча, Дела обгIаз вобду – когда грехи людей увеличиваются, Аллах гневается. Цуьнан лаамца хиш тIедовлу, латтанаш, ярташца, гIаланашца, жил-Iаламца хи буха доьлху. (По его желанию происходят наводнения, земли вместе с селами, городами, живой природой уходят под воду).

Научно доказано, что вода способна впитывать, хранить и передавать человеческие мысли, эмоции и любую внешнюю информацию – музыку, молитвы, разговоры, события. Молекулы воды объединяются в кластеры – ячейки памяти, в которые вода записывает всё, что воспринимает. В одной молекуле насчитывается до 440 тысяч информационных панелей, которые образуют своего рода аналог компьютерной памяти.

У чеченцев существует множество легенд о воде. «Тысячу лет тому назад решил Всевышний проверить: все ли нохчи (чеченцы) гостеприимны, не ослаб ли среди них закон гостеприимства. С этой целью Им был послан Ангел в образе нищего странника. Стал он ходить по аулам, стучаться в ворота и проситься на ночлег. Везде его принимали с большим радушием и едой обильной. Однажды глубокой ночью попал он в один горный аул, стал стучаться в ворота и просить приюта на ночь. Но жители этого аула оказались на редкость негостеприимными и скупыми людьми. Куда бы он ни постучался, в ответ только и слышалось: «Иди дальше. Мы не ждали гостей. Нет у нас для тебя ни постели, ни пищи. Поищи удачи в другом месте. Аул не без добрых людей». Так прошел он почти весь аул, везде натываясь на решительный и ироничный отказ. Оставалась одна ветхая-преветхая лачуга на окраине аула, в которой жила одинокая вдова с тремя малыми детьми.

Постучался он к ней. Она быстро открыла дверь и без долгих расспросов сказала: «заходи. Гость – милость Всевышнего!» Напоила, накормила, чем Бог послал, постелила ему в углу лачуги. Пожелав

гостю доброй ночи, отошла ко сну с детьми своими малыми. Ранним утром гость разбудил вдову, поблагодарив ее за гостеприимство, признался ей в том, что он вовсе не нищий, а Ангел, ниспосланный Всевышним для проверки исполнения нохчи закона гостеприимства. – Везде меня принимали, как и положено принимать гостя, а в этом ауле никто не принял, кроме тебя. Аул прогневил Всевышнего и за это он будет затоплен водой. А ты, не мешкая, собери свои пожитки и детей, поднимись на ближайшую гору за селом. Только взобралась вдова с детьми на вершину горы, как Всевышний ниспослал огромные потоки вод и затопил весь этот грешный аул со всеми его жителями». [Ибрагимов. Энциклопедия. Символы, знаки, эмблемы. С: 92-93.]

В обрядовой пище чеченцев значительное место занимает, помимо хлеба и воды, и другая пища. В древности многие народы, в том числе и чеченцы, питались различными дарами природы: кореньями, фруктами, травами. Дошли до нас легенды о магических травах, которые использовали люди, воины, лекари, маги. Существуют легенды о волшебных травах. Например, о *Буц-траве*. Первобытные люди питались в основном травами и кореньями. И все, что давало им силы, они называли *са*, которое со временем редуцировалось в *ца*. Вначале было *ца*. Точнее это было *са* – душа; дух; сила. Позднее от этого слова отделилось еще *цу* – толокно, которое, по всей видимости, толкли из сушеных съедобных трав и фруктов. (чеченцы и ныне делают из лесных груш толокно). С появлением злаковых культур, *цу* стали толочь из зерен кукурузы. Толокно долгое время оставалось одним из основных продуктов в рационе горцев, особенно в военное время или на горных пастбищах. Чуть позднее появилось еще одно производное от *ца* слово – *ча* –

зерно, хлеб насущный. «Траву, которую можно употреблять в пищу, называют *юу буц* (съедобная трава). А в древности, когда в чеченском языке был только один классный показатель существительных – *бу* (что хорошо видно на примере современного чеберлоевского диалекта, который сохранился в первозданном виде после долгой локальной изоляции чеберлойцев от внешнего мира) такую траву называли *буу ца* – съедобная трава. С течением времени это выражение слилось в нынешнее короткое *буц* – трава. Трава дает нам: мясо, молоко, мед и многое другое, без чего не может существовать челове-

ство» [Исмаилов, 2009.С: 47-48]

Анализ названий пищи, связанный с обрядами чеченцев показывает, что большинство названий связано с хлебом и хлебными изделиями. Они занимали и занимают важное место в традиционной культуре, а во многих семейных праздничных ритуалах занимают определяющее место. Чеченцы придавали хлебу особую магическую силу как жизненно необходимому продукту, символизирующим изобилие и служащим оберегом.

б) Пища, связанная с народными календарными праздниками

Обряды способствуют объединению людей в рамках своей культуры, своего этноса, происходит передача, сохранение с помощью обряда этнического поведения, воспитание национальных и культурных особенностей коллектива. Все эти свойства позволили чеченским обрядам передаваться из поколения в поколение и стать важнейшим элементом народной жизни. Через них открывается духовная жизнь чеченского народа в ее историческом состоянии. Это касается обрядовых действий, массовых, всенародных, часто повторяющихся, сопровождающих основные этапы жизни человека. Среди подобных обрядов народные календарные праздники чеченцев занимают одно из важных мест.

К примеру, для быстрого завершения прополки у чеченцев существовал обычай *белхи* «взаимопомощь». Хозяева предварительно обильно угощали всех, кто пришел помочь. Они приносили в поле кипяченое молоко с творогом и толокном (цу). По окончании работы всех помогавших еще раз должны были угостить ужином.

Интересен и такой обряд. Чеченцы придавали большое значение весеннему выгону скота. Перед выгоном стада повсеместно устраивали *зударийн сагла* «женская жертва». Происходила раздача продуктов в три соседских дома. В основном раздавали кукурузную муку или пищу, приготовленную из нее, а также яиц. Наличие яиц при раздаче было обязательным условием. Одаривали также и пастуха, а для скота сыпали в поле кукурузную муку, смешанную с солью.

Исследуя названия пищи и названия, связанные с добыванием и обработкой некоторых продуктов питания, мы обратили внимание на некоторые названия, отражающие определенные занятия в сельском

хозяйстве. К примеру, в чеченском языке имеются названия, связанные с добыванием меда. В добывании меда у пчеловодов имеется определенная терминология. Каждый месяц, сопровождающий производство меда имеет свое название: февраль, порою и март именуют *накхарш арадоху бутт* – месяц выноса ульев; апрель называют *маьо зазадоккху бутт* – месяц цветения ольхи или *хъехо зазадоккху бутт* – месяц цветения липы; май – *ве моз доккху бутт* – месяц первого медосбора; конец мая, июнь – *войш долу бутт* – месяц появления роев; август – *жуккарш лохку бутт* – месяц изгнания трутней; сентябрь – *моз доккху бутт* – месяц качания меда и октябрь – *накхарш чуоьцу бутт* – месяц, когда вносят улья в помещение.

К весеннему календарному празднику, связанному обрядами и обычаями чеченцев-кистин, заготавливалось много всякой обрядовой пищи: пироги (сыром, мясом) круглой формы и с изображением креста в середине, треугольной формы с тремя крестами по углам; даьт-таг1а, мясо, различные напитки. Данные обряды остались с времен, когда кистины исповедовали христианство.

Во время этих обрядов соблюдался пост. А девушки устраивали гадания. Накануне поста, девушка давала обет держать пост замужества (мере марха) и ложилась спать. Если в эту ночь она не видела суженого, то весь следующий день ничего не ела, а вечером готовила три хлебца «ольга», для приготовления которых использовала девять щепоток кукурузной муки, выпрошенной у девяти соседей. Тесто следовало замешивать большим и двумя крайними пальцами левой руки, добавив 9 щепоток соли, и обязательно молча. Затем так же молча пекла их на углях. По тому как испекутся «ольги», определяли, каким будет замужество: если подгорят – брак будет неудачным, если зарумянятся и хорошо испекутся – брак будет счастливым. Затем девушка съедала их и ложилась спать на правый бок. Для сна обязательно выбиралась комната, в которой девушка никогда не спала раньше; такая комната могла быть в своем доме, у родственников или соседей. Считалось, что тот, кто во сне даст ей напиток или подаст какой-нибудь фрукт, и будет ее суженым.

Когда-то чеченцы широко отмечали **летнее солнцестояние**. В это время повсеместно делались жертвоприношения, разжигались костры, устраивалась общественная трапеза, различные соревнования,

игры и т.п. К концу 19 в. под влиянием ислама вайнахи ограничивались лишь принесением жертвы солнцу (*маьлхан сагла*), которая сопровождалась обязательной раздачей мяса и общественной трапезой.

Празднование летнего солнцестояния в прошлом было широко распространено. Об этом свидетельствуют праздники в честь Маги-Ерды и Галь-Ерды. Праздник в честь Галь-Ерды устраивался таким образом. К святилищу приводили жертвенное животное, обязательно приносили с собой и обрядовые хлебы. Жрец брал в руки треугольную лепешку, произносил молитву, а затем участники действия ножом вырезали штампованные изображения, находящиеся в середине лепешки, и бросали на землю. Только после этого начинали есть. Гнев Галь-Ерды выражался в падеже скота. И само имя божества имеет отношение к скоту, на древнеперсидском оно означает «бык», «вол». В горных районах Чечни можно встретить немало местностей с подобным наименованием: Галайн члож (ущелье Гал), Гал лам (озеро Гал) Гал тле (на вершине Гал) и др.

Ф. В. Миллером записана легенда об образовании Галайн лам в Галанчоожском районе: «Близ аула Ялхорой, в местечке называемом Амка, было прежде озеро. Однажды мать с дочерью отправились на берег озера и по недоразумению стали мыть грязные пеленки в его хрустальной воде. Дух озера за это осквернение обратил обеих женщин в камни, которые и теперь виднеются у Амка. Но и озеро не хотело больше оставаться в оскверненном ложе. Оно обратилось в чудного рослого быка, который перешел скалистый кряж и спустился вниз с почти отвесной высоты. Люди увидели его и решили запрячь в плуг. При первой борозде выступила грязь, при второй и третьей – вода, а при четвертой – вода все затопила. С тех пор появившееся внезапно озеро продолжает внушать суеверный страх туземцам: они считают его бездонным, не пьют его воду и призывали его в клятвах до появления мусульманства в этих краях» [Миллер, 1881–1887].

Чеченцами широко отмечался также и период зимнего солнцестояния. В этот период проводились общественные жертвоприношения солнцу (*мекхан маьлхан сагла*), которые предназначались благополучному, счастливому выходу солнца «из дома». Каждая семья устраивала обильную трапезу с приглашением наиболее близких родственников и соседей. Значительную роль играли в этой трапезе об-

рядовые хлеба, которые пеклись по числу членов семьи и раздавали соседям. Кроме этих хлебцев пекли и большой круглый хлеб в форме солнечного диска. Размеры его были значительны, так как каждый член семьи должен был получить такой кусок хлеба, которым мог бы насытиться.

В период праздника зимнего солнцестояния (в основе этого праздника лежит культ солнца, позабытый в конце 19 в.) хозяйки заготавливали *текъам-кушанья*, которые надо было нести к эльгыцу (святилищу): поджаренную с маслом муку (*дайттах* – обязательное обрядовое блюдо, сыр, мясо, пиво (ниха), самогонную хлебную водку. Обязательными считались и обрядовые лепешки – одна треугольная лепешка с изображением крестов на углах и три круглые. Часто к празднику заготавливалась жертва по обету, т.е. кто-нибудь давал обет зарезать барана или быка, в случае рождения сына или ради выздоровления родственника. В качестве такой жертвы мог быть мед для ниспослания удачи в пчеловодстве; либо почетные части животного – рога, голова, грудь, ляжки убитого во время охоты и др.

Для жертвы выбирали лучший скот. После обета его уже нельзя было продать. Жертва откармливалась за два месяца до праздника. На ушах жертвенных животных делались надрезы, они пользовались особым почетом. Трапеза проходила на площади. Распорядком ведали два столы – шуйнан дай. Стол – это шун, рассчитанный на пять человек. Угощение начиналось с холодной закуски, затем подавались подносы со свежесваренными кусками мяса и снова подавалась холодная закуска. Во время трапезы соблюдалась строгая иерархия: представители более могущественных родов, тейпов располагались на почетных местах. Столы обслуживали корхой – менее почетные роды и фамилии. Действие продолжалось до вечера. Ночью расходились по домам, оставляя около святилища стражу. На второй и третий день повторялось то же самое.

Одним из важных считался у чеченцев и Новогодний праздник – Керла шо. Он отмечался во время зимнего солнцестояния. Приготовления к Новому году в каждой семье начинались задолго до его наступления. Обильно готовилась разнообразная еда: пекли всевозможные хлеба, пироги, лепешки, блины, резали скот. Приготавливались различные напитки из хлебных злаков: арака, пиво, брага, квас. Вай-

нахи к новому году приурочивали обновление огня в очаге. Огонь, зажженный тогда, был у вайнахов в большом почете: именно на новом огне должно было быть сварено и испечено все необходимое для праздника. Зажжение нового огня в период «рождения нового солнца» было известно везде, где проживали вайнахи.

Вечер накануне праздника считался наиболее торжественной частью. Хозяйка дома готовила вареники, один из которых она клала на огонь, прикрывала его золой и говорила: «Пусть огонь будет вовеки сохранен». Три вареника она клала на стенные ниши, поближе к входу. Хорошим признаком считалось, если мыши погрызут их за ночь – значит, будет хороший урожай.

Большое значение имел богато накрытый новогодний стол. От этого по твердому убеждению людей, зависело последующее в течение года изобилие. Поэтому новогодняя еда бывала, по возможности, наиболее щедрой и разнообразной. Богатый стол в новый год должен был обеспечить круглогодичный достаток.

В новогоднем празднестве имели значение ритуальные и обрядовые хлеба, которые пеклись по преимуществу и традиционно из пшеничной муки. Самым главным и почитаемым из новогодних хлебов являлся большой ритуальный хлеб, имевший форму диска с лучеобразными линиями, идущими от центра. Среди обрядовых хлебов имелись всевозможные пироги различной формы и с различной начинкой (с мясом, сыром, фруктами, яйцами). Эти пироги имели специальное предназначение – для старшего в семье, для жреца, для гостей. Первый должен был быть четырехугольной формы, а остальные – круглые.

У чеченцев-кистин принято было печь на новогодний праздник сдобные хлеба из пшеничной муки в честь отдельных членов семьи, замужней дочери, близкого родственника. В каждый из таких хлебов клали монеты, хлебные зерна, кусочек шерсти, по которым гадали, кто чем будет богат в новом году. Новогодние пироги, по поверьям, должны были обеспечить благополучие семьи в наступающем новом году.

Много внимания уделялось и первому дню нового года. В первый день старались ничего не занимать у других, и ничего из своих вещей не оставляли вне дома, вплоть до совка и ложки. Детям, прихо-

дящим с поздравлениями, давали в качестве подарков продукты, в особенности яйца, которые, как известно, являются символом жизни. Особое значение придавалось первому посетителю. Считалось, от встречи с ним зависит судьба семьи в наступающем году. Особое внимание обращали на личные качества посетителя. Иногда первого посетителя специально приглашали. Если не успевали кого-нибудь пригласить, смотрели на любое домашнее животное, чаще всего для этой цели выбирали собаку или петуха – они считались символами крепкого здоровья.

Обрядовая пища, обильное угощение, трапеза, посещение нового гостя имели прямое отношение к благополучию семьи и счастью в течение всего будущего года. Поэтому акцентировалось внимание на каждой мелочи, вплоть до черт характера первого гостя. С укреплением ислама эти обряды постепенно теряли свое значение и стали исчезать.

У кистин сохранились некоторые праздники, которые полностью забыты в самой Чечне. Одним из таких праздников является Ог1ой, отмечаемый через пять недель после Нижоя. К празднику готовились заранее. Еще в летнее время все хозяйки, у которых имелся скот, заготавливали кувшин масла, сбитого из молока вновь отелившейся коровы. Обычай заготавливать масло носил название «дайтта кхабар (хранить масло)». Масло было предназначено для языческого божества Ог1ой. Спустя пять недель после Нижоя в ближайшую на четверг ночь – день бога Ог1оя, хозяйки открывали горшок с маслом и заливали приготовленные им каши (молочные, из кукурузной сечки и др.) готовили дайттаг1а (поджаренную на масле муку), пироги, которые также заливались маслом. Приготовленную еду обязательно освящали огнем, для чего хозяйка подносила еду к очагу и, обведя над едой, выливая в огонь три ложки масла со словами «Пусть мы останемся здоровыми, чтобы заготавливать масло для Ог1оя и встречать Новый (чистый) год». После такого ритуала вся семья садилась за стол.

К числу празднеств, связанных с зимним календарным циклом, относится и праздник, посвященный душам умерших – Сини, бытовавший в недавнем прошлом также среди кистин. Иначе этот праздник называется «хи дийцар» (дословно «воду говорить», т.е. освящать). Отмечался он через семь недель после Нижоя, в ночь на суббо-

ту. Выбор времени празднования объясняется тем, что кистины, так же, как и некоторые другие народы, считали данный период временем, когда души мертвых начинают шевелиться и их нужно помянуть. За два дня до праздника в большом котле начинали варить поминальную кашу. Сначала клали в котел кукурузу, на второй день добавляли пшеницу, а в день праздника добавляли еще и фасоль, и все это заправляли жиром. Вечером котел снимали с огня, к этому времени поминальная каша (кхункхаш) достигала готовности. В праздничный день готовили и другую еду: мясо, курицу, хингалш (галушки, заправленные мясом). Тот, в чьей семье умер кто-либо в этом году, обязательно резал барана. Перед заходом солнца женщины, попробовав поминальную кашу, шли по воду, чтобы посвятить ее своим мертвым «хи дийца». Набрав воду в кувшины, они говорили «Освященная в этом мире (вода) если тебе суждено попасть в потусторонний мир, то через Дела (бога) передаю тебя своим умершим». Затем воду выливали на землю, то же повторяли еще дважды. Придя домой, женщины ставили всю приготовленную еду (в том числе и «кхункаш»), воду и соль у очага. Старшая в семье женщина обводила над едой трижды какой-либо железный предмет (чаще всего кочергу, совок для огня или шампур) и говорила «Если этой еде суждено попасть из солнечного мира в потусторонний мир, то пусть она дойдет до наших умерших». Затем все садились трапезничать.[Мадаева, 1990].

В конце зимы или в начале весны чеченцы готовили *Далла*–пшеничную лепешку, начиненную смесью из творога, лука, нутряного сала или требухой. Это блюдо имеет языческий оттенок. Это видно из его названия – *Далла* – для Бога. Далла являлась жертвенным подношением Богу Солнцу, которому в древности поклонялись предки. Весной чеченские женщины, по обычаю, пекли *далланаиш* и несли их на алтарь. Просили своим домашним здоровья, блага, удачи и оставляли *далланаиш* для Бога.

Праздник весеннего равноденствия и выход плуга отмечался у чеченцев широко. Особое значение придавали обилию пищи на столах. Чеченцы считали, что пища, употреблявшаяся в эту ночь, магически должна была способствовать тому, чтобы жизнь в течение года была сытной и чтоб урожай был обильным. Обильно накрывались не только столы для людей, но также обильно кормили и поили живот-

ных и птиц. Везде сыпалось зерно для птиц. Во все щели и углы разбрасывали крошки хлеба. В день весеннего равноденствия все живое должно было быть сытым. Этот день проходил в веселье, а вечером разжигали костры, символизирующие солнце, и через костры прыгала молодежь. Особое значение пища в праздничные дни весеннего равноденствия придавалось и другими кавказскими народами, в частности, дагестанскими. «Рутульцы в качестве одного из основных блюд варили подобную кашу из пшена – «табаг». Ее, залитую маслом, в одной большой посуде ставили перед членами семьи, собравшимися вместе. Табасаранцы готовили в этот вечер кашу «кьюйир» из пшеничной крупы или же блюдо «дангу» из зерна злаков, гороха, сушеного мяса, приправленное толчеными орехами. Это же блюдо в надежде обеспечить хороший урожай готовили и лезгины («гит»). Существует примета: насколько увеличатся в объеме разваренные зерна, настолько должен быть выше урожай по сравнению с посеянным зерном; поэтому в это время старались не готовить кушаний из сушеных и жареных зерен, чтобы не допустить уменьшения урожая» [Гаджибекова, 2008: 56].

Спустя три дня после весеннего равноденствия наступало время выхода плуга – гуота йоьду де, сту бужу де (день запрягания вола). Приготовления к этому празднику начинались еще с зимы. Во всех семьях приберегали к нему лучшие части мяса: грудинку, домашнюю колбасу, а также всевозможные напитки, муку и др. С вечера устраивалось семейное угощение с приглашением родственников, соседей.

В некоторых районах, символизируя плодородие, на правый рог вола навешивали калач, испеченный из муки всех выращиваемых злаков. Этот обычай был широко известен и у народов Дагестана: даргинцы называли такой калач «нанви», аварцы – «агъур», агулы – «барту». Карачаевцы же навешивали на рог вола пирог. После проведения ритуальной запашки и сева в доме пахаря или какого-нибудь сельского богача, проводилась трапеза.

В некоторых чеченских селениях перед выходом плуга собравшимся раздавали стерчийн сагла (пожертвования для волов) – пшеничную кашу и члепалгаш (тонкие пироги с творогом). На поле с собой брали сискал (печеный хлеб из кукурузной муки) и сыворотку. Сискал давали откусить волу, а затем закапывали в том месте, где со-

бирались запахивать. Это же место поливали сывороткой. День выхода плуга отмечался в Чечне большим общественным пиршеством. Устраивалась обильная трапеза по селам, которая сопровождалась различными молодежными состязаниями, песнями, танцами. День этот называли «харштосу де» (день проведения борозды).

Праздник выхода плуга считался всенародным и обязательным не только для вайнахов. Народы Дагестана, осетины, адыгейцы, карачаевцы, балкарцы, абхазы, грузины, татары и др. народы считали, что неисполнение этого праздника повредит успешному ходу сельхозработ.

На всех праздниках хлеб занимал главенствующее место. С ним же связывали и силу плодородия. С этой целью в некоторых дагестанских аулах (с. Амух Агульский район) во время пахоты на рога быков вешали кольцеобразный пшеничный хлеб. Изготовление к весенним праздникам кольцеобразного хлеба могло означать стремление повлиять на плодородие оживающей природы. Награждение победителя кольцеобразным хлебом проводилось с целью ограждения его от дурного глаза, избавления недугов.

В награждении кольцеобразным хлебом видимо усматривалась передача бегуну способности духа круглого хлеба. Древние люди видели в кольцах, во всяких кругах символ движения, так как круги легко катятся по земле. В связи с этим представляет интерес то, что у отдельных кавказских народов было принято катить между ног начинающего ходить ребенка круглый кольцеобразный хлеб. Это делалось для того, чтобы ребенок устойчиво стоял на ногах. [Мадаева, 1990].

Широко отмечать праздник Тушоли у чеченцев было принято вплоть до 1881 года, когда в связи с распространением ислама культ Тушоли был официально запрещен мусульманским духовенством. К празднику Тушоли делались различные приготовления: заготавливали в большом количестве мясо – резали баранов, коз, птицу. Первостепенную роль при этом играли и продукты земледелия: при изготовлении обрядовой пищи широко использовались различные злаковые: пшеница, ячмень, кукуруза и др. Обязательно готовились обрядовые печенья (три круглые лепешки и одна треугольная), а также *дайт-тагла* (поджаренная на масле кукурузная мука). К нему готовили и различные приношения: олени рога, пули, восковые свечи; все это

приносили в святилище, а свечи зажигали и ставили в ниши святилищ. Целый день проводили в обильной трапезе, в веселье.

Обряд вызывания дождя во многих культурах – обряд, исполняемый вовремя засухи с целью вызова дождя. Одним из наиболее распространенным был обряд с ряженым. Каждая хозяйка давала участникам обряда кукурузную муку, мясо, творог, сладости и др. По окончании обхода дети делили между собой собранные продукты, причем ряженный, больше всех терпевший, получал две доли.

Во время обряда вызывания солнца женщины варили кукурузу, мясо, кипятили молоко и раздавали соседям. Во дворе выставляли закопченный медный котел, да и всю медную посуду, опрокинутую вверх дном. Широко был распространен обычай резать козленка и подвешивать его вниз головой.

Общинные праздники с жертвоприношениями общей трапезой устраивали вайнахи при начале уборки урожая и сенокоса.

Вайнахи обычно воздерживались от употребления нового хлеба до праздника урожая. Из зерен первых срезанных колосьев готовили бублик (чкьург), который подвешивали в доме в самом почетном месте. Пищу, изготовленную из зерна нового урожая, должны были сначала попробовать либо хозяйка, либо первенец или наиболее удачливый член семьи: считалось, что это обеспечит благополучие всей семье. У вайнахов бытовал также обычай по окончании уборки урожая готовить большой пирог с говяжьим или бараньим салом, который они делили по числу членов семьи и от их имени раздавали соседям.

У вайнахов бытовал и такой обычай: встречать стадо с подносом ч1епалгаш, которыми угощали пастухов и присутствующих детей [Мадаева, 1990].

Обычаи и обряды самым тесным образом связаны с пищей чеченцев и имеют очень глубокие корни. Обильной трапезой сопровождается каждый обряд. Причем соблюдаются все условности, вплоть до выпекания обрядовой пищи (хлебов, печений и т.п.). При исследовании названий пищи, мы обращались к тем или иным обрядам или обычаям, т.к. пища чеченцев и ее названия представляют собой важное этнокультурное явление. Пища рассматривается, прежде всего, как божья благодать; с ней связаны такие понятия как «благополучие» и «изобилие». Пищей, в особенности хлебом, являются

обязательные элементы принесения клятвы.

1.3. Лексико-тематические группы наименований пищи в чеченском языке

В истории науки наименования пищи часто становились предметом изучения исследователей разных областей знания: лингвистики, культурологии, этнографии. Названия пищи составляют одну из наиболее важных частей лексикона любого языка, так как они отражают представление человека о материальном аспекте своего существования, и поэтому данные термины представляют большой интерес с точки зрения изучения лексической системы языка.

В связи с концептуально новыми подходами к изучению языка, в настоящее время наиболее существенным в научном изучении языков считается изучение языка в связи с культурой и ее историей. Изучение языка в этом аспекте развивается интенсивно: составляются толковые, культурно и этнически ориентированные словари, описываются языковые картины мира на национальной основе и т.д. Исследование лексико-тематических групп способствует раскрытию общих процессов развития лексики. Для лингвистики вовсе не безразлично то, как членится в каждом конкретном языке данная *предметно-смысловая область*, какие признаки предметов отражаются в отдельных наименованиях, а, следовательно, характеризуют отдельные члены той или иной тематической группы [Шмелев 1968: 14].

В последнее время отмечается все возрастающее внимание к теме человеческого фактора в языке, переход от лингвистики «имманентной» к «лингвистике антропологической, предлагающей изучать язык в тесной связи с человеком, его сознанием, мышлением, духовно-практической деятельностью» [Добровольский 1997: 37-48].

Пища чеченцев подразделяется на растительную и мясомолочную. Она также делится на «повседневную, ритуальную, праздничную, свадебную, поминальную. Пища менялась в зависимости от времени года: весной преимущественно – растительная, летом – фрукты, молочные блюда, а зимой – в основном мясные. Повседневная пища основной массы чеченцев была скудной и однообразной: *сискал-биерам* «чурек с творожным соусом», супы и каши, у более состоятельных: *кIалд-дайтта* «творог с маслом», *жижиг-галнаш* «мясо

с галушками», мясной бульон, лепешки с сыром, тыквой, мясом» [Народы России: 401].

При анализе пищи чеченцев хорошо прослеживается развитие общественной жизни народа, влияние на него других соседних кавказских и тюркских народов, с которыми они в далеком прошлом были связаны. Анализ лексики пищи даёт интересный материал для выяснения этногенеза народа. Чеченский язык испытал определенное лексическое воздействие со стороны контактировавших кавказских языков, в частности, грузинского языка. Здесь часто встречаются названия фруктов, овощей, продуктов питания, заимствованных из грузинского языка: *amlam* «персик», *гуагар* «тыква», *къоврам* (кист.д.) «бульон», *члачла* «чача, выжимки» и т.д. Также заимствованы названия некоторой кухонной и бытовой утвари, используемых в приготовлении блюд: *тлабиг* «поднос», *кIудал* «кувшин» и т.д.

Большую часть продуктов питания чеченцы производили в своем хозяйстве. Чеченскую кухню отличает от других простота и доступность продуктов. Большую часть блюд можно приготовить быстро и из самых общедоступных продуктов, тем не менее, она крайне разнообразна и аппетитна.

Анализ наименований пищи чеченского языка направлен в основном на изучение лексико-семантических особенностей данной части словаря, которые отражаются во всей системе чеченского языка. Описание наименований пищи, как правило, направлено на решение вопросов их происхождения, на выявление особенностей данных лексических единиц.

Как и у других народностей Кавказа, основными занятиями чеченцев всегда были земледелие и животноводство. Поэтому в пищу чеченцев, входят преимущественно мясные и молочные продукты, а также растительная пища.

Пища в чеченском языке имеет название *кхача*. В данном значении употребляются также и следующие слова: *даар*, *яъахIума*. От чеченского слова *кха* (пашня) произошло слово *кхаба* (кормить, растить). Здесь *кха*-земля, а *ба* – юург, *кхача* – съестное. От данного корня образовались слова: *кхачо* – обеспечение, запас; *кхалла*-откусить; *кхаллар* – хлеб.

Пищу в чеченском языке характеризуют такие слова, как: *теза*

«пресный» – *теза хи* «пресная вода», *дерстина* «жирный» – *дерстина жижиг* «жирное мясо», *мерза* «сладкий» – *мерза кемсаи* «сладкий виноград», *дурра* «соленый» – *дурра чорна* «соленый суп», *чоме* «вкусный» – *чоме даар* «вкусная еда», *къабхъа* «горький» – *къабхъа молха* «горькое лекарство», *муьста* «кислый» – *муьста Iаж* «кислое яблоко», *ношбелла кхор* – спелая груша, *муьста-мерза* «кисло-сладкий», *къабхъа-дурра* «горько-соленый», *мерза-чаьмза* «вкусный-невкусный», *кIеда-мерза* «мягко-сладкаий», *кIайнмеда* «белоспелый» и т.д.

Продукты питания и пища чеченцев, как и у других народов, делятся на мучные, мясные, растительные и т.д. Они готовят разнообразные супы. Мы насчитали в чеченском языке более 16 видов супов: *уьстагI-чуорна* – бульон из баранины, *куотам-чуорна* – бульон из курицы, *дакхийначу жижиган чуорна* – суп с сушеным мясом с рисом, *кхьийн чуорна* – суп из фасоли с курдючным салом и т.д.

Это названия, связанные с жизнью чеченцев. Они подразделяются на следующие погруппы:

Наименования мясных блюд.

Чеченцы употребляют мясо в пищу преимущественно зимой. Широко распространены шашлык и вареное мясо. К зиме мясо приготавливают впрок (вялят). Уже в XX веке чеченцы стали приготавливать борщи, супы, котлеты, пельмени и прочие блюда, заимствованные из русской кухни.

Примеры названий блюд из мяса баранины, говядины: *Жижиг-галнаи* с разными сортами и видами мяса – жареное мясо (говядина, баранина, курятина, индюшати́на и т. д.); *Кхехкийна дума галнаица* – галушки с сушеным бараньим курдюком; *Кхехкийна уьстагIан жи-жиг* – вареная баранина; *Кхарзарш* – поджарка из бараньего сердца и легкого; *Кхерзина жижиг* – говядина, жаренная с луком; *Тховсийна уьстагIан жижиг* – баранина тушеная; *Кхехкийна дакхийна жижиг* – отварное сушеное мясо; *Думица а, йовхъаца а кхерзина жижиг* – жареное мясо с курдючным салом и домашней колбасой; *Деттина жи-жиг* – печеное мясо; *Шьошлиг* – шашлык; *УьстагIан жижигах йина котлетаи* – котлеты из баранины; *Долманаи* – голубцы; *Дакхийначу жижигца плов* – плов с сушеным мясом; *Кхерзина доIах* – печень жареная; *Деттина дог-пах* – печеная на углях печень с легким; *Iахаран*

йоьхь – домашняя колбаса; *Копаста тоьхна йоьхь* – домашняя колбаса с капустой; *Галнаица шин* – вымя отварное с галушками; *Кхерзина шин* – жареное вымя; *Бакъийна шин галнаица* – сушеное вымя с галушками; *Кхерзина уьстаглан жаннаш* – жареные бараньи почки; *Кхиехкийна бакъийна мотт* – язык сушеный, отварной; *Ког-кортий* – бараньи ножки и голова с галушками; *Баларш* – требуха начиненная ливером; *Кхехкийна чуоко* – требуха вареная; *Кхерзина бакъийна дума* – бараний сушеный курдюк жареный; *Курзанаиш* – пельмени; *Кхерзина пханар* – жареная лопатка баранины; *Кхехкийна плендарш* – вареные ребра говядины, баранины; *Кхерзина плендарш* – жареные ребра говядины, баранины;

По данным нашей картотеки более 50 наименований мясных блюд в чеченском языке.

Названия блюд из мяса птицы: *Хасстоьмаица куотам* – курица с овощами; *Хлоаица кхерзина куотам* – курица, жаренная с яйцами; *Котам-галнаиш* – курица с галушками; *Хуохаца куотам я москал* – курица, индюк томленные с луком; *Кхерзина потакаш* – потрошки, жаренные с луком; *Хьюонкица куотам* – курица с черемшой;

Названия рыбных блюд: *цлен члара галнаица* – осетрина с галушками; *Цлиен члеран шобьшиг* – шашлык из осетрины; *Кхерзина члара* – жареная рыба; *Беттина члара* – тушеная на углях рыба; *Члеран чуорна* – уха.

Из всех лексических групп наименований пищи в чеченском языке наиболее обширной является разряд наименований мясных блюд, что подтверждает данные истории о том, что животноводство издревле было одним из основных занятий горцев.

Названия мучных блюд.

Мучные блюда в чеченской национальной пище занимают важное место. Чеченский хлеб готовится в виде пресной лепешки из пшеничной, иногда кукурузной муки (в прошлом в горах пекли главным образом ячменный хлеб). Из пшеничной, а также из ячменной муки пекут пироги с начинкой из сыра, картофеля, свеклы, тыквы и пр. В старину они выпекались только из пресного теста; позднее чеченцы научились у кумыков печь пироги из квашеного теста.

Из кукурузной муки варят в бульоне нечто вроде украинских га-

лушек – галнаш. Галнаш является излюбленным блюдом чеченцев и ингушей. Галнаш подается к столу с кусками отварного мяса и толченым чесноком. Из кукурузной муки делают также каши и всевозможные супы. Мы насчитали более 20 названий мучных блюд в чеченском литературном языке. Приведем примеры названий мучных блюд:

Картол чуйоьллина галнаш – вареники картофельные; *КIалд чуйоьллина оьлг* – пирог с домашним творогом; *УьстагIан чуоко чуйоьллина оьлг* – пирог с бараньими внутренностями; *Кхобш чуйоьхкина локъамаш* – пирожки с фасолью; *Хьуонка а, кIалд чуйоьллина локъамаш* – пирожки с черемшой и творогом; *БултIаз* – пирог с сыром; *Сийна хохаш, нитташ чубоьхкина локъамаш* – пирожки с крапивой и зеленым луком; *ДоIах чудиллина локъамаш* – пирожки с печенью; *Хьийна хьокхам* – лепешки по-чеченски; *ТIайца хьокхам* – лепешки со сметаной; *Чкьуьргаи долу хьокхам* – слоеная лепешка; *Жижиг чудиллина гIаймакхаш* – блинчики с мясным фаршем; *ЦIазамийн мурабца гIаймакхаш* – блинчики с клубничным вареньем; *Конаста чуйиллина чIепалгаи* – тонкая лепешка, начиненная капустой; *Картол чуйиллина чIепалгаи* – тонкая лепешка, начиненная картофелем; *Сийна хуох кIалд туоьхна чIепалгаи* – тонкая лепешка, начиненная творогом и зеленым луком; *Далланаи* – лепешки с начинкой из ливера; *Хьуонка чубиллина далланаи* – тонкая лепешка с черемшой; *Нитташ чубоьхкина далланаи* – тонкая лепешка с крапивой; *Тати чуйиллина далланаи* – лепешка с лебедой; *Хингали* – тонкая лепешка, начиненная тыквой.

Блюда из кукурузы: *хьаьжкIа* – кукуруза; *Тоьпаш* – печеные на углях галушки из кукурузной муки в виде ствола ружья (отсюда и такое название); *Ниха* – напиток из кукурузной муки; *Сискал* – лепешка из кукурузной муки; *Муохь туоьхна сискал* – лепешка из кукурузной муки с внутренним жиром; *Муохь, хох туоьхна сискал* – лепешка из кукурузной муки с внутренним жиром и луком; *Мижаргаи* – печеные круглые небольшие лепешки из кукурузной муки; *ХьолтIамаи* – галушки величиной с детскую ладонь; *Ахьарх бина хьокхам* – лепешка из кукурузной муки, дрожжевая; *Помидораи туоьхна хьаьжкIаи* – кукуруза с помидорами; *Жижигца хьаьжкIаи* – кукуруза с мясом; *ДайттагIа* – каша из кукурузной муки на масле;

Клалд тоьхна даьттагIа – каша из кукурузной муки на масле с творогом; *Кхехкийна кхобш*, *хьабжкIаш* – вареные фасоль и кукуруза; *Горга галнаш* – круглые галушки; *Шури чохь кхихкийна галнаш* – круглые галушки, сваренные в молоке; *Сийначу хуохийн биерам а*, *хьолтIамаш а* – круглые галушки и соус с жареным зеленым луком и творогом.

Названия блюд из зелени (блюда из черемши): *Жахар* – черемша по-чеченски; *КIалдаца хьуонка* – черемша с творогом; *Томатца хьонка* – закуска горская из черемши; *Беттина хьонка* – черемша запеченная; *Дакъийначу йоьхьаца а*, *хIоица а хьуонка* – черемша с сушеной колбасой и яйцом; *Ниттаица хьонка* – черемша с крапивой; *ХIоица хьуонка* – черемша с яйцом; *Шури чохь кхихкийна хьуонка* – черемша, вареная в молоке; *ХьолтIамаица хьуонка а*, *нитташ а* – круглые галушки с черемшой и крапивой; *Думица кхерзина хьуонка* – черемша, жаренная с курдючным салом; *Послемасли тIехь кхерзина хьуонка* – черемша, томленная в подсолнечном масле.

Названия блюд из крапивы: *нитташ* – крапива; *Ниттийн салат* – салат из крапивы; *КIолдаца нитташ* – крапива с творогом; *ХIоица а*, *кIолдаца а нитташ* – крапива с творогом и яйцом; *Сийна хуохаца а*, *кIолдаца а нитташ* – крапива с зеленым луком и творогом; *Нитташ*, *кIалд чуйоьллина оьлг* – пирог с крапивой и творогом; *Ниттаица борц* – зеленый борщ с крапивой; *Сийна хуохаиш а*, *хIоаиш а туоьхна нитташ* – крапива с зеленым луком и яйцом; *Ниттаица картолийн оьлг* – картофельный пирог с крапивой.

Известно, что пища у чеченцев менялась в зависимости от времени года. Весной употреблялась преимущественно растительная пища. Предпочтение отдают в чеченской кухне также блюдам из различной зелени (черемши, крапивы), которая произрастает в данном регионе.

Названия блюд из тыквы: *Кхихкийна гIабакх* – тыква вареная; *Еттина гIабакх* – тыква запеченная; *ГIабакхан худар* – каша из тыквы.

Названия молочных блюд.

Значительное место в питании чеченцев, как и многих других народов Кавказа, занимают молоко и молочные продукты. Как и у других народностей Кавказа, основными занятиями чеченцев всегда

были земледелие и животноводство. Поэтому в пищу чеченцев входят преимущественно мясные и молочные продукты. В летнее время питаются главным образом молочными продуктами – сыром, маслом, творогом, кислым молоком. Распространенными молочными блюдами являются *к1алддаьтта* – творог, смешанный с топленым маслом, *биерам* – творог с молоком, сывороткой, *т1убиерам* – творог со сметаной.

Основными продуктами молочной пищи чеченцев являются *шура* «молоко», *нехча* «сыр». С сыром связана одна из версий происхождения чеченцев. «Исследователи производят это слово от нехчи – сыр» [Гань 1909: 156]. Одна из первых попыток этимологизировать этноним *нохчуо* принадлежит первому чеченскому этнографу У. Лаудаеву, который посвятил этому вопросу работу «Чеченское племя» (1872). Исследователь пишет: «сыр по-чеченски называется «нахчи»; слово это во множественном числе – «нахчий», а отсюда происходит народное название «нахчой», то есть «люди, изобилующие сыром». Быть может и то, что название это плоскостным чеченцам приписали в насмешку, называя их сыроедами, как ныне надтеречных чеченцев в насмешку называют «к1алдаш юу нах», т.е. людьми, едящими творог. Что название «нахчой» чеченцы получили от сыра, это подтверждается и тем, что назрановцы, говорящие не чисто чеченским языком, сыр называют «нахчи», а чеченцев – «нахчой», т.е. и они дают им название от сыра [Лаудаев 1872: 3].

Наименования молочных продуктов: *шура* «молоко»; *етишурица цу* – простокваша с толокном; *муорзанца цу* – сыворотка с толокном; *оччамца чай* – чай из душицы; *нехча* – «сыр»; *к1алд* – «творог»; *к1алддаьтта* – творог с топленым маслом; *х1обийн к1алддаьтта* – творог с топленым маслом и яйцом; *х1оица к1алд* – творог с яйцом; *помидор, х1оа тоьхна к1алд* – творог с яйцом и помидорами; *к1алд тоьхна цу* – творог с толокном; *т1уберам* – творог со сметаной.

Названия чеченских мучных, молочных, мясных блюд и блюд из зелени в большинстве своем исконные. В определенных случаях здесь встречаются и заимствования из кавказских языков.

Названия блюд из яиц: *х1оа* – «яйцо»; *бакъийна дума тоьхна кхерзина х1оаш* – яичница с сушеным курдючным салом; *Бакъийна дума а, к1алд тоьхна кхерзина х1оаш* – яичница с сушеным курдюч-

ным салом и творогом; *Дакъийначу жижигача кхерзина х1оаш* – яичница с сушеным мясом; *Сийначу хуохаца кхерзина х1оаш* – яичница с зеленым луком; *Сийна хуох, к1алд тухуш кхерзина х1оаш* – яичница с зеленым луком и творогом; *Дакъийна йоьхь тухуш кхерзина х1оаш* – яичница с домашней колбасой; *Татица кхерзина х1оаш* – яичница с лебедой.

Названия каши: *Деман худар* – каша мучная»; *Ахъаран худар* – «каша из кукурузной муки»; *Жоржан худар* – «каша из кукурузной крупы»; *Цух дина худар* – «каша из толокна»; *Дуганан худар* – «рисовая каша»; *Муьста худа р* – кислая каша»; *1авнан худар* – «пшенная каша».

Названия супов:

Достаточно распространены в чеченской кухне супы. Мы насчитали более 16 названий супов в современном чеченском языке:

Ловзаран чорна – свадебный суп; *Мовладан чорна* – ритуальный суп; *Уьстаг1-чуорна* – бульон из баранины; *Куотам-чуорна* – бульон из курицы; *Дакъийначу жижиган чуорна* – суп с сушеным мясом с рисом; *Кхобийн чуорна* – суп из фасоли с курдючным салом; *Кхобийн чуорна дакъийначу жижигача* — суп из фасоли с сушеным мясом; *Потакаш туоьхна кхобийн чуорна* – суп из фасоли с потрошками; *Галнашца кхобийн чуорна* – бульон из фасоли с небольшими круглыми галушками; *Йуоьхъан чуорна* – суп картофельный с сушеной домашней колбасой; *Хъаьжк1ийн чорна* – суп кукурузный; *Галнашца шурин чуорна* – суп молочный с кукурузными галушками; *Ахъарца шурин чуорна* – суп молочный с кукурузной крупой; *Картолца шурин чорна* – суп молочный с картофелем; *Шура туоьхна гарзанаш* – суп молочный с домашней лапшой; *Шура туоьхна деман галнаш* – суп молочный с мучными галушками.

Названия приправ, специй: *Саьрамсекхийн, хуохийн биерам* – приправа чесночно-луковая; *Саьрамскекхийн к1уоберам* – острая чесночная приправа; *Хъуонкийн мачиех берам* – приправа из плодоножек черемши; *Картуолийн биерам* – приправа из картофеля; *биерам* – «соус»;

Названия сладостей и сладких блюд: *Хъовла* – «халва»; *Деман хъовла* – «халва мучная»; *Кишмиш туоьхна деман хъовла* – «халва мучная с изюмом»; *Ахъаран хъовла* – «халва из кукурузной муки»;

Гарзанийн хьовла – «халва вермишелевая; *Бларийн тIамарш*, *кишмиш тоьхна гарзанийн хьовла* – «халва вермишелевая с изюмом и орехами»; *Мерза пулу* – «сладкий плов»; *Виета* – «толокно из семян льна»; *Цуьнан мижаргаши* – «лепешки из цу с сахаром»; *Локъамаш* – пышки наподобие хвороста».

Приведенные примеры – это яркие образцы того, что у чеченцев в процессе многовековой истории сложилась разнообразная и богатая кухня, которая обогащается и не теряет свои черты до наших дней. Изучение названий пищи показывает, что лексика в этой области представляет собой один из основных фондов обогащения словарного состава чеченского языка.

При рассмотрении лексического пласта языка, связанного с растительным миром, в частности, со съедобными и лекарственными растениями, а также с ягодами, растущими в лесах Чечни, то можно выделить обширную группу слов. Лексику растительного мира чеченского языка в основном составляют слова, представляющие генетический пласт. Помимо исконных названий, нередко встречаются заимствованные названия из соседних кавказских или восточных языков. Здесь представлен достаточно богатый перечень названий фруктов, овощей и злаков. Общее название фруктов «*стоьмаши*»:

Названия фруктов:

Хъач – «слива»; *гIаммагIа* – «персик»; *хъайба* – «айва»; *балл* – «вишня, черешня»; *Iаьржа хъач* – «чернослив» (букв. черная слива); *Iаж* – «яблоко»; *хъаьрса хъач* – «алыча» (букв. рыжая слива); *туьрк* – «абрикос»; *кхуор* – «груша»; *нар* – «гранат»; *кемсаши* – «виноград»; *бIара* – «орех, орешек»; *буоча-бIара* – «грецкий орех; *кулла бIар* – «лесной орех»

Названия ягод:

ЦIазам – «ягода»; *пхъагал-цIазам* – «земляника»; *цIазамаши* – «клубника»; *мангалкомар* – «ежевика»; *муьстарг* – «барбарис»; *хъаьрмак* – «шиповник»; *Iаьржа балл* – «черника» (черная черешня); *кхиезарш* – «смородина»; *цIен кхиезарш* – «красная смородина»; *Iаьржа кхиезарш* – «черная смородина»; *цIен комар* – «малина»; *куока* – «терн»; *кIудалг* – «крыжовник»; *кхазарш* – «брусника»; *ярзиезаг* – «черемуха»; *муьрг* – «калина»; *стеш* – «кизил»; *хъамц* – «мушмула»; *элхъамч* – «боярышник»; *наркаши* – «облепиха»; *цициган*

Лаьржа комар – «паслен»; *датта* – «рябина»; *малхбалехъара Лаж* – «яблоня восточная» и т.д.

Названия овощей:

Жлонка – «морковь»; *паста* – «дыня»; *хорбаз* – «арбуз»; *глабах* – «тыква»; *картуол* – «картошка»; *буракъ* – «бурак»; *помидуор* – «помидор»; *наьрс* – «огурец»; *хорсам* – «редька», *цлен хуорсам* – «редиска»; *клайн хуорсам* – «белая редька» и т. д.

Названия злаков:

кла – «пшеница»; *сула* – «овес»; *лаьржа кла* – «рожь»; *буорц* – «просо»; *мукх* – «ячмень»; *хьяьжкла* – «кукуруза»; *дуга* – «рис»; *цлиен дуга* – «гречиха»; *виета* – «лен» и т. д.

Названия растений:

муьстарг – «щавель»; *хьюонка* – «черемша»; *оччам, цицаш* – «укроп»; *нитташ* – «крапива», *хуох* – «лук», *цкъарг* – «лук дикий»; *саьрамсекх* – «чеснок», *тати* – «лебеда», *хьожайуоглу буц* – «чабрец», *боь* – «чеснок горный», *цица* – «тмин», вид укропа и т. д.

Пряные растения:

лонтлаз – «девясил»; *жлолам* – «можжевельник», *кьяьнзиг* – «пастушья сумка»; *ломан цинц* – «тмин обыкновенный», *клуон орам* – «хрен», *мерза орам* – «многоножка обыкновенная», *хояхар* – «хмель обыкновенный», *чам-буц* – «петрушка» и т. д.

Названия лекарственных растений, используемых в пище:

лажда буц – «душица»; *латталуьттург* – «зверобой»; *ишалчай* – «иван-чай»; *хьяжбуц* – «мята»; *хьожайуоглу буц* – «чабрец»; *тлулгийн наж* – «дуб скальный»; *боккха бал* – «лопух»; *дарбанан баппа* – «одуванчик», *динберг* – «подорожник» и т. д.

Названия напитков. Общие понятия, связанные с напитками: *мала, дIамала* «выпить»; *малар* «питье»; «напитки», *маларш* «выпивка».

Название воды – *хи* является родственным для многих нахских и дагестанских языков: авар. *хьхьин*, агул. *хьер*, рутул. *хьед*, дарг. *шин*, табас. *шел, шар, шед, шид, шад*, лак. *цин*, где общекорневыми выступают *н* и *д* [Хайдаков 1973: 74].

К названиям напитков относятся также *кампот* – «компот», *кисел* – «кисель», *квас, кофе, лимонад, чай*, заимствованные из русского языка.

В значении «вино» выступает основа *чагIар* тюркского происхождения, которая функционирует в нахских и в дагестанских языках: авар. *чахир* дарг. *чягъир*, лакск. *чахир*, табас. *чяхир*, абаз. *чагъыр*, каб.-черк. *шагъыр*, чеч. *чагIар*.

Названия, связанные с пищей:

Джуьйраш – «высевки после просеивания кукурузной муки», *букъариш* – «остаток пищи», *ача* – «накипь», *кIеж* – «кипение», *кхача* – «пища», *дуокъар* – «корм для животных», *кхяхам* – «проба, качество кукурузной муки», *кхов* – «гарь, запах горелого», *куочар* – «связка баранок, лука, чеснока», *туохка кохкам* – «ячменная мука, прибавляемая в тесто», *цуьрг* – «крошка хлеба, кусочек чего-то», *чона* – «пена», *чкьюьйриг* – «корка хлеба, арбуза, дыни», *тIалб* – «комочек творога, теста», *буьйдиг* – «мякоть, мякиш», *сурсат* – «продукт», *къурд* – «глоток», *токх* – «сытый» и т.д.

Названия, связанные с распорядком принятия пищи и процессом еды

Чеченцы принимали пищу обычно три раза в день: утром, в обед и вечером. С этим распорядком приема пищи связаны следующие описательные названия: *марта* – «завтрак», *хIума яар*, *делкъеяр* – «о бед», *пхьюор* – «ужин».

Процесс принятия пищи в чеченском языке обозначается следующими самостоятельными и описательными названиями: *Iовша* – «жевать, разжевывать»; *къурдаш дан* – «глотать»; *хIума яа дуог дар* – «аппетит»; *кхалла*, *дIакхалла* – «откусить, откусывать»; *хIума кхалла* – «перекусить», *юучух кхиетар* – «принятие пищи».

Системное исследование тематических групп дает возможность проследить территориальное распространение того или иного слова, степень его употребления в языке, семантическое развитие, сужение или расширение значения слова на современном этапе.

Словарный состав чеченского литературного языка – результат длительного исторического развития. Он состоит из слов, выступающих отдельно или в качестве компонентов фразеологических оборотов и предложений, выражающих конкретные предметы и отвлеченные понятия. Большое количество слов в чеченском языке возникло

на базе исконного материала. Собственно чеченский фонд включает слова, обозначающие наиболее элементарные и жизненно важные понятия.

Образование большинства названий различных блюд происходит посредством сочетания двух основ: первая основа – название из чего готовится то или иное блюдо, вторая основа – термин. Например: *Нитташ, кIалд чуйоьллина оьлг* – пирог с крапивой и творогом; *Нитташца борщ* – зеленый борщ с крапивой; *Картол чуйиллина чIепалгаиш* – тонкая лепешка, начиненная картофелем и т.д.

Все названия пищи чеченского языка условно разделены нами на тематические группы: мясные, молочные и мучные блюда, блюда из зелени, блюда из яиц, названия овощей и фруктов, ягод и злаков, сладких блюд и напитков, названия специй и приправ.

Объем собранной нами лексики названий пищи чеченского литературного языка достигает более 500 единиц.

Таким образом, в названиях пищи наиболее ярко отражены национальная самобытность чеченского народа, этническая специфика, его культурные традиции, эстетические вкусы. Названия пищи являются своеобразными показателями исконной лексики и иноязычных заимствований. Через названия пищи можно установить этническое взаимодействие соседних и дальних народов.

ГЛАВА II. СЕМАНТИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАЗВАНИЙ ПИЩИ В ЧЕЧЕНСКОМ ЯЗЫКЕ

2.1. Способы образования названий пищи чеченского языка

При общетеоретическом исследовании вопросов словообразования единицей наблюдения может быть любое слово, независимо от его семантики, при исследовании же словообразования круг рассматриваемых вопросов резко сужается. Другими словами, предмет нашего внимания является только часть вопросов, относящихся к словообразованию вообще.

Определяя роль и место словообразования в языке, В.В. Виноградов подчеркивал его неоднозначность. «В сфере изучения закономерностей и процессов морфологического и синтактико-морфологического образования слов словообразование тесно сближается с морфологией, иногда как бы сплетается с ней. В кругу вопросов, связанных с изучением процессов лексикализации словосочетаний, а также процессов лексико-семантического образования слов, словообразование неотрывно от лексикологии» [Виноградов, 1986: 57].

Исследователи не обошли вниманием рассматриваемое явление, однако словообразовательный анализ наименований пищи чеченского языка вообще не был предметом исследования.

Основными способами образования новых слов в чеченском языке являются суффиксация, словосложение и описательный способ. Словарный состав языка, как известно, находится в постоянном движении (изменении), он «пополняется и развивается в тесной связи с развитием экономической и культурной жизни общества. Наиболее наглядно эта связь прослеживается на материале словообразования» [Чокаев 1970: 3].

По словообразовательной характеристике в названиях пищи чеченского языка выделяются следующие способы:

1. Морфологический способ. Этот способ в чеченском языке является достаточно активным и представляет собой образование новых слов путем присоединения к исходным основам словообразовательных аффиксов.

Наиболее продуктивным способом образования названий пищи

в чеченском языке выступает *суффиксация*. Наиболее продуктивными суффиксами в образовании названий пищи являются следующие **суффиксы имен существительных**: *-рг, -гла, -алла, -лла,*

-алла: тохалла – «сытость» от *туокх* – «сытый» + *алла, шиекаралла* – «сахаристость» от *шиекар* – «сахар» + *алла; муьсталла* – «кисловатость, кислотность» от *муьста* – «кислый» + *алла; дуьра + лла* – «соленый». С помощью данного суффикса образуются существительные, обозначающие различные свойства.

-лла: марзалла – «сладость»;

-рг: муьстарг – «щавель»;

-гла: сискалга – «кукурузная мука»;

Несмотря на то, что уменьшительность в современном чеченском литературном языке больше выражается аналитически, чем синтетически, в названиях пищи в единичных случаях представлены следующие уменьшительные суффиксы: *-алг, -уолг, -г, -иг.*

Суффикс *-алг* выделяется в следующих словах: *чуьппалг* – «воздушная кукуруза»; *чиьпалг* – «лепешка с творожной начинкой»;

Суффикс *-уолг: нануолг – нан – уолг* «перезрелая слива»; *цIинцIуолг – цIинцI – уолг* «кусочек, крошка»;

Суффикс *-г: картуолг – картуол – г – картошка»; гарзалг – гарзал – г – «лапшинка»; жижиг – жижи – г – «кусочек мяса, детское мясо»;*

Суффикс *-иг: бетиг – бана – иг – «хлеб, хлебушко»; муььрдиг – муорд – иг – «грубый, омертвелый кусок мяса – кусочек мяса».*

В названиях пищи представлены следующие **суффиксы имен прилагательных**: *-ан, -ийн, -ин, -н.*

-ан: шиекаран – «сахарный» от *шиекар* – «сахар» + *ан; жижиган* – «мясной» от *жижиг* «мясо» + *ан; бурчан* – «перцовый» от *бурч* – «п ерец» + *ан; гIаймакхан* – «сливочный» от *гIаймакх* – «сливки» + *ан; хьочан* – «сливовый» от *хьач* – «слива» + *ан; гIабакхан* – «т ыквенный» от *гIабакх* – «тыква» + *ан; хьуорматан* – «грушевый» от *хьуормат* – «груша» + *ан; мекхан* – «ячменный» от *муькх* – «ячмень» + *ан;*

-ин: шурин – «молочный» от *шура* – «молоко» + *ин; муорзин* – «сыворотный» от *морза* – «сыворотка»;

-ийн: цIазамийн – «ягодный» от *цIазам* – «ягода» + *ийн; Iежийн*

– «яблоне́вый» от *laj* – «яблоко» + ийн; *xʼaʼbʼʒkʼlʼiʼjɪn* – «кукурузный» от *xʼaʼbʼʒkʼlʼa* – «кукуруза» + ийн; *kartuolʼiʼjɪn* – «картофельный» от *kartuol* – «картофель» + ийн; *kemsiʼjɪn* – «виноградный» от *kemsaɪ* – «виноград» + ийн;

-н: *kxobɪn* – «фасолевый» от *kxob* – «фасоль» + н; *klɛn* – «пшеничный» от *kla* – «пшеница» + а; *deman* – «мучной» от *daɪma* – «мука» +н;

Как видно из примеров, наиболее продуктивным является суффикс *-ан*.

В названиях, передающих вкусы, представлены также и *глаголы*. С помощью суффикса *-дан* от основ качественных прилагательных образуются глаголы, обозначающие вкус: *merza* – сладкий – *marzdan* «сладить», *teza* – несоленый – *tazdán* «несолить».

2. Синтаксический способ. Этот способ также является одним из распространенных в образовании названий пищи чеченского языка. В результате его действия формируются сложные и составные названия. Синтаксический способ представлен больше лексико-синтаксическим типом. Он заключается в слиянии в одну лексическую единицу двух и более знаменательных слов.

В последнее время в языкознании отмечается рост интереса к различным проблемам словообразования, в том числе и словосложения, которые рассматриваются исследователями с привлечением разнообразных методов, с широким выходом за пределы лингвистических границ.

Анализ смысловой структуры сложного слова состоит в выяснении условий возможностей сложного слова означать тот или иной предмет действительности, а воспринимающему соотносить слово с определенным предметом или явлением. Основная сложность этого анализа связана с тем фактом, что сложное слово обращено и к «миру вещей», и к «миру слов», то есть является большей частью мотивированным. Эта мотивация носит имплицитный характер, не имея в своем распоряжении материализованных средств для обозначения мотивации. Как указывает К.З. Чокаев, «на материале сложных слов раскрывается образ мышления и культура народа. Сравнительно-историческое исследование сложных слов дает возможность проследить эволюцию народной жизни, историю народа и его языка» [Чока-

ев 1970: 9].

«Учитывая сложность и многоплановость структуры сложного слова, современные исследователи при его характеристике используют так называемый многоаспектный тип анализа, т.е. указывает на сумму самых разных языковых признаков: фонетическая оформленность и наличие одного ударения; лексико-семантическое значение сложного слова и его способность выражать понятие у сложных слов; знаменательность; его отдельность и непроницаемость, идиоматичность (иначе – непредсказуемость, немотивированность названия или неполную его мотивированность); отнесенность к тем или иным частям речи» [Смирницкий 1954: 10].

Как известно, коренные преобразования в социально-экономической и культурной жизни чеченцев, которые произошли в XX веке, благотворно отразились и на развитии словарного состава, вызвали возникновение огромного количества новых слов в литературном чеченском языке, в том числе и сложных слов. В связи с этим, появилась необходимость должным образом обобщить накопленный опыт и охарактеризовать современное состояние чеченской словообразовательной системы, ее деривационной базы.

Здесь наглядно обнаруживается связь развития языка, его лексической системы с историей материальной и духовной культуры народа. Задачи раскрытия и упорядочения системы словообразования того или иного национального языка тесно связаны с изучением исторических корней отдельных народов.

Словообразовательный процесс в чеченском языке, как и в других языках, тесно связан, как с лексикой исследуемого языка, так и с грамматическим строем данного языка. Связь словообразования с лексикой выявляется в процессе использования слов основного словарного фонда данного языка для образования новых слов, а связь с грамматическим строем — при использовании установившихся и возникших моделей в целях деривации. Причина в том, что в лексике отражается все новое, происходящее в повседневной жизни.

Определение характера взаимоотношения компонентов сложных слов, безусловно, помогает установить сущность сложных слов, степень спаянности компонентов. Поэтому данный принцип вполне может применяться при изучении словосложения. Однако при рассмот-

рении сложных слов не следует прямо переносить синтаксические взаимоотношения слов, существующие в свободных словосочетаниях, на взаимоотношения компонентов, как это наблюдается в некоторых трудах [Ганиев 1982: 15-16].

Проблема о соотношении словосочетания и сложного слова является одной из наиболее дискутируемых проблем языкознания. В преобладающем большинстве языков мира он не получил еще сколь-нибудь удовлетворительного решения. По мнению А.И. Смирницкого и В.В. Виноградова, основным признаком сложного слова во всех языках является его фонетико-морфологическая цельнооформленность, в то время как словосочетание характеризуется раздельнооформленностью. Однако «и внешняя цельность слова в разных языках в зависимости от их грамматической природы должна рассматриваться по-разному. Если в языках с развитой системой грамматических показателей, например, в русском языке для определения грамматической цельнооформленности достаточно наличие у композита единой слово- и формообразующей основы, то в нахских языках, как и в других иберийско-кавказских языках, с их аморфным характером, проявляющимся в некоторых типах словосочетания, вопрос о цельнооформленности решить гораздо труднее.

В нахских языках (в частности, в чеченском и ингушском) к решению вопроса о цельнооформленности композитов в зависимости от их морфологической структуры нужно подходить дифференцированно» [Чокаев 1970: 11].

Образование сложных слов является той областью чеченского языкознания, в которой как в фокусе, скрещиваются, взаимодействуют и развиваются словосочетания, собственно, словосложение и словообразование. После суффиксации словосложение является наиболее продуктивным способом словообразования, а если учесть, что между словосочетанием и словосложением, с одной стороны, и словосложением и аффиксацией, с другой стороны, существует генетическая связь, то ясно, что от правильного разрешения коренных вопросов словосложения зависит правильное и глубокое изучение вопросов словообразования, разработка которых необходима для улучшения преподавания чеченского языка в средней и высшей школах и для дальнейших научных исследований в области чеченского словообра-

зования.

Одним из надежных критериев цельнооформленности сложного слова в чеченском языке выступает выпадение классных показателей, например:

дуог-карча (однократный вид) – «тошнить» букв. «сердце перевернуться»; но: *дуогкиерча* (многократный вид), *дуогкхиа* (однократный вид) – «пожалеть», букв. «сердце болеть» и т.д. «Между компонентами иных из идиоматичных глагольных композитов с первым компонентом – существительным, проявляется как и в соответствующих словосочетаниях, материально выраженная грамматическая связь по категории числа. Первый компонент – существительное снабжается обычным формантом множественности *ш*, второй же компонент – глагол соответственно приобретает форму множественности либо путем изменения классного показателя, либо же изменением фонетической структуры основы, как и при переходе в категорию многократного вида» [Чокаев 1970: 14].

Семантика композитов может выступать и в модифицированном виде. Это происходит вследствие включения в состав композитов модальных, видовых, качественных и других значений.

Н.Н. Амосова характеризует такие значения как системные или асистемные семантические модификаторы [Амосова 1964: 139]. Системные модификации вызывают следующие регулярные семантические изменения в значении целого композита.

Рассматриваются лексические единицы, состоящие из двух основ, первая из которых существует в современном русском языке в качестве самостоятельного слова, и в ряде случаев является продуктивной в том смысле, что активно образует ряды однотипных композитов. Определительными такие композиты называются в том случае, если между их непосредственными составляющими устанавливаются определительные отношения, т.е. имеет место адъективация начального компонента [Губанова 1969; Девкин 1973: 123].

При долгом употреблении в языке в компонентах словосочетания может произойти семантический сдвиг. Первоначальное семантическое соотношение может потеряться и произойти семантическое сближение компонентов вплоть до их полной семантической монолитности. Как указывает К.З. Чокаев, «образованное таким образом

сложное слово иногда обладает идиоматичностью, то есть, компоненты сложения теряют свою первоначальную семантическую расчлененность и в комплексе дают не сумму новых значений, а некое новое значение, необусловленное значениями компонентов» [Чокаев 1970: 20].

В процессе словосложения в каждом отдельном языке проявляются общие черты, обусловленные генетическим родством с другими языками, и черты национального своеобразия того или иного языка. Словосложение следует считать наиболее древним и продуктивным способом образования слов в нахских языках. Слова генетически сложной структуры, относящиеся к древнейшим образованиям, встречаются в различных сферах лексики нахских языков – в топонимике, этнонимике, в терминологии, относящейся к культурно-бытовой и социально-экономической сторонам жизни нахских народов [Сулейбанова 2008: 169].

Изучение вопросов словообразования занимает определенное место в чеченском языкознании, где имеется ряд исследований, затрагивающих проблемы словообразования. К числу таких работ в первую очередь следует отнести «Морфологию чеченского языка. Словообразование частей речи». Ч. 1-2. К.З. Чокаева; «Именные композиты в нахских и иноструктурных языках» М.У. Сулейбановой и др. В названных работах имеются наблюдения по проблемам словообразования, особенностям образования отдельных частей речи. Однако способы образования и структурно-семантические особенности наименований пищи в чеченском языке еще не были предметом специального монографического описания, так что их изучение остается одной из актуальных проблем чеченского языка.

По единодушному мнению специалистов нахских языков, «словосложение следует считать наиболее древним и продуктивным способом образования слов в нахских языках. Многие исследователи-кавказеды отмечают распространенность этого способа и в остальных горских языках (Л.М. Абитов, Н.Ф. Яковлев, М.А. Кумахов – в адыгских языках; Н.Я. Немировский, А.А. Магомедов в даргинском, дидойских языках Дагестана и т.д. В нахских языках этот способ восходит к периоду общенахского языка-основы [Дешериев 1963: 390]. После распада общенахского языка-основы этот способ в каждом из

нахских языков развивался обособленно, в тесной связи со специфическими условиями развития структурных особенностей этих языков» [Чокаев 1970: 7].

Среди названий пищи чеченского языка наблюдаются сложные слова, образованные путем словосложения, которые также составляют значительный пласт:

1. *Сложением двух основ существительных*: *кIабуц* – «пшеница-трава» от *кIа* – «пшеница» + *буц* – «трава»; *дуог-пах* «требуха» от *дуог* «сердце» + *пах* – «легкое»; *куог-куортий* – «бараньи ножки и голова»; *куотам-галнаш* – «курица с галушками» от *куотам* – «курица» + *галнаш* – «галушки»; *даар-малар* – «еда-питье» – *даар* «еда» + *малар* – «питье», *тIуоберам* – «творог со сметаной» от *тIуо* – «сметана» + *биерам* – «соус», *кIалдаьтта* – «творог с топленым маслом» от *кIалд* – «творог» + *даьтта* – «топленое масло»; *кIалдмарзаши* – «молозиво» - (букв. *марзаши* – «сладкий» *кIалд* «творог» и т.д.

2. *Сложением основ существительных и прилагательного*: *чагIаркьюонза* – «винный уксус» от *чагIаран* – «вина» *кьюонза* – «уксус»; *мангалкомар* – «ежевика» от «ягода» + *мангалан* *косы*, *мерзаIаж* – «сорт яблок» (букв. «сладкое яблоко»), *эрз-муоз* – «тростниковый мед»; *пхьагал-цIазам* – «земляника» (букв. *пхьагал* «заячий» + *цIазам* «ягода») и т.д.

3. *Сложением двух основ прилагательных*: *муьста-мерза* – «кисло-сладкий»; *дуьра-теза* – «солено-пресный», *кьяьхья-дуьра* – «горько-соленый»

4. *Сложением деепричастия и причастия*.

Сложения этого структурного типа определяют предмет или явление, названное опорным компонентом и конкретизированное в первом компоненте сложения. Деепричастия в функции первых компонентов сложных слов выступают в форме настоящего времени: *дууш-дерг* – «съедобное, съестное», *кхоллуш-дерг* – «проглатываемое, молуш-дерг – «выпиваемое» и др.

5. *Сложением существительного и причастия*.

Среди наименований пищи в чеченском языке встречаются существительные-композиции, построенные по модели *существительное + причастие*. Подобные образования можно отнести к калькам. «Создание большого числа калек и полукалек с русского языка –

характерная черта развития лексики чеченского языка на современном этапе. В настоящий период наблюдается следующая особенность данного явления: калькируются не только новые слова и словосочетания, кальками заменяются многие заимствования советского периода, в основном, терминологическая лексика. Причины этого явления: стремление к развитию собственной терминологической системы; распространение пуристических тенденций в языке. Многие русизмы не имели и не имеют номинации в чеченском языке, единственная возможность их замены – это кальки» [Юсупова, 2007:7].

Кальки представляют внушительную часть наименований, служащих названиями предметов, инструментов, машин, связанных с производством и употреблением пищи: *къуонзадуттург* – *къуонза* – *дутту* – *рг* "уксусница" (от *къуонза* – «уксус»+*дутту* – *рг* – «наливающий»); *даьттадуоккхург* – *даьтта* + *дуокху* -*рг* – «маслобойка" (от - *даьтта* – «масло» + *дуоккху* -*рг* – «выделяющий»); *даьттатухург* – *даьтта* –*туху* –*рг* – «масленка" (от *даьтта* – «масло» –*туху* –*рг* – «бьющий»); *жижигохьург* – *жижиг* – *охьу* – *рг* – «мясорубка" (от *жижиг* – «мясо» – *охьу* – *рг* – «рубящий»); *шекардухург* – *шекар* – *духку* –*рг* – «сахарница» (от *шекар* – «сахар» + *духку*-*рг* – «ставящий, сыплющий»); *туьхадухург* – *туьха* - *духку* – *рг* – «солонка" (от *туьха*- *духку* – *рг* – «сыплющий»); *къахьокхехкорг* – *къахьо*- *кхехко* - *рг* «кофейник» от *къахьо* – «кофе» + *кхехко* – *рг* – «кипящий»); *хикхехкорг* - *хи* – *кхехко* - *рг* –«кипятильник» (от *хи* «вода» + *кхехко* – *рг* – «кипящий»); *шураюттург* – *шура* – *ютту* - *рг* –«молочник» (от *шура* «молоко» + *ютту* – *рг* – «наливающий»); *бурчюхург* – *бурч* – *юхку* - *рг* «перечница» (от *бурч* «перец» + *юхку* – *рг* – «сыплющий»).

Слитные слова в современных нахских языках составляют многочисленный разряд сложных имен существительных. Компонентами слитных слов могут быть существительные, прилагательные, числительные, наречия, глаголы и отглагольные формы. В именном композитном словообразовании чеченского и ингушского языков выделяются так называемые слитные слова: *ІаьржакІа* «рожь» и др. Характерной особенностью слитных слов является то, что в процессе тесного взаимодействия компоненты слились в лексическую единицу с новым понятием и общим ударением. Они не называют, а поясняют, по-

этому передаваемое ими лексическое значение расходится с первоначальным значением членов сочетания [Сулейбанова 2008: 5].

В качестве образующих (производящих) основ в этих моделях могут выступать сложения производной и непроизводной основ: *етшура* – «простокваша» (от *етта* – «прокисшее» – *ята* – «п рокинуть» + *шура* – «молоко»); *хьйнабетиг* – «хлеб из мешаного теста» (*хьйна* – «мешанный» – *хьен* – месить» + *бетиг* – «хлеб») и др. Здесь больше признаков лексико-семантического способа.

В чеченском языке «понятия производной и членимой основ не совпадают, ибо не всякая производная основа может быть членимой» [Чокаев 1970: 87]. К примеру, от глагола *ята* – «прокиснуть» производно причастие *етта* – «прокисший», образованное "посредством перегласовки *я//е* корневого гласного звука (*ята -етта*) и не поддается членению" [там же: 67]. То же самое можно сказать и о производных основах в указанных выше примерах. В понятие производной основы входит такая основа слова, которая с помощью того или иного способа словопроизводства образована от другой основы, представляющая собой, с точки зрения современного языкового сознания, исходная корневая морфема. Таковыми для причастий *етта* – «прокисший», *дуу* – «съедобный», *совсийна* – «квашенный», *хьйна* – «мешанный» являются глагольные формы *ята* – «прокиснуть», *даа* – «есть, съесть», *совс* – «закваситься», *хьен* – «месить» [по Сулейбановой: 7].

Сложные существительные с первым компонентом – причастием определяют предмет или явление, названное опорной основой и конкретизированное в первой основе сложения.

«По своей грамматической структуре» композиты данного структурного типа относятся «к полносложным образованиям, поскольку их составляющие никакими соединительными элементами не связаны» [Чокаев 1970]. Приведем примеры: *хьйнабетиг* – «хлеб из мешаного теста», *молухи* – «питьевая вода», *хьйнахьокхам* – «лепешка из мешаного теста», *совсийнахьокхам* – «лепешка из дрожжевого теста», *даьржинахи* – «мутная вода», *еттишура* – «простокваша» и др.

К.З. Чокаев делит такие сложения на две группы: сложения, «где компоненты настолько слиты, что композит по своей структуре приближается к простому слову» [Чокаев 1970] (*еттишура* – «простокваша»); и сложения, «... где компоненты в интонационном отношении

разделены и легко расчленимы, лишены идиоматичности и близки к синтаксическим словосочетаниям (*хьийнабепиг* – «хлеб из мешаного теста», *совсийнабепиг* – «хлеб из дрожжевого теста» и т.п.). Образования типа *хьийнахьокхам* – «лепешка из мешаного теста», *совсийнахьокхам* – «лепешка из дрожжевого теста», *даьржинахи* – «мутная вода» и т.п. могут быть отнесены к группе сложений, которые при изменении по падежам получают материальный показатель косвенных падежей (*хьийнахьокхам*–*хьийначу хьокхаман*–*хьийначу хьокхамна*–*хьийначу хьокхамуо*).

Образующая основа в сложениях данного типа имеет такой состав: производная основа + непроизводная основа (*хьийна* – *бепиг*, *хьийна* – «мешаное» – *бепиг* – «хлеб»; *хьийна* – *хьокхам*, *хьийна* – «мешаная» – *хьокхам* – «лепешка»). Первый компонент сочетается со вторым в виде чистой основы: *дууштуо* – «яшень со съедобными плодами», *етишура* – «простокваша, свернувшееся молоко», *молухи* – «питьевая вода», *даьржинахи* – «мутная вода» и т.д.

Семантико-грамматические отношения между компонентами характеризуются как определительные: *молу* – *хи* – «питьевая вода», *хьийна* – *бепиг* – «хлеб из мешаного теста» и т.д.

В чеченских композитах первые компоненты могут иметь падежные флексии косвенных падежей (р.п., д.п., направит.п.), например, *лаьвлалаж* – «яблоко зимнего сорта».

В зависимости от характера и глубины изменения компонентов, а также по степени слияния последних сложные слова данного типа подразделяются на следующие подгруппы:

а) сложные слова, в которых материальные изменения не произошли: *к1алддаьтта* – творог с топленным маслом (*к1алд* «творог» + *даьтта* – «топленное масло»; *хьяьжк1а* – «кукуруза» (*хьяьж* + *к1а* – «пшеница»).

б) сложные слова, в которых произошли лишь незначительные материальные изменения: *к1алдмарзаш* «молозиво» - (*к1алд* – «творог» + *марза* – «сладкий»+*ш*; *куог-кортий* «бараньи ножки и голова» – (*куог* – «нога в ед.ч.» + *куорт* – «голова» +*ий*).

В структуре слова содержится богатейшая информация о системе ценностей человека, начиная с социальными и кончая культурологическими. Эта информация нередко бывает выражена имплицитно и

в таком случае «расшифровывается» лишь путем этимологической реконструкции слова. Однако чаще всего она представлена эксплицитно, как, например, в сложном слове, которое всегда постулирует наличие связи между обозначенными сущностями, вернее, между стоящими за этими обозначениями объектами действительности.

Таким образом, исследование лингвистической природы названий пищи, структуры сложных слов, выявление оснований для выделения их в особую языковую единицу является одним из важнейших вопросов современного чеченского языка.

Значительное место в названиях пищи чеченского языка занимают и описательные названия: *уьстаг1-чуорна* – «бульон из баранины», *куотам-чуорна* – «бульон из курицы», *деттина жижиг* – «печеное мясо», *1аьржа хьач* – «чернослив» (букв. черная слива); *хьаьрса хьач* – «алыча» (букв. рыжая слива); *т1улгийн наж* – «дуб скальный»; *боккха ба1* – «лопух»; *дарбанан бапна* – «одуванчик»; *бакъийна дума туоьхна кхерзина х1оаш* – «яичница с сушеным курдючным салом»; *дакъийначу жижигца кхерзина х1оаш* – «яичница с сушеным мясом»; *етишурица цу* – «простокваша с толокном»; *морзанца цу* – «сыворотка с толокном»; *оччамца чай* – «чай из душицы»; *1аьржа балл* – «черника» (черная черешня); *ц1ен кхиезарш* – «красная смородина»; *1аьржа кхиезарш* – «черная смородина»; *ц1ен комар* – «малина»; *цициган 1аьржа комар* – паслен; *малхбалехъара 1аж* – «яблоня восточная»; *деман хьовла* – «халва мучная»; *кишмиш туоьхна деман хьовла* – «халва мучная с изюмом»; *ахъаран хьовла* – «халва из кукурузной муки»; *гарзанийн хьовла* – «халва вермишелевая»; *б1арийн т1амарш, кишмиш тоьхна гарзанийн хьовла* – «халва вермишелевая с изюмом и орехами»; *мерза пулу* – «сладкий плов»; *цубнан мижаргаш* – «лепешки из толокна с сахаром»; *локъамаш* – «пышки наподобие хвороста»; *картуол чуйоьллина галнаш* – «вареники картофельные»; *к1алд чуйоьллина оьлг* – «пирог с домашним творогом»; *уьстаг1ан чуоко чуйоьллина оьлг* – «пирог с бараньими внутренностями»; *кхобш чуйоьхкина локъамаш* – «пирожки с фасолью»; *хьонка а, к1алд чуйоьллина локъамаш* – «пирожки с черемшой и творогом»; *сийна хуохаш, нитташ чубоьхкина локъамаш* – «пирожки с крапивой и зеленым луком»; *до1ах чудиллина локъамаш* – «пирожки с печенью»; *хьийна хьокхам* – «лепешки по-чеченски»; *т1айца хьокхам* – «лепешки со сметаной»;

чкъургаш долу хьокхам – «слоеная лепешка»; *жижиг чудиллина глаймакхаш* – «блинчики с мясным фаршем»; *цлазамийн мурабца глаймакхаш* – «блинчики с клубничным вареньем»; *копаста чуйиллина члепалгаш* – «тонкие лепешки с капустой»; *картуол чуйиллина члепалгаш* – «тонкие лепешки с картофелем»; *хуох тоьхна члепалгаш* – «тонкие лепешки с луком».

С точки зрения активного и пассивного употребления названия пищи в чеченском языке можно разделить на следующие группы:

1. Устаревшие термины – это названия, которые перешли в разряд пассивной лексики в связи с заменой названий, закрепленных за продуктами питания и понятиями, связанными с пищей. В настоящее время некоторая часть названий пищи и понятий, связанных с пищей, перестала употребляться, они перешли в пассивный слой лексики: *ахьаран хьовла* – «халва из кукурузной муки»; *кхерзина шин* – «жареное вымя»; *бакъийна шин* – «сушеное вымя», *чкъург* – «бублик из срезированных колосьев», *даьттагла* – «поджаренная на масле мука» и др.

2. Новые слова (неологизмы), их появление в языке является необратимым процессом. Образование новых названий пищи в чеченском языке происходит путем калькирования (*къуонзадуттург* – «уксусница», *жижигохъург* – «мясорубка», *шекардухкург*

-сахарница») и лексического заимствования, куда относятся все современные заимствования из русского языка.

2.2. Исконный и заимствованный пласты лексики в названиях пищи чеченского языка

Наблюдения позволяют заключить, что многие названия пищи чеченского языка самобытны и уникальны. Они относятся к наиболее древнему общенахскому слою лексики, которая характеризуется наличием значительного числа названий пищи. Большинство из названий пищи не подверглись практическим изменениям.

Общенахский лексический пласт. Метод реконструкции исходной формы слов позволяет уточнить и установить исходные формы названий пищи чеченского языка: чеч. *нехча*, ингуш. *нахча*, бац. *нахч* – «сыр»; чеч. *шура*, ингуш. *шура*, бац. *шур* – «молоко», чеч. *пъхор*, ингуш. *пхор*, бац. *пхор* – «ужин»; чеч. *буьртиг*, ингуш. *буртиг* – «зернышко», чеч. *туьха*, ингуш. *туьх*, бац. *т1ьуххи* – «соль»; чеч.

бурч, инг. *бурч* – «перец; чеч. *даьтта*, ингуш. *даьтта*, бац. *даьтте* – «масло сливочное»; чеч. *даар*, ингуш. *даар*, бац. *дагар* – «еда»; чеч. *муоз*, ингуш. *моз*, бац. *мос* – «мед»; чеч. *бод*, ингуш. *бод*, бац. *бот* – «тесто» и т.д.

Нахский лексический пласт. Названия пищи, являющихся общими для чеченского и ингушского языков, относятся к нахскому пласту лексики. Такие названия могут различаться фонетически: чеч. *чуьххи* – ингуш. *чуххи* – «рассол», чеч. *стом*, ингуш. *сом* «фрукты», чеч. *б1ара*, ингуш. *б1ар* – «орех» и т.д.

Собственночеченский лексический пласт. В чеченском языке обнаруживаются свои, во многом несхожие с другими наименования пищи, отражающие конкретные особенности хозяйства и культуры чеченского народа. Приведем примеры: *жижиг* – «мясо», *галнашца шин* – «вымя отварное с галушками»; *хьач* – «слива»; *г1аммаг1а* – «персик»; *пхьагал-ц1азам* – «земляника»; *куоканаш* – «терн»; *к1удалг* – «крыжовник»; *кхиезарш* – «брусника»; *ярзезаг* – «черемуха»; *туьрк* – «абрикос»; *кхуор* – «груша»; *оччам*, *цицаш* – «укроп»; *муьстарг* – «щавель»; *хьонка* – «черемша»; *ж1онка* – «морковь» и т.д.

В то же время достаточно много аналогий с другими соседними кавказскими языками. И они не случайны. Кавказ имеет богатейшую этническую, культурную, языковую историю.

«Лингвистической науке известны факты интенсивных контактов между языками различной групповой принадлежности. Достаточно вспомнить, например, мегрельско-абхазские, сванско-цезские, грузино-нахские, грузино-аварские, грузино-дагестанские ареальные взаимосвязи» [Халилов, 2004: 35].

Исследование результатов многовековых контактов чеченского и грузинского языков, нашедших отражение в их фонетике, морфологии и особенно в лексике, представляет несомненный интерес как в плане кавказоведения, так и в плане теории языкознания.

«Между народами Кавказа в течение длительного исторического периода существовали экономические, политические и культурные взаимоотношения» [Халилов 2004: 17].

Как известно, чеченцы являются ближайшими соседями грузинского народа. В процессе исторического развития они жили, поддерживая тесные отношения, как между собой, так и с соседними наро-

дами.

Заимствования из грузинского языка. Изучение грузинского вклада в чеченский язык и чеченского в грузинский даст возможность сделать обстоятельные выводы, прежде всего, лингвистического плана. Исследование этих вопросов представляет собой актуальную проблему, связанную с насущными задачами ареального и сравнительно-исторического изучения кавказских языков. Это позволит пролить свет на экстралингвистические аспекты исторического взаимодействия народов Кавказа. Общее особенно хорошо просматривается в наиболее древних названиях, а именно в их внутренней форме, в их мотивировке.

Заимствования из грузинского языка особенно заметны в кистинском диалекте чеченского языка. Приведем примеры: *гуагар* – «тыква», *атлам* – «персик», *кламах* – «форель», *къоврам* – «бульон, суп», *куотам* – «курица», *ихо* – «утка», *члачла* – «выжимки», *ноьс* – «дыня» и т.д. (Всего около 8-10 названий).

В наименованиях пищи чеченского языка выделяются исконный и заимствованный пласты. Основным пластом лексики являются исконные слова, составляющие большинство. Наиболее древним слоем лексики является собственно чеченский, который характеризуется наличием большого количества лексем, отражающих жизненно важные понятия.

Достаточно большую группу составляют также слова **общекавказского лексического фонда**, многие из которых представлены в названиях пищи. Приведем примеры:

Чечен. *кхор* – «груша» (дерево и плод), дарг. *хъяр*, рут. *хиьр*, арч. *хэрт*, лак. *хьоьрт*, лезг. *чуьхвер*.

Чечен. *кла* – «пшеница», ингуш. *кла*, дарг. *анкли*, агул. *аклэр*, лак. *лакIри*.

Чечен. *нитт* – «крапива», дарг. *низ*, беж. *миц*, лак. *мецI*, лезг. *мидж*.

Чечен. *хьолтIамаш* – «кукурузные круглые галушки», авар. *хIалпама*, лакс. *хIалпама*, дарг. *хIалпама*.

Чечен. *чутта* – «лепешка с начинкой из крапивы с нутряным салом», дарг. *чуду* «пирог с начинкой», авар. *чед*, лак. *чутту*.

Чечен. *шура* – «молоко, ингуш. *шура*, ботл. *щюу*, багв. *щи*, карат.

щив, авар. *щар* (сорт молока), лезг. *щур* (сыворожка), крыз. *щур* (жидкая брынза).

Чечен. *ломан цинц* – «тмин обыкновенный», дарг. *г1инци*, авар. *цинци*.

Чечен. *бениг* – «хлеб» произошедшее от *баппа* – «хлеб по детски» в хайд. диалекте даргинского языка *ппаппа* также означает «хлеб по детски»,

Чечен. *марзо* – «сладость», хайд. *музидехь*, дарг. *муридеш*,

Чечен. *т1уо* – «сметана», ингуш. *т1оа*, авар. *т1орахь*, дарг. *бурт*, лак. *барт*.

Чечен. *1аж* – «яблоко», авар. *г1ич*, агул. *гьич*, лак. *ич*, дарг. *г1инц*.

Чечен. *хьаьжк1а* – «кукуруза», дарг. *х1яжланк1и*, лезг. *гьажи-бугьда*, агул. *х1ажжи-бугьда*.

Чечен. *кьуонза* – «уксус», дарг. *кьанц1*, авар. *кьанц1а*, годобер. *кьанц1а*, арчин. *кьанц1а*, табас. *ханц1 / сиг*.

Чечен. *нехча* – «сыр», ингуш. *нахча*, авар. *нисо*, дарг. *нуси*, рут. *нисе*, табас. *ниси*.

(Всего более 15 названий).

Встречаются случаи, когда исконные слова имеют в своем составе иноязычные словообразовательные элементы, однако они не являются заимствованиями. Это особая часть собственно чеченской лексики, появившаяся в результате суффиксации и словосложения.

Общеизвестно, что в языке отражается исторический опыт и культура данного народа. Исследователи утверждают, что язык определяет наше восприятие действительности и что разные языковые коллективы по-разному видят то, что объективно является одной и той же действительностью. Процесс заимствования иноязычной лексики в большей или меньшей степени присущ любому языку во все периоды его развития, поскольку языки не существуют в полной изоляции. Изучение языкового заимствования имеет достаточно большую традицию в языкознании, так как невозможно найти какой-либо язык, который не пополнял бы своего лексического состава за счет иноязычных слов.

И.А. Бодуэн де Куртенэ в работе «О смешанном характере всех языков» отмечает: «Нет, и не может быть ни одного чистого, не смешанного языкового целого. Смещение есть начало всякой жизни...» (1963: 363-366).

Проблема взаимодействия языков является одним из основных ас-

пектов не только собственно-лингвистического, но и социолингвистического изучения языка. Степень воздействия одного языка на другой зависит от целого ряда факторов: политических, социально-экономических и культурных. Заимствования дают возможность для более точного суждения о процессах, происходящих в языке или имевших место в истории языка.

Взаимодействие и взаимосвязи нахских и других кавказских языков с различными языками в условиях политических, экономических и культурных связей народов в определенной степени оказало влияние и на лексику и грамматику контактирующих языков.

Факт заимствования слов в лексике достаточно хорошо известен и считается одним из основных средств пополнения словарного состава. Более того, если проследить этимологию многих лексических единиц, появляющихся в языке (обычно в результате заимствования), то выяснится, что в языке-источнике они являются или некогда были словами с различной семантикой. У отдельных заимствованных слов сохранилось то же значение, что и в языке-источнике, а некоторые слова немного изменили своё значение.

В чеченском языке представлены заимствования из ряда языков мира, которые не находятся в генетическом родстве. Эти заимствования связаны с чеченским языком, в первую очередь, в силу исторических обстоятельств.

Вследствие того, что чеченский язык в свое время подвергался воздействию ислама и имел традиции мусульманской науки, а, следовательно, и соответствующей лексики, в словарном составе чеченского языка имеется определенное количество арабо-тюркско-персидских лексических элементов, часть которых ассимилировалась и адаптировалась применительно к строю чеченской живой речи, другая часть либо не привилась к чеченскому языку, либо вышла из употребления в нем.

Арабизмы. В истории распространения на Кавказе арабского языка и арабоязычной культуры акад. И.Ю. Крачковский различает два периода: «На Кавказе мы можем проследить две волны арабского влияния: первая, шедшая с ранними завоеваниями, не глубоко затрагивала местное население Закавказья, а вторая, медленно нараставшая с XVI века, постепенно создала в Дагестане, Чечено-Ингушетии, отчасти Кабарде и Черкесии, местную оригинальную литературу на арабском языке» [Крачковский 1960: 611].

Наиболее активный этап распространения арабского языка и ли-

тературы начинается с XVIII века и продолжается до 20-х годов XX в. В этот период, по справедливому суждению И.Ю. Крачковского, на Кавказе замечается своеобразный "ренессанс" арабской культуры. Вместе с тем следует отметить, что в это же время граница арабского влияния отчетливо перемещается на север [Крачковский 1960: 612].

Процесс усвоения и проникновения арабизмов тесно связан как с распространением ислама и арабского языка, как языка религии, так и с расширением торгово-экономических и культурных отношений. Вместе с исламом на территорию Чечни активно проникали арабский язык и арабская культура.

Определенное место среди заимствований занимают арабизмы: *мисхал* – «крупинка зерна», *занжабил* – «имбирь», *зайтдаьтта* – «оливковое масло» (араб. *зайтун* «олива»), *къаьркъа* – «водка» (араб. *гларакъ* – «водка»), *хьовла* – «халва», *мураб* – «варенье» и т.д. (Всего 6-7 названий).

Тюркизмы. Тюркско-чеченские контакты также уходят своими корнями в глубокую древность и отличаются особыми условиями и результатами. Процесс заимствования в результате тюркско-чеченских языковых контактов обоюдный. Некоторые тюркизмы, войдя в чеченский язык, подверглись переоформлению в соответствии с внутренними законами языка. Тюркизмы заимствованы в основном в ходе экономических и бытовых отношений.

Тюркизмы в названиях пищи чеченского языка также часто встречаются. Они охватывают названия молочной и мясной пищи, названия напитков, названия злаков, культурных и травянистых растений. Приведем примеры: *глаймакх* (тюрк. *къаймакъ*) – «сливки», *кебаб* «шашлык», *чаглар* (тюрк. *чягъир*) «вино», *глабакх* «тыква» (тюрк. *къабагъ*), *курзанаиш* (тюрк. *курзе*) – «пельмени», *шашлык* «шашлык», *члара* (тюрк. *чабакъ*) «рыба», *чорна* «бульон», *шекар* – «сахар» (тюрк. *шекер*), *кишима* – «изюм» (тюрк. *кишмиш*). (Всего около 15 названий).

Персизмы занимают незначительное место среди заимствований. Историческими предпосылками заимствований из персидского языка также служили торгово-экономические связи. В количественном отношении они уступают русизмам и тюркизмам.

Их можно разделить на: 1) названия плодов и растений: *хурма* – «финик»; *инжир* – «инжир», *нар* – «гранат»; *хорбаз* – «арбуз», *балл* (араб. *багали*) – «вишня/черешня», *паста* – «дыня»; 2) Названия блюд: *пилу/пулу* – «плов» и т.д. (Всего 7-8 названий).

Со второй половины XIX века, после окончания Кавказской войны и присоединения Чечни к России (1859 г.), начинается новый этап в истории русско-чеченских отношений, который можно считать в плане дореволюционных русско-чеченских языковых контактов наиболее результативным. Этот этап характеризуется заметным развитием торговли, сельского хозяйства и промыслов.

Русские заимствования в чеченском языке являются более поздними. Русизмы – это новый развивающийся пласт лексики чеченского языка. В настоящее время наблюдается приток русизмов, в том числе и названия пищи: *кампет* – «конфета», *борщ* – «борщ», *катлет* – «котлета», *кампуот* – «компот», *лимонад* – «лимонад», *лимон* – «лимон», *картуол* – «картошка», *памидор* – «помидор», *копаста* – «капуста», *паштет* – «паштет», *прянг* – «пряник» и т.д. Сюда относятся все современные названия блюд, сладостей, салатов, напитков: хот-дог, гамбургер, пицца, круассан, кетчуп, йогурт, чипсы, пепси-кола, кока-кола, фанта и т.д. (Всего более 30 названий).

Процентное соотношение заимствований названий пищи в чеченском языке, по нашим наблюдениям составляет: 7% тюркизмов, 4% арабизмов, 4% персизмов, более 15% русизмов, 4% грузинизмов, около 6% из общекавказского лексического фонда.

Приведенный материал чеченского языка подтверждает мысль А.А. Брагиной, что "заимствованное слово не всегда живет только потому, что используется для дифференциации определенных понятий, определенных реалий. Заимствованное слово может быть и фактом, обогащающим синонимический ряд, служить средством разнообразного выражения, одного понятия, как бы доказывая необходимость избыточных средств выражения в нашей речевой деятельности, необходимость разнообразия в выражении, казалось бы, одних и тех же понятий" [Брагина 1974: 40].

За свою историю чеченский язык имел многообразные по форме и продолжительности контакты с арабским, иранским, тюркскими и русским языками. Экономические, политические, культурные и другие связи чеченцев с другими народами способствовали проникновению в чеченский язык значительного количества иноязычных слов, которые не просто заимствуются, но адаптируются и подчиняются законам фонетики и грамматики.

Лексические единицы, связанные с культурой питания, в историческом развитии языка ведут себя по-разному. Одни из них обладают

паразитической устойчивостью и сохраняются в течение тысячелетий, другие оказываются менее жизнеспособными и, в связи с изменениями условий жизни, выходят из употребления или же меняют свою семантику. Вместе с тем, лексика питания является открытой системой и постоянно пополняется неологизмами, образованными как за счет внутренних ресурсов языка, так и заимствованиями из иносистемных языков. Наблюдения показывают, что лексика питания является относительно подвижным пластом языка, в котором происходят постоянные изменения – выходят из употребления или появляются многочисленные термины (особенно названия пищи) в связи с изменением образа жизни народа, общением его с соседними народами и с изменением материального благосостояния народа [Герасимова 2003: 4].

Таким образом, словарный состав чеченского языка обогащался не только за счет своих внутренних ресурсов, но и за счет лексических заимствований и иных элементов из других языков.

Проведенный анализ названий пищи показал, что данная группа лексики чеченского языка в ходе исторического развития претерпела определенные изменения, вызванные различными факторами, прежде всего расширением и усилением экономических и политических, культурных и иных связей и контактов.

ГЛАВА 3. УСТОЙЧИВЫЕ ОБОРОТЫ, СОДЕРЖАЩИЕ НАЗВАНИЯ ПИЩИ В ЧЕЧЕНСКОМ ЯЗЫКЕ

Лексика, относящаяся к названиям пищи, для чеченцев является наиболее излюбленным семантическим стержнем для формирования устойчивых единиц. Поэтому названия пищи являются наиболее образными, выразительными в чеченском языке.

Весь спектр образов, предметов, действий, объединенных понятием «Названия пищи», представлен в чеченском языке через фразеологизмы, паремии, проклятия и благопожелания.

Язык издавна привлекается как один из важнейших источников для изучения истории народа. Это естественно, так как в языке, в его словарном составе запечатлены все стороны народной жизни. Умелое и критическое использование данных языка таит в себе огромные возможности для проникновения в историю, в том числе и в отдаленные ее периоды, не подтверждаемые документами и памятниками материальной культуры. Прекрасные образцы в высшей степени плодотворного привлечения фактов языка в целях раскрытия исторического прошлого народов мы находим у Ф. Энгельса [1955], широко прибегавшего в своей исследовательской практике к помощи языкознания. Для реконструирования процесса становления семьи Ф.Энгельс внимательнейшим образом анализирует бытовавшие у разных древних народов и засвидетельствованные в их языках наименования родственных отношений и связей. С помощью языка, как источника для познания истории народа, можно получить ответы на самые разные вопросы, в частности, на вопрос о происхождении народа, о его этнографических связях, на вопрос о культурно-историческом развитии народа, о своеобразии его пищи, быта и жизни.

Язык фольклора, крупицы лингвистических данных, разбросанных по страницам этнической паремиологии и фразеологии, предоставляют возможность говорить о единой системе языковой картины мира чеченца. Чикобава А.С. говорил: "Язык – сложнейший продукт общественной многовековой жизни народа, естественно, создает предпосылки для различных точек зрения о сущности научного анализа языка. Однако, самым существенным в научном изучении естественных языков следует считать изучение языка в связи с культурой

и ее историей, с мышлением и его историей: ибо только в таком случае познается самое важное в сущности языка. Изучая язык, в связи с культурой, в первую очередь апеллируют к показаниям лексики" [Чикобава, 145].

На современном этапе развития языкознания изменился подход к изучению словарного состава языка. Наиболее востребованным становится контрастивное и системно-комплексное изучение в контексте культуры отдельных, наиболее важных в национально-культурном отношении лексико-семантических групп слов, функционирующих в разных языках в совокупности всех своих производных и в составе устойчивых выражений. Данный подход позволяет выявить общие, универсальные и специфические, лингвокультурно-национальные особенности структурирования лексико-семантических групп слов, и формирования языковых картин мира носителей разных языков. Сегодня в развитии языкознания перспективным и плодотворным становится системный подход к изучению словарного состава языка [Бородянский, Степанова 1985: 17-20].

Описание какого-либо единичного названия пищи включает в себя вопросы переноса значения этого названия на названия различных объектов действительности. Изучение отдельных названий пищи имеет также целью решить проблемы их происхождения и выявить особенности номинации данных лексических единиц в исследуемом языке.

3.1. Фразеологические единицы чеченского языка, содержащие наименования пищи

Языковая картина мира чеченца дает возможность проанализировать состояние языка, его общие и отличительные особенности от других кавказских языков. Зачастую через язык и происходит этническое самовыражение народа.

В последнее время появилось значительное количество работ, в которых объектом исследования становятся фразеологические системы национальных языков. В них разрабатываются наиболее конкретные вопросы фразеологии национальных языков: увеличивается охват вопросов данной проблематики, совершенствуются методы исследования. В исследованиях фразеологический материал подвергается

всестороннему анализу: определяются границы и объем фразеологии, дается структурно-семантическая грамматическая и морфологическая характеристика фразеологизмов, устанавливается их лексический состав и т.д. Выразительный потенциал ФЕ обеспечивается такими лингвистическими свойствами, как меткость выражения, сжатость и лаконичность, яркая и самобытная образность, ритмическая слаженность и национально-культурные коннотации.

Фразеологизмы, как особые единицы языка, нашли отражение в работах известных лингвистов. Исследователи нахско-дагестанских и русского языков часто обращают внимание на многообразие языковых средств выражения. В этом плане значительный интерес представляют труды исследователей А.Г. Мациева, А.Т. Карасаева, З.К. Мальсагова, А.И. Абдокова, А.Ю. Алироева, А.И. Халидова, М.М. Магомедханова, А.Г. Гюльмагомедова, З.Х. Хамидовой, З.К. Жарашуевой, М.Н. Исаева, С.Г. Гаджиевой, Д.Б. Байсултанова, Т.Б. Байсултанова и др.

Исследователи фразеологии различных языков выработали несколько определений. Но эти определения не могут быть применимы к материалу всех языков без исключения, так как ФЕ каждого языка отражают особенности данного языка.

В кавказских языках также находим различные определения ФЕ. Например, С.М.Хайдаков к фразеологическим единицам относит так называемые идиомы, пословицы и поговорки, формулы проклятий, пожеланий и определяет их как словосочетания, не переводимые буквально на другие языки [Хайдаков 1962: 61]. Уязвимость этого определения в том, что многие идиомы, пословицы «переводимы на другие языки», в результате чего в каждом языке функционируют полные кальки, которые иногда так вживаются в ткань языка, что трудно бывает этимологизировать, определить источник заимствования.

ФЕ, содержащие названия пищи в чеченском языке, составляют весьма значительную по объему, типичную и употребительную серию фразеологизмов. Они часто употребляются в устной речи, в речи персонажей художественной литературы, что говорит о глубоком проникновении фразеологии в язык.

Названия пищи являются одним из древнейших пластов лексики, составляют универсальный лексический фонд любого языка. В исто-

рии науки названия пищи часто становились предметом изучения исследователей разных областей знания: лингвистики, культурологии, этнографии, истории. Названия пищи составляют одну из наиболее важных частей лексикона любого языка, так как они отражают представление человека о материальном аспекте своего существования, и поэтому данные термины представляют большой интерес с точки зрения изучения лексической системы языка.

Национальная природа, прежде всего, отражается в культуре и в духе своего родного языка, в духовности своего народа, которая, прежде всего, сохранилась в слове, также как у многих кавказских народностей, не располагающих древними письменными памятниками. Устное слово народа, произведения фольклора – вот основные и бесценные памятники нашей истории, нашей духовности, нашего менталитета.

Быт многих народов в последние десятилетия унифицировался, сблизился во многих деталях, – «и тем не менее, в ядре своем каждый народ остается сам собой до тех пор, пока сохраняется особенный климат, времена года, пейзаж, национальная пища, этнический тип, язык – ибо они непрерывно питают и воспроизводят национальные склады бытия и мышления» [Гачев 1988: 448].

Национально-культурная семантика наиболее ярко проявляется в образных словах, фразеологизмах и поговорках, проклятиях и благопожеланиях. Существуют достаточно общие принципы, в соответствии с которыми сознание человека, антропоцентрическое по своей природе, организует непредметную действительность по аналогии с пространством и временем мира, данного в непосредственных ощущениях. Отдельные единицы языка, такие, как названия пищи, одежды, бытовой утвари отражают этнический менталитет, и в них консервируются особенности стиля мышления чеченцев как образа культуры, являющегося одним из аспектов духовной жизни.

В современном языкознании нет единого мнения по вопросу о сущности и определении фразеологического оборота как языковой единицы. Существуют теоретические разногласия по поводу объема фразеологии и характере языковых фактов, трактуемых как фразеологизмы. Определение общего характера фразеологизму дал Ш. Балли: «сочетания, прочно вошедшие в язык, называются фразеологически-

ми оборотами» [Bally 1905: 59]. Ш. Балли выделяет лишь две принципиально отличные группы сочетаний: 1) свободные сочетания, не обладающие устойчивостью и распадающиеся сразу после их образования; 2) фразеологические единства, то есть сочетания, компоненты которых неизменно употребляются в данных сочетаниях для выражения одной и той же мысли, утратив при этом свою самостоятельность [Bally 1909: 59].

Значительный вклад в разработку теории устойчивых сочетаний внес академик В.В. Виноградов. Помимо «свободных сочетаний» он выделяет еще три группы сочетаний:

1. Фразеологические сращения. Данные сочетания характеризуются смысловой неразложимостью и грамматической или синтаксической неразложимостью;

2. Фразеологические единства, которые отличаются от первой группы сочетаний большей самостоятельностью компонентов и семантической разложимостью;

3. Фразеологические сочетания, которые стоят ближе всего к переменным сочетаниям, хотя и состоят из слов с ограниченной сочетаемостью.

В.В. Виноградов выделяет во фразеологизме такие признаки как метафоричность, эквивалентность и синонимичность слову. Н.М. Шанский полагает, что метафоричность присуща также и многим словам, а эквивалентность – не всем устойчивым сочетаниям. Поэтому включение этих второстепенных и зависимых признаков в определение фразеологизма не совсем корректно. По мнению Н.М. Шанского, «правильная дефиниция фразеологизма невозможна без учета его отличий от слова и свободного сочетания» [Шанский 1985: 31].

По определению А.В.Кунина, фразеологические единицы – это устойчивые сочетания лексем с полностью или частично переосмысленным значением [Кунин 1972: 160]. Наиболее общими признаками ФЕ называют «языковую устойчивость, семантическую целостность и раздельно-оформленность» [Арнольд 1973:160]. Решающим фактором закрепления ФЕ в языке является его образность, отвечающая одной из тенденций развития языка – тенденция к экспрессивности [Шмелев 1977:293].

А.И. Смирницкий различает фразеологические единицы и идио-

мы. «Фразеологические единицы – это стилистически нейтральные обороты, лишённые метафоричности или потерявшие её» [Смирницкий 1956: 105].

Характерной чертой идиом является яркая стилистическая окраска. Они основаны на переносе значения, на метафоре. В работе «Заметки о лексикографических разработках чеченской фразеологии» Д.Б. Байсултанов пишет, что при отборе ФЕ и их подразделении на типологические группы мы исходим из следующих их признаков: 1) переносное значение; 2) образность; 3) экспрессивность; 4) стилистическая окраска и др. К числу ФЕ данных групп мы относим определенное количество пословиц, поговорок и крылатых выражений, семантика компонентов которых идиоматична. Применительно к таким фразеологизированным сочетаниям вполне, на наш взгляд, оправдан термин «фразеологический фонд языка». Нельзя ограничить объект исследования единицами «стопроцентной» «фразеологичности». Тем более если учесть, что фразеология наряду с фразеологизмами изучает в их составе все виды устойчивых словесных комплексов языка» [Байсултанов, 2009: 3].

По данным нашей картотеки, ФЕ чеченского языка с наименованиями пищи широко включают в свой состав образы реальной действительности, окружающие чеченцев. Здесь наиболее богато представлены ФЕ, обозначающие характер, поведение и состояние человека. Объяснением этому служит история чеченского народа, условия быта и культуры, экстралингвистические факторы. Подтверждается это и материалом чеченского языка, во внутренней форме которого зафиксированы антропометрически созданные образцы некоторых ситуаций, обусловленные этнокультурным мировидением древнего горца, исторические факты, народные традиции и обычаи.

ФЕ чеченского языка с наименованиями пищи неоднородны по своему содержанию:

одни изрекают простые истины: *цуьнан эткаша юург йоьху* – «у него сапоги еду, пищу просят»; *муоз дац* – «не мед»; *хала хIума* – «крепкий орешек»; *махьарла дахна жаннаш санна токхе ву и* – «как сыр в масле катается»;

другие дают практические советы: *берта воглур волуш вац иза* – «с ним каши не сваришь»; *деккья бениг тIехь латто* – «держат на

одном хлебе»; *цхъана а кепара* – «ни под каким соусом»;

делают выводы и обобщают жизненный опыт:

тлуо биъна цциг санна – «как кошка, съевшая сметану» (выбросить, прогнать); *дика хлума кхетта цуънан деглах* – «ему досталось на орехи»; *глаймакх длаэца* – «снимать сливки»;

поучают и воспитывают: *хлуруцлалдиган мехе а дац и* – «выеденного яйца не стоит», *цхъана текхахъ хъакхийна мижаргаи* – «одного поля ягода»,

Приведённые примеры подтверждают мысль о том, что фразеологические единицы, содержащие наименования пищи – одна из наиболее значительных и древних групп во фразеологии чеченского языка. Наиболее характерные фразеологические гнезда с названиями пищи в чеченском языке и обозначением их семантических полей в иллюстративных текстах из художественной литературы и устной речи:

ФЕ с названиями пищи, входящие в гнездо *хи* – «вода»:

хи санна – «как вода» (много, вдоволь);

хий, дайттий санна – «как вода и масло» (неуживчие люди);

хих бина шад – «узелок, сделанный из воды» (узелок, который нельзя завязать, т. е. никчемное дело);

«хи да» бахийта – «заставлять говорить «принесите воду» (мучать, истязать, бить);

къечу нехан хи таделла хан – «время, когда у бедных людей воды стало достаточно» (речь идет о зиме);

хи чу Ёьттича санна – «как в воду опущенный» (грустный, притихший, сникший);

хи чу Ёьттича санна, догIано вашийначу Дикин хебаршка ихначу жимачу юьхъа тIехула, лийчина ваьллачу стеган юьхъа тIехула санна, хиш Ёийдалора. (С. Бадурев. «Пхи туьма».) Слово в воду опущенного намоченного дождем Дики, по его сморщенному лицу, как у только что искупавшегося человека, стекала вода.

бага боьллича, пIелг а Ёовшур бац – «воды не замутишь» (очень скромный, тих, смиренный; говорится о человеке, который не причинит никому ни малейшего зла);

тийна-таьIна хила – «тише воды, ниже травы» (скромный, незаметный, безобидный);

цхъаьннан беран тIе хи дитта – «лить воду на чью-либо мельницу» (своими действиями, поведением, косвенно помогать кому либо);

макха чохь хи ата – «толочь воду в ступе» (заниматься чем-либо явно бессмысленным);

ша ма-варра гучуваккха – «вывести на чистую воду» (разоблачить кого либо);

хьожса кхетта гергарниг – «седьмая вода на киселе»;

коьртара чо а ца бужуш, кIелхьаравала – «выйти сухим из воды» (преодолеть любые трудности на своем пути);

хи чохь чIара санна – «как рыба в воде» (кто-либо как рыба в своей стихии);

хи чу боьжна тIулг санна вайра – «как в воду канул» (бесследно пропасть, исчезнуть);

уьш хица а къасталур бац – «их водой не разольешь» (очень дружны, близки, неразлучны);

дукха хиш дIаихна – «много воды утекло» (то было давно, с тех пор прошло много времени);

хи санна – «словно вода»;

жIаьлеш хи тIе диггал – «собак на водопой вести» (хоть отбавляй, чересчур много чего-либо, кого-либо).

ФЕ с названиями пищи, входящие в гнездо *бепиг* – «хлеб», *сискал* – «чурек»:

ьягна сискал санна – «как подгоревший чурек» (черный);

чIанаваккха – «оставить без хлеба» (разорить);

сискал лаха – «искать чурек» (искать пропитание);

бепиган юьхк йоькьуш – «деля кусок хлеба» (жить дружно);

хье тIера хьацар дIа а хьоькхуш шен сискал яккха – «добывать свой хлеб в поте лица» (усердно трудиться, тяжким трудом);

рицкъанаш чекхдала – «потерять вкус хлеба» (потерять средства к существованию);

сискал дукха йиьна – «много чурека съел» (делать большие расходы);

цхъаьнца сискал екъа – «разделить хлеб с кем-либо» (совместно с кем-то испытывавший трудности);

туьха-сискал юкъахъ [цхъаьна] даа – «есть соль и хлеб вместе» (быть близкими приятелями; жить дружно);

туьха-сискал латто – «хлеб-соль держать» (быть всегда наготове к встрече гостей, с готовым накрытым столом);

халла сискал йоккхуи – «перебиваться с хлеба на квас» (жить очень плохо);

деkkъа бетиг тIехъ латто «держать на одном хлебе» (впроголодь, недоедая);

чIепалг санна – «словно лепешка» (о тонком, мягком, круглом и т.п.);

сискал йиьначул туьха диьна – «соль съевший столько, сколько чурека (кто-то)»;

ФЕ с названиями пищи, входящие в гнездо *даьтта* – «масло»:

дагна даьтта хъакха – «на сердце масло мазать» (говорить приятное);

даьтта хъаькхна локхар санна – «как маслом намазанный ремень» (мягкий, уступчивый);

даьтта а хъоькхуи, корта баккха – «маслом намазывая, голову оторвать» (обманом уничтожить);

даьттан чохъ санна – «как по маслу» (хорошо, легко, без неприятностей, затруднений, когда кто-либо чувствует себя слишком беззаботно и т.п.). «*Махъарлахъ жим санна Iаиш ву Жаьмбик*»; [М.Ахмадов.«Мохк бегийча»] «Жамбик живет как почка в сале».

цIе марсаякха – «подлить масла в огонь» (обострять отношения; усугублять какие-либо чувства, настроения и т. п.);

даьтта хъаькхча санна – «словно маслом намазали» (о ком-либо мягком, податливом и т.п.).

махъарла дахна жаннаиш санна токхе ву и – «как сыр в масле катается»;

ФЕ с названиями пищи, входящие в гнездо *худар* – «каша»:

муьста худар диьча санна – «как-будто поел кислую кашу (о состоянии человека);

худар кего – «кашу заварить»; разг. *Шаьш дина худар шаьш*

кегаде, аьлла, юьстахвелира инженер. «Кашу, которую заварили вы сами, сами и расхлебывайте», – сказал инженер и отошел в сторону.

худар даьттано талха ца до – «кашу маслом не испортишь (полезное, приятное не может принести вреда, даже если его слишком много);

цхъана е чохь худар кегийна – «в одном котле варили кашу»; (делали сообща);

ФЕ с названиями пищи, входящие в гнездо муоз – «мёд»:

муоз дан – «делать мед» (сладить, соблазнить);

моз дац – «не мед, не сладко» (не из легких);

моз доккху моза – «пчела, вырабатывающая мед» (полезный себе и дому);

моз дуу моза – «трутень» (беспольный человек);

муоз даа хъан бето – «вашиими бы устами да мед пить» (как бы Бог слышал, и слова твои исполнились);

муоз санна – «как мёд» (о сладком, вкусном чего-либо);

накхармуоз санна – «словно пчелиный мед» (о чрезмерно сладком, вкусном чего-либо);

муоз дац – «не мед» (о чем-нибудь неприятном);

мазала Iайг биллина – «воткнув ложку в мед» (жить в достатке);

муоз дуу моза – «мед кушающая пчела» (трутень) *Хьо а хъан бу, суна схъахетарехь, муоз доккху моза а боцуш, муоз дуу моза.* (Ты, как мне кажется, пчела, не приносящая мед, а кушающая его).

ФЕ с названиями пищи, входящие в гнездо глабакх – «тыква»:

глабакх санна – «словно тыква»;

хъаьжа глабакх санна – «словно декоративная тыква» (о большой голове иронич.). «Шен и хъаьжа глабакх санна болу боккха корта аркъал а туьйсуш, буюххьера бат йоьхна, ах гуча а даьлла, мекханах а дуьзна долу тиша тур тIехъа а туьттуш, хантI-олий, марш а йохош, цул тIаьхъа тишачу кетаран макхделла, боьха пхьош меракIел хьокхий, шен бат дIа а цIанъеш ...массанхъа а хъаьжна вала гIерташ, къахьоьгуш вара жсимаха волу Дамшакъа». (Ш.Окуев.«Ций, латгий»). – Запрокидывая свою большую, такую, как декоративная тыква, голо-

ву, отталкивая назад, выглядывающую наполовину из сломанного кончика ножен заржавленную старую саблю, смачно сморкаясь, затем, вычищая старым засаленным грязным рукавом тулупа нос и свое лицо, стараясь успеть осмотреть все и везде, изо всех сил трудился младший Дамшака; *Туьтан хлуш санна* – «декоративной тыквы семена как» (о чём-либо выпадающем, оторвавшемся); «*Церан балар хуьлдакха, сацарах ун хуьлуш, дадарах ял хуьлуш, туьтан хлуш санна, дегнаш кийра эгна*». (Нохчийн фольклор. «Таркхочун кIентан, Жерочун кIентан илли»). – Да будет им смерть, от остановки – чума, от бегства – облегчение, как семена тыквы пусть их сердца упадут в утробу.

ФЕ с названиями пищи, входящие в гнездо *нитташ* – «крапива»:

нитт хьакхабелча санна – «как будто крапива коснулась» (о внезапном скачке, прыжке, порыве) «И шега аьлча, нитт хьакхабелча санна, хьалаиккхира Асхьаб». (Матин Дадаш. «Зуда ялаяр»). – Когда он услышал это, как крапивой ужаленный, вскочил Асхьаб;

кертан бухахь нитташ санна – «как под забором крапива»; (о быстрорастущем, развивающем);

нитт кхаьллича санна – «словно проглотивши крапиву»;

нитто вагийча санна – «словно крапивой обжегшись»;

ФЕ с названиями пищи, входящие в гнездо *х1оа* – «яйцо»:

лекъаш дина х1оа – «последнее яйцо, снесенное курицей»; (самое дорогое, родное);

котаме х1оа санна – «как курице яйцо»; (заставить положить, сделать).

хлуьрцIалдиган мехе а дац и – «выеденного яйца не стоит» (ничемный, не заслуживающий внимания);

кIорнеша кьуьрдиг Iамош ца хуьлу – «яйца курицу не учат» (о детях и родителях);

х1оан меха дац и – «выеденного яйца не стоит»;

багахь дина х1оаш – «выведенные во рту яйца»; (о чем-то бесполезном, чего нельзя использовать);

ФЕ с названиями пищи, входящие в гнездо *шура* – «молоко»:

злок хIинца а можую ю цуьнан – «у него молоко на губах не обсохло» (о том, кто совсем молод и неопытен);

шина аттах векхча санна – «как будто двух коров сосал» (о предприимчивом);

векхачуьра вала (й, д, б) – «из кормления выйти»;

газанах шура санна – «как с козла молока»;

шина аьттан шура санна – «как молоко с двух коров» (об игровой кокетке);

ФЕ с названиями пищи, входящие в гнездо *дума* – «курдюк»:

дума санна – «как курдюк» (жирный, вкусный, сытный);

балди тIе дума хьекха – «протирать губы курдюком», (умасливать);

дума санна – «словно курдюк» (о жирном чего-либо или кого-либо);

дума тоьхча санна – «словно курдюк добавили» (о жирной пище);

дуьмах векхча санна – «словно курдюк сосал» (об упитанном крепыше);

чармойн дума санна – «словно курдюк чермоевцев» (о давнишнем);

ФЕ с названиями пищи, входящие в гнездо *жижиг* – «мясо»:

жижиган талх – «кусочек нехорошего, плохого мяса, постного мяса»;

дилха хьао – «уменьшить мясо» (сбросить вес).

кийсак а йоккхуш, нуьйда схьяаккха – «оторвать пуговицу с мясом», (вырвать что-л. с близлежащими частями);

Проведенная семантико-тематическая классификация чеченских ФЕ с названиями пищи позволяет выделить среди них следующие группы:

ФЕ с названиями пищи, входящие в гнездо *хи* – «вода»;

ФЕ с названиями пищи, входящие в гнездо *бениг* – «хлеб»;

ФЕ с названиями пищи, входящие в гнездо *даьтта* – «масло»;

ФЕ с названиями пищи, входящие в гнездо *худар* – «каша»;

ФЕ с названиями пищи, входящие в гнездо *моз* – «мёд»;
ФЕ с названиями пищи, входящие в гнездо *x1oa* – «яйцо»;
ФЕ с названиями пищи, входящие в гнездо *шура* – «молоко»;
ФЕ с названиями пищи, входящие в гнездо *дума* – «курдюк»;
ФЕ с названиями пищи, входящие в гнездо *жижиг* – «мясо».
ФЕ с названиями пищи, входящие в гнездо *глабакх* – «тыква»;
ФЕ с названиями пищи, входящие в гнездо *нитташ* – «крапива»;

Распределение ФЕ по тематическим группам позволяет заключить, что подавляющее большинство анализируемых фразеологизмов в чеченском языке семантически ориентированы на пищу, потребляемую человеком. Фактически все названия пищи находят яркое отражение в фразеологии чеченского языка.

Удельный вес ФЕ, содержащих названия пищи значителен в чеченской фразеологии. По нашим подсчётам, количество фразеологических единиц, содержащих названия пищи составляет около 100 единиц. Из них наиболее употребительными являются ФЕ с компонентами *хи* – «вода» – около 20 ФЕ, *бениг* – «хлеб» – более 10 ФЕ, муоз – «мёд» – 10 ФЕ, *даьтта* – «масло» – 8 ФЕ, *x1oa* – «яйцо» – 7 ФЕ, *дума* – «курдюк» – 6 ФЕ, «шура» – «молоко» – 5 ФЕ. В единичных случаях употребляются ФЕ с компонентами *жижиг* – «мясо», *глабакх* – «тыква» и др.

Фразеологические единицы с компонентами названиями пищи активно употребляются в художественных произведениях, публицистике, а также в устной речи носителей чеченского языка. Таким образом, продуктивность фразеологических единиц, содержащих наименования пищи в чеченском языке достаточно высока.

В фразеологических единицах чеченского языка с названиями пищи наблюдается явление, в котором две или более единиц имеют одинаковое или близкое предметно-логическое содержание. Это так называемая фразеологическая синонимия. Эта группа устойчивых словосочетаний, значение которых либо полностью совпадает, либо показывает определенные семантические или стилистические оттенки.

Определение фразеологических синонимов несколько сложнее, чем лексических, что объясняется многогранностью самого явления

синонимии и, кроме того, сложностью природы ФЕ, их пестрой разнородностью по грамматической структуре и по степени спаянности входящих в них компонентов. Среди фразеологических синонимов, содержащих названия пищи чеченского языка имеются единицы, отличающиеся друг от друга семантическими оттенками. Эти оттенки, например, могут характеризовать степень интенсивности протекания действия, показывать характер протекания действия. Например, соматические ФЕ чеченского языка *халла сискал йокхуи хила* – «с трудом добывая хлеб насущный», «перебиваться с хлеба на квас»; *деккъя бениг тлехь латто* – «держаться на сухом хлебе» обозначают разными оттенками понятие «жить впроголодь». А ФЕ *махъарла дахна жаннаш санна, токхе ву и* – «как сыр в масле катается»; *дайттан чохь санна* – «как по маслу» означают жить хорошо, легко, без неприятностей.

Одной из основных внешних причин возникновения фразеологических синонимов у различных видов идиоматики является постоянно действующая в языке тенденция к созданию дополнительных оттенков. Одним из дополнительных оттенков является повышенная экспрессия.

Синонимия является одним из источников расширения фразеологического состава чеченского языка, содержащих названия пищи.

3.2. Пословицы и поговорки чеченского языка, содержащие названия пищи

Пословицы являются огромным пластом культуры, без которого жизнь народа была бы не полной. Очень часто в речи и на письме мы обращаемся к пословицам, придавая им, в зависимости от ситуации то, или иное звучание: грусть, радость, а иногда и сарказм. Чеченцы часто используют пословицы и поговорки в своей речи. Для того, чтобы лучше понимать культуру, национальный характер, необходимо знать их фольклор, к которому несомненно относятся и пословицы.

О жизни чеченского и других народов многое можно узнать из пословиц: что люди ели, как ели, как добывали еду, какие вкусовые пристрастия имелись, имелись ли они вообще.

Исследуя чеченские пословицы и поговорки с названиями пищи

можно выяснить, какие кушанья упоминаются наиболее часто и как они передают национальный характер.

В данной работе пословицы и поговорки нас интересуют как один из видов устойчивых оборотов, содержащих названия пищи чеченского языка. Метафоричность пословиц и поговорок отмечена в ряде работ по фразеологии: А.Г. Мадиева (1973), А.Т. Карасаева (1973), М.М. Магомедханова (1989), Н.Р. Рагимзаде (1967), К.Ю. Алиева (1966), С.В. Рогозиной (1999), А.О. Ивановой (1998), А.И. Иванченко (2004), В.Ю. Гиреева (1980), Д.Б. Байсултанова (2009) и других исследователей. По мнению учёных, концептуальная причина, допускающая возможность отнесения пословиц и поговорок в раздел фразеологии, «заключается в том, что они (пословицы) часто дают базу для образования фразеологизмов и характеризуются теми же лексико-стилистическими особенностями в отношении образности, ритма, рифм, аллитераций и т.д.» [Арнольд, 1959: 205]. Поскольку чеченские пословицы и поговорки представляют собой объект обширного исследования, мы рассматриваем в структурно-семантическом отношении только те пословицы и поговорки, которые содержат названия пищи.

Пословица выражает жизненное правило. Пословицы в речи обычно используются либо для получения, либо для опознания ситуации, в которой нужно действовать по правилу, прилагаемому пословицей.

Д.Т. Байсултанов в работе «Пословицы и поговорки идиоматического характера в чеченском языке» пишет, что «отнесение пословиц и поговорок к ФЕ основано на категориальных чертах пословиц и поговорок: иносказательности, образности, двучленности пословиц и возможной оночленности поговорок и т.д., что в определённой мере теоретически обосновано в лингвистике. В целом пословицы и поговорки являются одним из основных средств обогащения фразеологии чеченского языка наряду с образными сравнениями и соматическими устойчивыми словосочетаниями, о чём свидетельствуют некоторые приводимые ниже языковые данные, полученные нами статистическим методом [Байсултанов, 2009:7].

По мнению В.Ю. Гиреева, «замкнутое речение – пословица, незамкнутое – поговорка», а также «речение с общим суждением – по-

словица, с частным – поговорка. Поучения, основанные на разъяснении закономерностей жизни или оценках жизненных явлений через их сравнение, без прямого руководства к действию, без прямого совета [Гиреев, 1980:38].

Пословицы и поговорки, как один из аспектов устного народного творчества, возникают в результате обобщения опыта народа, выведенного из его общественной практики. Пословицы являются эффективными и образными средствами выражения мировосприятия носителей чеченского языка. Пословицы и поговорки – это нить, связывающая прошлое и настоящее, в них запечатлелись мысли народа, охватывающие буквально все стороны жизни.

Во все времена питание играло большую роль в жизни человека, являясь самым важным фактором в его полноценном физическом и умственном развитии. На самых начальных этапах развития человеческого общества еда была очень примитивной и грубой, а манеры людей не отличались изысканностью. Но так как в то далекое время процесс добычи и потребления пищи для человека был чуть ли не самым главным и это не могло не найти своего отражения в языке.

«Кухня любого народа отражает его культуру, его историю. Традиционная кухня как часть материальной культуры, тесно связана с образом жизни и с производственной деятельностью людей. Кухня народа также опосредованно связана с природно-географической средой его обитания. Конечно, в первую очередь среда обитания, а также уровень развития производительных сил влияют на складывание хозяйственного типа народа. Как известно, значимой сферой экономики, хозяйства народа является добывание пищи и её последующая обработка. Природно-географический комплекс территории, населёмой данным народом, определяется составом его питательного рациона. В то же время внутреннее экономическое культурное развитие народа вносит определенные изменения и в традиционную кухню народа» [Аминева 2005:4].

При анализе названий пищи чеченского языка хорошо прослеживается развитие общественной жизни чеченского народа, влияние на него других соседних кавказских народов, с которыми они всегда были связаны. Анализ лексики пищи даёт интересный материал для выяснения этногенеза народа. Например, появились различные назва-

ния, характеризующие еду: *аьхна кхача* – питательная пища, *биерам* – рассол; соленый и острый соус к мясу; молочный рассол, *цIен бурч* – красный перец, *Iаьржа бурч* – черный перец, *буьйда бениг* – сырой хлеб, *деттина бениг* – испеченный хлеб, *гIагIал* – *маца* – пресная лепешка, испеченная без масла, *дахцам* – съедобная трава, *йоькаш* – осадок, остающийся при растопке сливочного масла и т.д.

Большинство названий пищи в чеченских пословицах символизируют довольство и достаток, хотя некоторые названия символизируют и бедность по противопоставлению с другими.

Таким образом, блюда и напитки, а также разнообразные способы приготовления и потребления пищи могут отражать социальное положение человека в обществе, но самое главное – они отражают национальные характеристики чеченского народа, черты его культуры, что, в свою очередь, отражается в языке чеченского народа. Житейская мудрость и юмор, воплощенные в них, не могут не нести на себе отпечаток такого важного для жизни человека фактора, как питание. Приведем примеры: *КIезуо пхьу Iамош ца хьуьлу*. «Щенок кобеля не учит», ср. «Яйца курицу не учат». *Юург – д егIан кхача, наб – синкхача*. «Еда – пища тела, сон – пища бодрости». *Бух боцу шелиг хих дуьзна дац*. «Бездонная кадка водой не наполнится». *Хи схьадолучохь цIена хуьлу*. «Вода чиста у истока». *Кхор кхурана гена ца бужу*. «Груша от грушевого дерева недалеко падает». *Хьонка боьха ваьнарг, хохаш боьхуш веьна*. «Кто ходил продавать черемшу, вернулся, купив лук». *Чуорпано вагийначо хинна хIуп баьхна*. «Обжегшись на супе, дует на воду». *Схьабаьккхина Iаж юха Iожа тIе летар бац*. «Сорванное яблоко обратно не прирастает». *Саьрамсекхан кIуолла хьаьжцIа баьхьча а дIа ца яьлла*. «Хоть в Мекку повези, острота чеснока не пройдет». *Iожа тIе Iаж бен ца лета*. «Яблоня родит только яблоко». *Йиссалйоцу юург – вуззал яц*. «Еда без остатка – еда не досыта». *Кхаанна кечбиначу кхачано виь вузийна*. «Еда, приготовленная на троих, накормила четырех». *Оьзда воцу стаг хьошалгIа веьча – дика кхаба, оьздачунна – ерг елча а, кхачам хир бу*. «Если придет в гости невоспитанный человек – хорошо накорми его, а воспитанного достаточно угостить, чем сможешь». *Етт цабезарг, даим шуьре сатесна хуьлу*. «Нелюбящий корову всегда мечтает о молоке». *Дуьме цаьхаьч-*

начу цициго марха ду шен аьлла. «Кошка, не доставши до курдюка, сказала, что у нее пост». Довха худар даа а дац атта. «Горячую кашу кушать тоже нелегко». Жижиг телхича-м туьха тосура, ткъа туьха телхича хлун дан деза? «Если мясо испортится, его солят, а если соль испортится, что делать»? Худар хабарал тоьла. «Каша лучше болтовни». Туьха диинчо хи молу. «Кто ест соль, тот и воду пьет». Стуом санна мерза ма хила, тIекхаьчначо вуур ву хьо. «Не будь сладким как плод – кто ни подойдет, съест тебя». Нанас бер дилхича дакхадо. «Мать кормит дитя, когда оно заплачет». Ахчано Iай ломахь паста карайтина. «Деньги дали возможность найти зимой в горах дыню». Багахь дина хIоаш кхерзина дац. «Снесенные во рту яички не пожаришь». Нехан куьйгаица баьхна ниттаиш баа атта ду. «Чужими руками рваную крапиву есть легче». Вуьзначул тIаьхьа Iийнарг стешха лерина. «Того, кто насытившись не ушел, посчитали нетактичным». Газа йиьначу коьртах цIе яьлла. «Кто козу съел, у того голова загорелась». (на воре шапка горит). ДоттагIчуйьнца цу а хьовла хета. »С другом и толокно кажется халвой». Къаьхьачун чам ца баьккхича, мерзачун чам хуур бац. «Не вкусив горького, не почувствуешь сладкого». Лаьтто адам кхобу, нанас бер кхобу. »Земля кормит человека, а мать – дитя. Майрачо йовха хIума йиьча, зуда елаелла. «Когда муж горячее поел, жена засмеялась». Мацвелча, цкъа а вузур вац моьтту, вуьзча цкъа а мацлур вац моьтту.»Проголодавшись, думаешь, что никогда не насытишься, наевшись, думаешь, что никогда не проголодаешься». Стом ша хиллачохь охьабужу.»Плод где созрел, там и падает». ТIаьхьависинчун дакъа цициго диьна. «Долю опоздавшего съела кошка». ХIума юучу наха Iайг лелабо. «Те, кто питаются, те и ложку имеют». Болх бан хIоьттича, тIетаIий болх бе, яа хиьча – вуьзалица яа. Принялся за работу, работой засучив рукава, сел кушать – ешь досыта. Баттаза биинчу кхачано чохь лазийна. «Недопеченая еда принесла неприятности нутру». Баьрчехь даа гIиртинарг кхачийна висна. «Пытавшийся питаться на видном месте, остался без достатка. Ге букъана гена яьлча, охано бIал дика тесна. »Когда живот отделился от спины, пахота земли пошла успешно». Дааршина юккъехь баьп-кал сийлахь даар дац. «Нет среди яств почетнее хлеба». Дечу кхаьчча де, юучу кхаьчча яа. Наткнулся на работающих – работай, наткнулся на кушающих – кушай. Шелвеллачунна йовхачу пешал довха даар

тобла. «Продрогшему лучше горячая еда, чем теплая печка». *Шена доьша дуттург веза жлаьлина а.* «И собака любит того, кто ей дает похлебку». *Шена кIа хьакха ца вахнарг, нахана тIо баккха вахана.* «Кто не пошел косить себе пшеницу, пошел людям добывать щебенку». *Яй кхехкаре терра бен ца йохло човь.*»Насколько чаще кипит кастрюля в доме, настолько нагревается помещение». *Ма хатта мила ву, вуза а вай, дIавижаве.* «Не спрашивай, кто ты есть, а накорми и уложи спать. *Хьаша веъча хIусамден пхьор тоделла.* «Когда пришел гость, ужин хозяина улучшился». *Хьюо меца Iай а, хьаша вузаве.* «Сам голодай, а гостя накорми». *ТIех юьзна вир хьерайоу, говр – хьокханна тIейоьду, стаг – эkkха.* «Объевшийся осел сходит с ума, конь натывается на кол, человек – лопается». *Хьарам диъначо къаьхьа Iеттийна.* Кто грешно питался, того горько вырывало». *Малар мала ахча лобхучул – ца мала стогалла лаха.* «Чем искать деньги на выпивку, лучше поищи мужества не пить». *Барзуо уьстагI дуьма тIера баа болабо.* «Волк начинает есть барана с курдюка». *Вижина Iуьллучунна бага хьолтIамаш ца лелха.* «Спящему в рот галушки не запрыгивают». *Вуьзначул тIаьхьа йиънарг шайтIанна кхочу.* »Съеденное после насыщения достается черту». *Дайттий, хий, мел цхьаьна кхехкадарх, вовшах ца овь.* «Масло и вода, сколько их вместе ни кипят, не сливаются». *Йис кхетта глабакх мерза хуьлу.* «Тыква, тронутая инеем, бывает слаще» и т.д.

Пословицы и поговорки о еде в чеченском языке носят и назидательный характер, здесь присутствует культура воспитания: *Духа диъча муоз а къахьло.* «Если много есть – и мед горчит». *Вуьзна вара алий, кхача боцуш а ма гIо, екхна яра алий, кхоллар йоцуш а ма гIо.* «И сытым не пускайся в путь без пищи, и в ясный день – без бурки». *Кхайкхаза веанарг доттаза вахана.* «Пришедший незваным, ушел несолоно хлебавши». *Хабаршца хьеший бузалур бац.* «Разговорами гостей не накормишь». *Чохь ерг дIаялар – комаьршалла, кераеьнарг тохар – майралла.* «Угостишь чем богат – щедрость, ударишь, чем попало в руки – храбрость».

Большое количество чеченских пословиц, содержащих названия пищи, неразрывно связано с гостеприимством. Трудные условия в жизнедеятельности горцев издревле требовали особых правил отношения к путнику, гостю, что, несомненно, давали почву для развития

такого ритуала, как гостеприимство.

Как известно, в паремиологии вопрос заимствований всегда занимает особое место, поскольку они имеют место почти во всех языках, если народ не проживает в изолированном анклаве, что в современном мире почти невозможно. Культура кавказских народов в той или иной степени тесно переплетена и синтезирована в силу того, что исторически эти народы проживали на одной территории. Единые нравственные ценности, создают некоторые универсальные культурные смыслы и ценности для всех этносов, объединенных одной территорией и одинаковыми или схожими природными и климатическими условиями. Многие культурные реалии переходят от одного народа к другому в силу соседства, совместного проживания, если, конечно, они не противоречат системе ценностных представлений народа. Подобное явление имеет место и в культурах кавказских этносов, в частности, чеченского и дагестанских народов. Приведем примеры:

Чечен. *Десачу хабарал дуькъа худар тоьла.* «Густая каша лучше пустых разговоров».

Агул. *Уькъе аш идже э, гьакІан гьургьубарилас.* «Густая каша лучше пустой болтовни».

Дарг. *Дахъал гьайличир гьал чуду гІяхІти дирар.* «Двадцать чуду лучше пустой болтовни».

Лакс. *Мукьурттил дакъар хьу дугьайсса, хьу къалмулли дугьайсса.* «Густая каша лучше пустых разговоров».

Чечен. *Буьйса яьккхиначу хударо мотт Іамийна.* «Оставленная на ночь каша научилась говорить».

Агул. *Іуьшуй илгу аш, багамикетти гьургьафе* «Каша, которую оставили на ночь, утром заговорит».

Дарг. *Дугели калунси дахнили гьай дала.* «Каша, которую оставили на ночь, утром заговорит».

Чечен. *Саьрамсекхан кІолла хьаьжцІа баьхьча а дІа ца яьлла.* «Острота чеснока не прошла и после того, как она побывала в Мекке».

Лакс. *Кяьвалийн лавгунни куну лаччул чимус нацІу хьуну къабучІайссар* «Чеснок не возвращается сладким, если даже совер-

шит поездку в Мекку».

Дарг. *Маккализиди арбухадра шерши шершили кавлан.* «Хоть в Мекку повези, чеснок остается чесноком».

Агул. *Серг, Меккайиди файшучира, серг хьун илгванде* «Хоть в Мекку повези, чеснок остается чесноком».

Кум. *Гъажгъа баргъан булан самурсакъ татли болмас* «Чеснок, хоть в Мекку вези, останется чесноком».

Чечен. *Чуорпано вагийначо хина хлуп баьхна.* «Обжегшийся на супе, дует на воду».

Агул. *Рахьу угун, неккус уф аркъаф* «Обжегшись на супе, дует на молоко».

Лакс. *Шатта ккавкчу хлунчурая нигъа усайссар* «Кто увидел змею, боится аркана».

Кум. *Сютге авзун биширген, сувгъа да уьфюрюн ичер* «Обжегшись на молоке, дует на воду»

Чечен. *Етт цабезарг, даим шуьре сатесна хуьлу.* «Нелюбящий корову всегда мечтает о молоке».

Агул. *Хьуьни дакканти, джарухъас фикир аркъая.* «Кто не любил корову, тот всегда мечтал о молоке».

Дарг. *Къял агарси ниьличила хьуликIар.* «Тот, у кого нет коровы, мечтает о молоке».

Кум. *Сытырны суймен, къаймакъны излер* «Кто не любил корову, тот всегда мечтал о сметане».

Чечен. *Iаж Iожана гена ца бужу.* «Яблоко от яблони недалеко падает».

Авар. *ГьотIокье гурони гIеч бортуларо* «Только под дерево яблоко падает».

Дарг. *ГIинцилицибад гIинц гъарахъли кахIебиркур.* Где перевод?

Агул. *Гъеч гъечун кIуранилас вархаъ верефттава* «Яблоко от яблони далеко не падает».

Кум. *Алма терегинден ари ттюшмес* «Яблоко от яблони далеко не падает».

Чечен. *Кlorнeшa къуърдиг ца Iамайo*. «Цыплята наседку не учат».

Агул. *Гъурагъалди пeлyьс ягIар аркъафттава* «Яйца курицу не учат».

Дарг. *Гидгарли гIяргIя хIеруркъу*. «Яйца курицу не учат».

Лакс. *Ккунукрал аьнакIухъ насихIат къабусайссар*. Яйца курицу не учат».

Названия пищи содержатся в многочисленных паремиях чеченского языка. Они составляют семантические поля. Элементами этих полей оказались в основном паремии с компонентами *хи* – «вода», *шура* – «молоко и молочные продукты», *муоз* – «мед, *хъовла* – «халва, сладость», *жижиг* – «мясо», *чeпIалг*, *бeпиг* – «хлеб, лепешка», *худар* – «каша», *стоъмаш* – «фрукты».

Пословицы и поговорки с названиями пищи, входящие в гнездо *хи* «вода»:

Йиссалиюцу юург – в уззал яц. «Еда без остатка – еда не досыта».

Къийвала воьлча, хъалха сискал йогу «Когда начинаешь беднеть, прежде всего подгорает чурек».

Чорпано вагийнчо хина хIуп баъхна. «Обжегшийся на супе, дует на воду».

Туъха диинчо хи молу. «Кто ест соль, тот и воду пьет».

Даъттий, хий, мел цхъаьна кхехкадарх, вовшах ца уьй. «Масло и вода, сколько их ни кипяти вместе, не сливаются».

Цей, хий цхъаьна тарлац. «Огонь и вода не уживаются».

Хи схъадолучохъ цIена хуьлу. «Вода чиста у истока».

Хиэ хъер хыйзайо. «Вода мельницу крутит».

Бух боцу шелиг хих дуьзна дац. «Бездонная кадка водой не наполнится».

Пословицы и поговорки с названиями пищи, входящие в гнездо *шура* – «молоко и молочные продукты»

Шена кIа хъакха ца вахнарг, нахана тIо баккха вахана. «Кто не пошел косить себе пшеницу, пошел людям добывать щебенку».

Бетташ етт болучунна гуттар а тIуо хуьлу. «Имеющий дой-

ную корову всегда будет иметь сметану».

Хлума юуш хилча – шура юур яра, вистхуьлуш хилча – бер хьостур дара. «Если бы ел, то ел бы молоко, если бы говорил, то приласкал бы ребенка.

Етт бахкаре хьежна хьаша клалдмарзаш ца юуш вахана. «Гость, ждавший пока отелится корова, ушел, не покушав молозиво».

Вир даьхни а дац, ча докьар а дац, морза сагла а дац. «Осел – не богатство, солома – не корм, сыворотка – не милостыня».

Етт цабезарг, даим шуьре сатесна хуьлу. «Тот, который не любил корову, всегда мечтал о молоке».

Пословицы и поговорки с названиями пищи, входящие в гнездо моз, хьовла – «мед, халва, сладость»

Дика бераш – муоз, вуо бераш – цлуоз. «Хорошие дети – мед, плохие дети – саранча.

«Муоз!» Муоз» ахьа бахарх, багана марзо хаалур яц. «Сколько не говори «Мед! Мед!» во рту сладко не станет».

Накхармуоза а пайде бац, муоз доккхуш и бацахь. «И пчела не пригодна, если она не вырабатывает мед».

Дейиша – туьха, ненайиша – муоз. «Тетя по отцу – соль, тетя по матери – мед».

Доттаг1чуьнца цу а хьовла хета. «С другом и толокно кажется халвой».

Къаьхьачун чам ца баьккхича, мерзачун чам хуур бац. «Не вкусив горького, не почувствуешь сладкого».

Пословицы и поговорки с названиями пищи, входящие в гнездо жижиг – «мясо»

Ма хуьллу хьолт1амаш хестае, т1еталлий жижиг даа. «Как можно больше хвали галушки, а уплетай мясо».

Ворда йоьхча – дечиг, сту белча – жижиг. «Сломается арба – дрова, падет вол – мясо».

Вуочу хлусамдас буьйда дилха хлоттадо. «Плохой хозяин сырым мясом угощает».

Оза делахь а, жижиг тоьла. «Хоть и постное, но мясо лучше».

Даарийн эла – жижиг. «Князь еды – мясо».

Сутарчу стага са дуу, комаьришачу стага жижиг дуу. «Скупой ест душу, щедрый – мясо».

Жижиг телхича-м туьха тосура, ткъа туьха телхича хIун дан деза? «Если мясо испортится, его солят, а если испортится соль, что делать?» *Ов ца дагош жижиг датталур дац.* «Не обжигая шампура, не изжаришь мяса».

Сутарчу стага са дуу, комаьришачу стага жижиг дуу. «Скупой ест душу, щедрый – мясо».

Пословицы и поговорки с названиями пищи, входящие в гнездо *ченIалг, бениг* – «хлеб, лепешка»

Туьха-сискало гергарло чIагIдо. «Соль и чурек укрепляют родство».

ЧIеналг даа а дац атта. «И лепешку, начиненную творогом, есть нелегко».

Дааршина юккъехь баьпкал сийлахь даар дац. «Нет среди яств почетнее хлеба».

Ялта кога кIел хьобшург лаьттан мостагI ву. «Кто ногами топчет хлеб, тот враг земли».

Пословицы и поговорки с названиями пищи, входящие в гнездо *худар* – «каша»

Буйса яьккхиначу хударо мотт Iамийна. «Оставленная на ночь каша научилась говорить».

Десачу хабарал дуькъа худар тоьла. «Густая каша лучше пустого разговора».

Худар хабарал тоьла. «Каша лучше болтовни».

Довха худар даа а дац атта. «Горячую кашу кушать тоже нелегко».

Пословицы и поговорки с названиями пищи, входящие в гнездо *стоьмаш* – «фрукты»

Iаж Iожана гена ца бужу. «Яблоко от яблони недалеко падает».

Iаж санна мерза ма хила, тIекхаьчначо вуур ву хьо, хьач санна муьста ма хила: церг тоьхначо дIакхуссур ву хьо. «Не будь сладким, как яблоко, – кто бы ни взял, всяк съест тебя; не будь кислым, как

слива, – каждый откусит и выбросит тебя».

Цхъана буйна ши хорбаз ца тарло. «В одной руке два арбуза не умещаются».

Наибольшую группу в чеченском языке составляют пословицы, в которых говорится о еде, питании, сытости, голоде и гостеприимстве. Особенность таких пословиц и поговорок состоит в том, что все они выражают назидание, поучение, рекомендации:

Лаьтто адам кхобу, нанас бер кхобу. «Земля кормит человека, а мать – дитя».

Майрачо йовха хлума йиьча, зуда елаелла. «Когда муж горячее поел, жена засмеялась».

Мацвелча, цкъа а вузур вац моьтту, вуьзча цкъа а мацлур вац моьтту. «Проголодавшись, думаешь, что никогда не насытишься, насытившись, думаешь, что никогда не проголодаешься».

Вуьзначул тлаьхъа Iийнарг стешха лерина. «Того, кто наевшись не ушел, посчитали нетактичным».

Газа йиьначу коьртах цле яьлла. »Кто козу съел, у того загорелась голова (на воре шапка горит).

Тлаьхъависинчун дакъа цициго диьна. «Долю опоздавшего съела кошка».

Хлума юучу наха Iайг лелабо. « Кто ест, тот и ложку имеет».

Болх бан хIоьттича, тIетаIий болх бе, яа хиьча – вуззалиц яа. «Принялся за работу, работай засучив рукава, сел кушать – ешь досыта.

Баттаза биинчу кхачано чохь лазийна. «Недопеченная еда принесла неприятности нутру».

Баьрчехь даа гIиртинарг кхачийна висна. «Пытавшемся поест на почетном месте, не досталось».

Дечу кхаьчча де, юучу кхаьчча яа. « Наткнулся на работающих – работай, наткнулся на кушающих – кушай».

Шелвеллачунна йовхачу пешал довха даар тоьла. «Продрогшему предпочтительнее горячая еда, чем горячая печка».

Шена доьша дуттург веза жIаьлина а. «И собака любит того, кто ей дает похлебку».

Ма хатта, мила ву, вуза а вай, дIавижаве. Не спрашивай, кто ты

есть, а накорми и уложи спать».

Хьаша веъча хIусамден пхьор тоделла. «Когда пришел гость, ужин хозяина улучшился».

Хьуо меца Iай а, хьаша вузаве. «Сам голодай, а гостя накорми».

ТIех юьзна вир хьерайолу, говр - хьокханна тIе йоьду, стаг – ккха. «Объевшийся осел сходит с ума, конь – натывается на кол, человек – лопается».

Хьарам диъначо къабхьа Iеттийна. « Кто грешно питался, того горько вырывало».

Малар мала ахча лобхучул – ца мала стогалла лаха. « Чем искать деньги на выпивку, лучше ищи мужества не пить».

Вуьзначул тIабхьа йиънарз шайтIанна кхочу. «Съеденное после насыщения достается черту».

Мацалла лайначо рицкъанан хама бийр бу. «Кто голодал, тот будет бережлив с питанием».

Комаьрша, велавелла, векхавелла волчу хIусамден чохь чаьмза кхача баа реза хир ву хьаша цIарматчу стеган чохь мерза кхача ца баа. »Гость согласится съесть невкусную пищу в доме расположенного к нему хозяина, чем вкусную еду у нетактичного хозяина».

Хьеше «хIун еза хьуна?» бохуш ма хетталахь. «Не спрашивай у гостя, что ты будешь есть».

Хьешо шена езарг еза эр дац. «Гость не скажет, что он хочет».

Хьайн кийча ерг хьешана дIалолахь, хьаша меца хила тарло. «Угости его тем, что есть, возможно, гость голоден».

Хьайнна ларий ма беллахь кхача, хIун хаьа хьаша вогIий а. «Не готовь пищу, рассчитывая только на себя, кто знает, может, гость придет».

Нехан чохь кхачанна тIе дукха ма хийшалахь. «Не старайся слишком часто гостевать и кушать в чужом доме».

Нехан чохь дуучу дуьман цастарал хьайн чохь баьпкан цастар даар сийлахь ду. «Кусок хлеба, съеденный в своем доме, почетнее, чем съеденный кусок курдюка в чужом доме».

Жимма меца а волуш гIатта веза шуьнера хьала. «Из-за стола следует вставать слегка голодным».

Шуьнехь волуш хьайна хьалхха ерг яа, дIа-схьа ца кхийдаш. «Во время трапезы ешь, что лежит пред тобой, не тянись по сторонам».

Вижина *Гуьллучунна бага хьолтIамаш ца лелха*. «Спящему в рот галушки не запрыгивают».

Кхачанах кхеттачул тIабхьа бен хьеше цо деьна гIуллакх ца хотту. «Гостя не спрашивают, зачем он пришел, пока его не угостят».

По нашим подсчётам, количество пословичных единиц, содержащих названия пищи, составляет около 150 единиц. Из них наиболее употребительными являются пословицы с компонентами *хи* – «вода» – более 10 пословиц, *жижиг* – «мясо» – около 10 пословиц, *шура* – «молоко» – более 6 пословиц, *бениг* – «хлеб» – около 5 пословиц, *муоз* – «мед» – около 6 пословиц, *худар* – «каша» – около 5 пословиц. В единичных случаях употребляются пословицы с компонентами *глабакх* – «тыква», *хIоаш* – «яйца», *нитташ* – «крапива», *паста* – «дыня» и др.

Пословицы с названиями пищи иллюстрируют особенности многовековой истории чеченского народа, специфику их материальной и духовной жизни, а также процессы формирования и развития языковой картины мира.

3.3. Проклятия и благопожелания чеченского языка, содержащие названия пищи

В современной лингвистике наблюдается повышенный интерес к паремическим языковым формам: разговорным штампам, шаблонам, различным фольклорным образованиям, а также фразеологизмам. Исследователи (Апресян 1995; Береговская 2000, 2001; Гак 1994, 1995; Новикова 1998; Пермяков 1978; и др.) считают, что именно фразеология наиболее ярко и образно отражает языковую картину мира носителей языка, поскольку содержит компоненты значения, отражающие информацию о специфических национальных, особенностях восприятия действительности.

Как известно, национальные особенности в семантике языка стали предметом внимания лингвистической науки лишь в последние десятилетия. В чеченском языке большинство исследований было посвящено грамматике и морфологии. Между тем, проблемы лексикологии и семантики оставались и остаются еще актуальными в лингви-

стике. Это обусловлено тем, что лексика сохраняет языковые явления, отражающие жизнь, быт, социальную и духовную культуру. Лексика изобилует различными экспрессивными выражениями, идиомами, устойчивыми разговорными формами, сохранившимися как наследие устного народного творчества, а также в результате языковых контактов с другими родственными и неродственными языками. Изучение таких наиболее выразительных разговорных форм в плане описания их семантической структуры является, на наш взгляд, одной из первоочередных задач чеченского языка.

Проклятия и благопожелания занимают в чеченском языке особое место. Их возникновение уходит своими корнями в глубокую древность. Каждый большой или малый этнос или этническая группа обладают более или менее богатыми и разнообразными материальными и духовными культурными ценностями, которые сложились в процессе многовековой истории и отражают индивидуальные особенности этого этноса. Значительное влияние на эти особенности оказывают социально-экономические условия, обусловленные природно-географической зоной проживания того или иного народа, а также морально-нравственные устои, этические и правовые нормы, присущие этносу, религиозные и иные факторы.

Благопожелания – это одна из разновидностей устойчивых форм речевого этикета. В благопожеланиях чеченцев, как нигде лучше, проявляются обычаи, традиции и верования народа.

Проклятия – языковые клише, которые встречаются в любом языке, отражающие как языковые, так и жизненные реалии носителей конкретного языка. Проклятиями и благопожеланиями, содержащими названия пищи, богат чеченский язык.

Как известно, благопожелания и проклятия не имеют строгих границ с другими языковыми единицами. Они являются пословичными выражениями и большими стихотворными текстами и неотъемлемой частью свадебного фольклора, похоронного обряда, знахарских магических текстов. Например:

Йиънарг хъалагIерташ, мелларг охъаIеттош вахар лойла хъуна.
«Чтоб от съеденного тебя тошнило, от выпитого – вырывало – да будет твоя жизнь такой». Данное проклятие произносится как магическое заклинание.

Современное состояние лексики чеченского языка представляет собой продукт длительного исторического развития. Объективные социально-исторические изменения окружающего мира, условия проживания, традиции, быт наложили на языковой материал определенный отпечаток. Язык, впитывая в себя все эти изменения, превращается в отражение культурно-антропологических состояний языковых сообществ [Ройзензон 2001: 234; 1973: 38].

Особенностью чеченских благопожеланий, связанных с едой, является то, что они могут быть выражены в виде просьб, обращенных к Богу, где наглядно отражаются чаяния простого человека: *Йиьнарг, мелларг Дала сагIа йойла!* «Пусть, съеденное, выпитое Аллахом посчитает вам за милостыню».

Таких форм благопожеланий много сохранилось в народной памяти, и они в значительной степени обогащают духовную культуру чеченского народа: *Беркат шортта лаьттийла кху хIусамехь*. «Чтобы достатка много было в этом доме». (говорят, когда уходят покушав, побывав в гостях); *Вай долучохь диканиг хуьлда!* «Да прибудет с нами добро»; *Аьхна хуьлда! Хьайн дакъа!* «На пользу тебе! Твоя доля!» (так говорят поперхнувшемуся куском еды во время приема пищи и похлопывают по спине).

В одно слово или сочетание слов чеченцы умеют вкладывать столько душевной теплоты и позитивного заряда, что невольно вызывают одобрение и ответную реакцию вместе с приветливой улыбкой у собеседника: *Чохь рицкъ ма эшадойла шуна цкъа а*. «Да не убудет никогда у вас достаток»; *Дуьне даа аша!* «Живите вольготно».

Для выражения благодарности за угощение используют такую формулу: *Беркат шортта лаьттийла*. «Чтоб всегда у вас был достаток».

Во все времена корректность в среде чеченцев ценилась и ставилась в заслугу тем, кто ими обладал, и являлась неизменным атрибутом чеченского горского этикета и культуры поведения. Чеченская форма горского этикета называется *нохчалла* и от подобных этикетов кавказских народов отличается особой строгостью и четкой определенностью. В ее основе лежат сдержанность, трезвость и уважение к личности: *Дуьне даа ахьа!* «Чтоб ты жил припеваючи!». *Ког хецца вахар лойла хьуна*. «Да будет твоя жизнь на широкую ногу!».

С хозяйственно-экономической деятельностью чеченцев связано множество благопожеланий, что подчеркивает исключительную важность земледелия и скотоводства для чеченцев. Так, чеченцы-скотоводы в благопожелании *Даьхни доьбийла хьан*. «Да прибудет у тебя живность» в лаконичной и емкой форме, выражали свое желание об увеличении поголовья скота, соответственно и мясной и молочной пищи. Таких благопожеланий, связанных со скотоводством, у чеченцев достаточно много.

Жизнь в горах обусловила формирование этнического менталитета кавказских народов. Горцы вели комплексное земледельческо-скотоводческое хозяйство, неприспособленное формам принудительного труда. В горах чеченцы имели пастбища для скота, в то время как на равнинах выращивали земледельческие культуры. Еще больше у чеченцев благопожеланий, посвященных земледелию. Таковым, например, является благопожелание: *Хьобкьийла хьан*. «Пусть вырастет урожай в изобилии» (пожелание при пахоте, земледелии).

Эмоционально высказанное слово не остается незамеченным. А человек по своей природе ощущает потребность в таких словах, в добрых напутственных пожеланиях в начале какого-нибудь дела. Например, поздравляя девушку со сватовством, как началом нового периода в жизни, чеченцы говорят: *Демала чами биллина яхар хуьлда хьан*. «Чтоб ты жила в достатке» (букв. Положив совок для муки в муку).

Желая в жизни изобилия и богатства, чеченцы говорят: *Даьтта-ла Iайг биллина, демала чами биллина дахар хуьлда хьан*. «Чтоб ты жила, положив ложку в масло, совок – в муку». *Махьарла бахана жим санна вехийла хьо*. «Чтоб твоя жизнь была подобна почке, находящейся в жире».

Благопожелания преследуют цель настроить человека на благо, на добрый исход дела, вселяют в него добрую надежду и уверенность: *Глоза юург хуьлда!* «Кушайте на здоровье» (Пожелание приятного аппетита кушающему).

В языке чеченцев в наиболее яркой и лаконичной форме находит выражение веками выверенная мудрость народа, наиболее полное выражение, которого нашло отражение в пословицах и поговорках. То же самое можно пронаблюдать и в жанре благопожеланий, где каждое

слово имеет свое строго определенное место, несет смысловую нагрузку и каждое слово пронизано искренним желанием добра и благополучия. Таковым, например, является следующее благопожелание, связанное с едой: *Аьхна хуьлда!*. «Гладко-мягким пусть станет». (доброе пожелание во время еды). Таким образом, в благопожеланиях чеченцев заключена многовековая мудрость, просеянная временем. Благопожелания сопровождают человека всю жизнь. Желая ребенку крепкого здоровья, задолго до его рождения будущей матери доставляли полезные для будущего ребенка фрукты и другие разнообразные блюда.

Важно отметить некоторые из самых значительных, активно употребляемых в благопожеланиях чеченцев названий пищи. По нашим наблюдениям наиболее употребляемыми названиями пищи являются *хи* – «вода», *сискал* – «лепешка», *дама* – «мука» и *туьха* – «соль».

Хи – «вода» покоится в основе большого цикла благопожеланий:
Глоза молийла. «Пейте на здоровье» (чай, вода, молоко и др.)

Хих верстийла хьо. «Чтоб от одной воды ты приобрел цветущий вид» и т.д.

Известно, что вода – символ жизни, пример этому пожелание человеку, подавшему воду: *Хи мел дезачунна вьзийла*. «Да полюбят тебя все, кто любит воду».

Сискал – «лепешка», *дама* – «мука» и *туьха* – «соль» тоже образует широкий круг благопожеланий:

Дама датIа шун! «Чтоб муки у вас было вдоволь»;

Туьхий, сискал ма эшайойла шуна. «Да не будет недостатка у вас в соли и чуреке»;

Даьттала Iайг биллина, демала чами биллина дахар хуьлда хьан. «Чтоб ты жила, положив ложку в масло, совок – в муку».

Махьарла бахана жим санна вехийла хьо. «Чтоб твоя жизнь была подобна почке, находящейся в жире» и т.д.

В благопожеланиях чеченцев иногда встречается упоминание меда, как пожелание сладкой жизни: *муоз даа хьан бето* «да усладится твой рот медом».

Таким образом, через благопожелания, люди выражают свое отношение, свои мысли и чувства к разным явлениям жизни и к другим

людям. Благопожелания стали неотъемлемой частью общения людей.

Проклятия также преследуют определенную цель настроить человека путем отрицательного воздействия на него. Они отрицательно действуют на сознание человека, человек теряет сон и покой. Проклятия заранее вселяют в человека негатив и неуверенность и, таким образом, навлекают болезни и несчастья. Магическое воздействие негативных слов играет очень важную роль в произнесении проклятия. Произнесение проклятия грозным голосом, взывание к помощи небес – все это отрицательно воздействует на психическое состояние проклинаемого. «Языковой коллектив всегда ощущает потребность в эмоционально окрашенных словах. А так как эмоциональная насыщенность слова в процессе длительного употребления имеет тенденцию к постепенному снижению до стилистически нейтрального уровня, то языковой коллектив вынужден постоянно воссоздавать новые, более ярко окрашенные тонкими смысловыми оттенками слова аналогичного понятийного содержания вместо старых, эмоционально тускнеющих или уже потускневших слов. Устойчивость словотворческих традиций, языковая самобытность проявляется именно в сфере живой многогранной устной речи» [Дегтерева 1965: 81].

Главным источником образования и употребления проклятий и благопожеланий является живая разговорная речь. В современной лингвистике она является наименее изученной. «В народных афористических изречениях (благопожеланиях и проклятиях) проповедуется жизнь в соответствии с логикой природы, гармонизирующей существование человека. Употребление в повседневной речи малых фольклорных форм придает ей образность, фигуративность, яркость, тот особый «восточный» колорит, который делает ее экспрессивной и действенной. Благопожелания и проклятия пронизывают всю систему общения и приложимы ко всем жизненным ситуациям» [Цаллагова 2000: 56].

В чеченском языке встречаются проклятия, имеющие структуру условного наклонения; это достаточно прозрачные пожелания типа: *Кхотт даа хуьлийла хьуна*. «Чтоб ты питался одними отбросами»; *Дог мустлойла хьан*. «Чтоб тебя изжога мучала» и др.

Наиболее продуктивным является повелительное наклонение. Ср.: *Айхьа мел йиьнарг Дала хьарам йойла хьуна*. «Пусть съеденное

тобой станет тебе запретной (харам)». *Айхъа йиъначух хайр ма хуьлда хьуна*. «Пусть съеденное не станет тебе во благо».

Чеченские проклятия могут быть развернутыми: *Йиънарг хьалагIерташ, мелларг охьаIеттош вахар лойла хьуна*. «Чтоб от съеденного тебя тошнило, от выпитого – вырывало – да будет твоя жизнь такой». *Юучух лазар кхеташ, меллачух ун хуьлуш дахар хийла шун*. «Чтоб в вашей жизни пища поражала вас болезнями, а от выпитого вы заражались чумой».

Или же, проклятие с противоположным смыслом к данному благопожеланию: *Йиънарг, мелларг Дала сагIа йойла!* «Пусть, съеденное, выпитое Аллах посчитает вам за милостыню». *Айхъа мел йиънарг Дала хьарам йойла хьуна*. «Пусть вся пища, съеденная тобой, станет тебе запретной (харам)». Данное проклятие имеет явно выраженный негативный смысл.

В повседневной жизни человек, запоминая традиционные проклятия, выдает их в стрессовых ситуациях. При этом, помимо слов, люди пользуются невербальными формами выражения ненависти, презрения – жестикуляция, воздевание рук к небу; взывание ко всевышнему; руки на поясе; бьют себя в грудь. Эти жесты характерны для проклинающего. Проклинающие применяют их в порыве гнева, усиливая силу слова.

Проклятия чеченцев, содержащие названия пищи, связаны с представлениями людей о самом худшем в мире, связаны с ассоциациями о голодной смерти, о тяжелых болезнях, о мученической смерти. Желая врагу мученическую, страшную смерть говорят: *Йиъначо чуйрех уьйриг бойла хьан*. «Да свернутся в клубок твои кишки от съеденного».

«Взаимообогащение языка за счет освоения главным образом лексики происходили неравномерно и часто зависели от различных экстралингвистических факторов, а именно, от непосредственных контактов носителей языков между собой, от отношения к той или иной исповедуемой религии, от развития торговых связей и организации единой экономической и хозяйственной систем» [Баскаков 1969: 13].

Классифицировать проклятия с названиями пищи в чеченском языке по строго определенной схеме на практике затруднительно, по

той причине, что многие из них с одинаковым значением употребительны в разных жизненных ситуациях. При сборе и систематизации полевого материала по проклятиям, мы сочли, что будет рациональным придерживаться следующей классификации:

Проклятия о превращении еды в страшную болезнь:

Йиъначо дохковоккхийла хьо «Чтоб от съеденного тебя стошнило» (чтоб ты пожалел, что съел это).

Юург гича, Йетточу хьоле воккхийла хьо! «Чтоб от одного вида пищи тебя тошнило».

Айхья хьарам йиъначух вестар хуьлда хьуна «Пусть тебя раздует от всей греховной пищи, съеденной тобой».

Кит санна вусавойла хьо йиъначо. «Чтоб тебя надуло как бурдюк от съеденного».

Хи дезаш балдаш лелхийла хьан, цИий туьйсуш. «Чтоб у тебя от жажды губы кровоточили».

Йиънарг чохь ма социйла хьуна «Чтобы съеденное в тебе не задерживалось».

Йиъначух легашка кьахь хЮоттийла хьуна «Чтоб от съеденного у тебя в горле горечь стала».

Айхья мел йиъначух ун хуьлийла хьуна «Чтоб от всего съеденного тебя зараза поразила».

Проклятия о голодной смерти:

Мацалла хЮьттина, дахка ма летийла шун цИийнах. «Чтоб из-за скудости, нищеты даже мыши покинули ваш дом».

Кхалла цуьрг доцуш, чохь меца лаьттийла шун. «Чтоб в вашем доме не было ни крошки хлеба».

Сица йолийла хьуна. букв. «Чтоб съеденное вышло из тебя с душой».

Айхья мел йиънарг Дала хьарам йойла хьуна «Пусть вся пища, съеденная тобой, станет тебе запретной (харам)».

Кийра мел яханчух дЮвиш хуьлийла хьуна. «Да станет ядом все, что тебе попало в утробу».

Йиънарг йогЛаелла лаьттийла хьуна чохь «Пусть съеденное колом станет у тебя в утробе».

Айхья мел кхаьллинарг легашкахь шад хилла социйла хьуна. «Все

проглоченное тобой пусть станет тебе комом в горле».

Сискалан дакъа пурх дирзина къамкъарг юкъйойла хъан «Пусть кусок чурека станет тебе поперек горла».

Мацалла чуйраш букъах летийла хъан. «Чтоб от голода кишки у тебя к спине прилипли».

Кхалла хIума йоцуш, чоко вовшахлатайойла хъан. «Чтоб от недостатка еды кишки у тебя слипли».

Йиъначо чуйрех уьйриг бойла хъан. «Да свернутся в клубок твои кишки от съеденного».

Ненан шура хъарам йойла хъуна! «Пусть молоко матери будет тебе проклято».

Сийна соьла хилла хъуна даарх. «Пусть пища станет тебе сукровицей».

Хье бан хъан бага. «Пусть твои мозги наполнят твой рот».

Проклятия о голодной жизни:

Юучух ма Iебийла хьо! «Чтоб ты никогда не насытился!»

Юучух ца Iебаш, Дала меца латтавойла хьо. «Чтоб ты никогда не насыщался и всегда голодал!»

Таким образом, наше исследование показывает, что достаточно большое количество благопожеланий и проклятий чеченского языка связано с названиями пищи. Человек выражает свое отношение, свои мысли и чувства к разным явлениям жизни и к окружающим. Употребляемость и проклятий, и благопожеланий с названиями пищи в количественном отношении в чеченском языке примерно одинаковая, т.к. они стали неотъемлемой частью общения людей. Это явление объясняет то, что злые пожелания, проклятия связанные именно с пищей, потребляемой человеком, воздействуют более всего на его здоровье и жизнь. Злые пожелания направлены, чтобы уничтожить и ликвидировать врага. И частотность их употребления в проклятиях и отражает способ воздействия на ситуацию. Именно через пищу передаются эмоции и чувства. Ведь у многих народов с древнейших времен приготовление пищи считается магическим актом.

Синонимия и антонимия в проклятиях и благопожеланиях ё Теченского языка с названиями пищи

В проклятиях и благопожеланиях чеченского языка с названиями пищи наблюдаются явления синонимии и антонимии. Как известно, в лексике два слова с различной языковой оболочкой имеют одинаковое или близкое предметно-логическое содержание. Такое же явление наблюдается и в эмоционально-экспрессивных единицах речи чеченского языка с названиями пищи, где можно встретить большую группу единиц, значение которых либо полностью совпадает, либо показывает определенные семантические или стилистические оттенки.

Как и в лексической синонимии, среди проклятий и благопожеланий-синонимов с названиями пищи в чеченском языке имеются единицы, отличающиеся друг от друга семантическими оттенками. Эти оттенки, например, могут характеризовать степень интенсивности протекания действия, показывать характер протекания действия. Например, чеченские проклятия: *Йиьнарз чохь ма социйла хьуна*. «Чтобы съеденное в тебе не задерживалось». *Сица йолийла хьуна*. букв. «Чтоб съеденное вышло из тебя вместе с душой». *Йиьначо чуйьрех уьйриг бойла хьан*. «Да свернутся в клубок твои кишки от съеденного». *Айхьа мел кхаьллинарз легашкахь шад хилла социйла хьуна*. «Все проглоченное тобой пусть станет тебе комом в горле». *Сискалан дакъа пурх дирзина къамкъарг юкъийойла хьан*. «Пусть кусок чурека станет тебе поперек горла». *Мацалла чуйьраш букьах летийла хьан*. «Чтоб от голода кишки у тебя к спине прилипли». *Кхалла хьума йоцуш, чоко вовшахлатайойла Йиьнарз йоглаелла лаьттийла хьуна чохь* «Пусть съеденное колом станет у тебя в утробе» обозначают разными оттенками понятие «умереть, чтоб ты умер».

В проклятиях *хьагвелча, цацан чохь хи меладойла хьуна*. «Когда тебя жажда замучает, чтоб тебя через ситечко напоили». *Йиьначух легашка къахь хьоттийла хьуна*. «Чтоб от съеденного у тебя в горле горечь стала». *Айхьа мел йиьначух ун хуьлийла хьуна*. «Чтоб от всего съеденного тебя зараза поразила». *Айхьа мел йиьнарз Дала хьарам йойла хьуна*. «Пусть вся пища, съеденная тобой, станет тебе запретной» (харам). *Кийра мел яханчух дьовш хуьлийла хьуна*, Да станет ядом все, что тебе попало в утробу». *Айхьа хьарам йиьначух вестар хуьлда хьуна*. «От всего запретного, съеденного тобой, пусть тебя раздует». *Кит санна вуса-*

войла хьо йиьначо. «Чтоб тебя надуло как бурдюк от съеденного». *Дог мустлойла хьан*. «Чтоб тебя изжога мучала» также являются синонимами, они обозначают одно понятие «пожелание страшной болезни».

Проклятия *мацалла хЮьттина, дахка ма летиЙла шун цIийнах* «чтоб от скудости и нищеты даже мыши покинули ваш дом. *Кхалла цуьрг доцуш, чов меца лаьттийла шун* «чтоб в доме у вас не было ни крошки» обозначают пожелание от голодной смерти.

Благопожелания *хьокьийла хьан*. «Пусть у тебя вырастет изобильный урожай». *Даьттала Iайг биллина, демала чами биллина дахар хуьлда хьан*. «Чтоб ты жила, положив ложку в масло, черпак в муку». *Дуьне даа ахьа!* «Чтоб ты жил припеваючи». *Ког хецца вахар лойла хьуна*. «Пусть твоя жизнь будет вольготной». *Махьарла бахана жим санна вехийла хьо*. «Чтоб твоя жизнь была подобна почке, находящейся в жире» тоже являются синонимами, они обозначают «пожелание изобилия и достатка в жизни».

Основной внешней причиной возникновения таких синонимов у различных видов идиоматики является постоянно действующая в языке тенденция к созданию дополнительных оттенков. Дополнительным оттенком является повышенная экспрессия. Подавляющее большинство синонимов возникает в результате метафорического переосмысления свободных словосочетаний. Такие проклятия и благопожелания обладают повышенной эмоциональностью, чему способствует яркая образность, присущая речевым единицам данного вида.

Исследование синонимии проклятий и благопожеланий с названиями пищи в чеченском языке представляет интерес для изучения этнического характера данных единиц. Присущие таким синонимам яркая образность, экспрессивность, оценочный характер не позволяют им взаимно исключать друг друга, что способствует их длительному и параллельному сосуществованию.

Особенность функционирования словарных единиц в эмоционально-экспрессивных словосочетаниях проявляется здесь в том, что, выступая в качестве компонента такого словосочетания, отдельные словарные единицы, растворяясь и переосмысляясь во фразеологическом целом, приобретают здесь иное значение, по сравнению с тем, которое присуще им в словарном составе языка. Это обстоятельство объясняет причину того, что одни взаимозаменяемые компоненты являются синонимами и вне данного проклятия, другие же составляют вне данной речевой единицы тематический ряд или же слова, совершенно различные

по значению.

Обогащению лексического фонда чеченского языка служит также антонимия. Антонимические проклятия и благопожелания делают язык более гибким и сочным, придают ему большую эмоциональную окрашенность и национальную специфику. Проблема антонимии, как аспект исследования семантических связей слов, пока ещё изучена недостаточно не только во фразеологии, но и в лексикологии чеченского языка.

Как известно, жизненные явления или предметы действительности человек характеризует с разных, но совместимых сторон. Этот разно-сторонний подход (противопоставление говорящими на основе сравнения двух жизненных явлений) и способствует появлению в языке проклятий и благопожеланий антонимов.

Большая часть антонимов выражает противоположность качественных понятий. Антонимичными могут быть в чеченском языке также проклятия и благопожелания с названиями пищи. Например, благопожелание *йиънарг аьхна хуьлда хьуна*. «*пусть съеденное будет тебе во благо*» и проклятие *йиънарг йогIаелла лаьттийла хьуна чохь*. «*пусть съеденное колом станет у тебя в утробе*»; благопожелание *моз даа хьан бето* «*пусть твой рот наполнится медом*» и проклятие *кийра мел яханчух дIови хуьлийла хьуна* «*да станет ядом все, что тебе попало в утробу*»; благопожелание *дама датIа шун!* «*пусть муки у вас будет вдоволь*» и проклятие *кхалла цуьрг доцуш, чохь меца лаьттийла шун* «*чтоб в вашем доме не было ни крошки*»; благопожелание *туьхий, сискал ма эшайойла шуна* «*пусть у вас всегда будет соль и чурек*» и проклятие *мацалла хIоьттина, дахка ма летийла шун цIийнах* «*чтоб от скудости и нищеты даже мыши покинули ваш дом*» составляют антонимичные пары.

Таких проклятий и благопожеланий достаточно много в чеченском языке. Каждое синонимичное выражение отличается чем-то от другого синонимичного выражения. Этим чем-то выступает, прежде всего, ситуация, которая воссоздается той или иной единицей.

Между благопожеланиями и проклятиями чеченского языка наблюдаются те же качественные семантически и формально-семантические отношения, которые существуют внутри каждого отдельного языка. Процесс формирования фонда экспрессивно-эмоциональных единиц зависит от развития и изменения значений отдельных слов.

С названиями пищи, фруктов у чеченцев связаны истории возникновения и образования отдельных проклятий. Например, проклятие,

связанное с грушей является достаточно известным у чеченцев. Оно появилось так: груша – символ плодородия и достатка, т.к. грушевые деревья живут и плодоносят долгое время. Грушевое дерево (наряду с яблочным, ореховым) у чеченцев издревле считалось священным деревом. Любое плодоносящее дерево, как и в культурах других народов и у чеченцев ассоциируется с идеей материнства (*нана-даккхий кхораиш, Лежаиш, бIараиш*).

Человек, срезавший дикую плодоносящую грушу, предавался всенародному проклятию – анафеме (*хIуй кхайкхор*), нередко с установлением *кIарлагIа* (холм проклятья). Считалось, что он никогда не будет иметь дома своего (*шен долахь цIа хир дац цуьнан*). [Хасбулатова: I48].

В чеченском языке бытуют также короткие рассказы, притчи, имеющие прямую связь с различными названиями блюд чеченцев и отношением взрослых и детей, особым и почтительным отношением к матери. Так возникла история *Нанна кхаьчна хингалиш* «Лепешки, начиненные тыквой, доставшиеся матери»: Жила одна женщина-вдова, растила семерых детей. Однажды вечером она замесила тесто и испекла *хингалиш*. Сделав семь лепешек, она намазывала их маслом, прежде чем подать на стол. Самая маленькая из детей, увидев всего семь лепешек, спросила у матери: «Мама, ты сделала всего семь лепешек? А что ты собираешься есть?»

–Мне не нужна целая лепешка, если каждый из вас семерых даст мне по куску, мне этого будет достаточно.

Вот таким образом сотворенное дело получило у чеченцев название: *Нанна кхаьчна хингалиш санна*».

Чеченское пожелание *Марш баьтIча санна хуьлийла* появилось тогда, когда забивали животное на мясо (для засушки на зиму). Прямую кишку (марш) набивали рублеными потрохами с луком, рисом, картошкой. И если вдруг эта колбаса лопалась, ее необходимо было быстрее зажарить и съесть. В общем, неожиданно получалась (особенно для бедной семьи) обильная пища. И чтобы такая удача свалилась на человека, желают ему блага.

Чеченский язык богат также мудрыми высказываниями, связанными с пищей, этикетом: *Ялта кога кIел хььшург лаьттан мостагI ву*. «Кто ногами топчет хлеб, тот враг земли». *Мацалла лайначо рицкьанан хама бийр бу*. «Кто голодал, тот будет бережлив с питанием». *Комаьрша велавелла, векхавелла волучу хIусамден чохь чаьмза кхача баа реза хир ву хьаша цIарматчу стеган чохь мерза кхача ца баа*. *Хьешана комаьрша*

хилалахь. « Гость согласится съесть несытную пищу в доме гостеприимного, расположенного к себе хозяина, чем съесть вкусную еду у нетактичного хозяина». Будь гостеприимен, щедр с гостем. *Хъеше «хIун еза хъуна?» бохуш ма хетталахь. Хъешо шена езарг еза эр дац. Хъайн кийча ерг хъешана дIалолахь, хъаша меца хила тарло*. Не спрашивай у гостя, что ты будешь есть. Гость не скажет, что он хочет. Угости его тем, что есть, возможно, гость голоден. *Хъайнна ларий ма беллахь кхача, хIун хаъа хъаша вогIий а*. «Пищу готовь не только для себя, возможно, придет гость. Не ешь сам, пригласи к себе соседа». *Хъайн чохь нахана комаърша хиларх, нехан комаършаллех пайдаэца ма гIерталахь*.

«Свою щедрость к людям в своем доме, не пытайся использовать для своей пользы среди людей». *Нехан чохь кхачанна тIе дукха ма хийшалахь. Нехан чохь дуучу дуъмун цастарал хъайн чохь баьпкан цастар даар сийлахь ду*. «Не старайся питаться в чужом доме. Кусок хлеба, съеденный в своем доме почетнее, чем съеденный кусок курдюка в чужом доме». *Жимма меца а волуш гIатта веза шуйнера хъала*. «Из-за стола следует вставать слегка голодным».

Шуйнехь волуш хъайна хъалхха ерг яа, дIа-схъа ца кхийдаш. «Во время трапезы ешь, что лежит пред тобой, не тянись по сторонам, к яствам, находящимися перед другими. *Кхачанах кхеттачул тIаьхъа бен хъеше деъна гIуллакх ца хотту*. «Гостя не спрашивают, зачем он пришел, пока его не угостят».

Таким образом, проанализированный материал чеченского языка показывает, что в исследуемых речевых единицах чеченского языка, содержащих названия пищи, выражаются психофизические состояния, осложненные специфическими, национальными, культурными традиционно-бытовыми наслоениями. Экспрессивно-эмоциональные речевые единицы ярко и рельефно высвечивают национальный менталитет и специфику культуры носителей чеченского языка. Названия пищи отражают своеобразие и специфику национальной семантики: образ жизни, быт и мировоззрения.

Названия пищи составляют часть культуры чеченского народа, с ними сталкиваешься повсеместно. В них зашифрована этническая информация, правила гостеприимства, этикета, обряды, ритуалы, которые являются основой всех этнических традиций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование данной темы позволяет лучше изучить менталитет чеченцев. Это помогает лучше понимать художественные произведения, так как лексика и фразеология составляют основу современного литературного чеченского языка как формы национального языка, а также легче изучить живую разговорную чеченскую речь.

Это также позволяет выявить уникальные элементы культуры чеченского народа, зафиксированные в языке и требующие дальнейшего изучения для лучшего понимания и использования пословичных единиц и фразеологизмов в речи.

Сегодня, с появлением новых названий продуктов питания, новых блюд, чему очень активно способствуют интернет, телевидение со множеством передач о еде и способах его приготовления, мы можем ожидать появления новых пословиц, в которых будут упоминаться уже современные продукты, ведь процесс фольклорного творчества непрерывен. В наш век, когда глобализация приблизила многие страны и народы, мы полагаем, что появятся и такие пословицы и поговорки, с заимствованными элементами, подчеркивающие взаимосвязь различных народов.

Названия пищи составляют весьма значительный по объему, типичный и употребительный пласт лексики чеченского языка. Они часто употребляются в устной речи, в фольклоре, в речи персонажей художественной литературы, что говорит о глубоком проникновении названий пищи в язык. Названия пищи чеченского языка включают множество древнейших слов, уникальных, тесно связанных с историей материальной культуры чеченского народа. Изучение наименований пищи, содержащей большое количество слов, во многих случаях представляет богатый материал для исследования истории языка, а также этногенеза народа. Кроме того, она может служить одним из источников обогащения лексической системы чеченского языка.

Названия пищи отражает этническую и культурную историю каждого народа, в том числе и чеченского. Нередко можно отметить взаимосвязь между обрядами или общность культуры соседних народов. К примеру, многие обряды и традиции чеченцев, ингушей, дагестанцев и других кавказских народов могут быть очень похожими или

же совпадать. Общность ритуалов говорит о территориальном соседстве, о едином вероисповедании, о едином праязыке. Существуют также обряды, характерные лишь отдельно взятому народу. Такие обряды подчеркивают самобытность народа, показывают его этническую устойчивость и особенности истории и культуры. Пища и способы ее обработки и приготовления наиболее четко подчеркивают эту этническую устойчивость и своеобразие.

Пища в чеченском языке имеет название *кхача*. В данном значении употребляются также и следующие слова: *даар*, *яхлума*. От чеченского слова *кха* (пашня) произошло слово *кхаба* (кормить, растить).

Наблюдается различная наполняемость лексико-тематических групп. Некоторые лексико-тематические группы названий пищи в чеченском языке представлены богаче, чем остальные. Наиболее богато представлены названия молочных и мясных блюд, на втором месте названия мучных блюд, на третьем – названия блюд из зелени, названия блюд из яиц и т.п. Наименее представлены названия блюд из рыбы, из птицы и названия напитков.

В названиях пищи наиболее ярко отражены национальная самобытность чеченского народа, этническая специфика, его культурные традиции, эстетические вкусы. Названия пищи являются своеобразными показателями исконной лексики и иноязычных заимствований. Через названия пищи можно установить этническое взаимодействие соседних и дальних народов. При рассмотрении лексического пласта языка, связанного с растительным миром, в частности, со съедобными и лекарственными растениями, а также с ягодами, растущими в лесах Чечни, то можно выделить обширную группу слов. Лексику растительного мира чеченского языка в основном составляют слова, представляющие генетический пласт. Помимо исконных названий, нередко встречаются заимствованные названия из соседних кавказских или восточных языков.

Все названия пищи чеченского языка распределены на названия мясных блюд, блюд из мяса птицы, рыбных блюд, мучных блюд, блюд из зелени (блюда из черемши и крапивы), блюд из тыквы, молочных блюд, блюд из яиц, названия каши, названия супов, приправ, специй, сладостей и сладких блюд, фруктов, овощей, ягод, лекар-

ственных растений, используемых в пище, названия напитков, названия, связанные с пищей, а также названия, связанные с распорядком принятия пищи и процессом еды.

Из всех приведенных лексических групп наименований пищи в чеченском языке наиболее обширной является разряд наименований молочных и мясных блюд, что подтверждает данные истории о том, что животноводство и земледелие издревле были одним из основных занятий горцев.

Лексику растительного мира чеченского языка в основном составляют слова, представляющие генетический пласт. Помимо исконных названий, нередко встречаются заимствованные названия из соседних кавказских или восточных языков. Здесь представлен достаточно богатый перечень названий фруктов, овощей и злаков.

Основная часть названий пищи и продуктов питания состоит из собственно чеченских слов. Образование их происходит за счет внутренних ресурсов языка. Многие названия пищи получили наименование по способу приготовления изделия, по продукту, который используется при этом, по форме, по внешнему сходству и т.д.

Экономические, политические, культурные и другие связи чеченцев с другими народами способствовали проникновению в чеченский язык значительного количества иноязычных слов, которые не просто заимствуются, но адаптируются и подчиняются законам фонетики и грамматики.

Названия пищи в историческом развитии языка ведут себя по-разному. Некоторые обладают поразительной устойчивостью и сохраняются в течение тысячелетий, другие оказываются менее жизнеспособными и, в связи с изменениями условий жизни, выходят из употребления или же меняют свою семантику. Лексика питания является открытой системой и постоянно пополняется неологизмами, образованными как за счет внутренних ресурсов языка, так и заимствованиями из других языков. Лексика питания является относительно подвижным пластом языка, в котором происходят постоянные изменения – выходят из употребления или появляются многочисленные названия пищи в связи с изменением образа жизни народа, исторических, иногда и географических условий.

Часть названий пищи состоит из тюркских слов. К тюркским

словам относятся названия пищи и напитков, сохранившиеся до наших дней в большинстве тюркских языков. С позиций семантики они совпадают, но иногда можно наблюдать незначительные изменения. Следует отметить, что в названиях пищи и напитков обнаруживается большая общность с названиями дагестанских языков. В названиях пищи также выделяются слова, общие с грузинским языком.

Наибольшую группу заимствований в современном чеченском языке составляют русизмы. Это объясняется с появлением новых блюд, широким распространением новых технологий. Это такие названия, как: *хот-дог, гамбургер, пицца, круассан, кетчуп, йогурт, чипсы, пепси-кола* и т.д.

Сравнительный анализ показал, что в процентном соотношении это составляет следующую картину. Чеченским языком заимствованы 7% тюркизмов, 4% арабизмов, 4% персизмов, более 15% русизмов, 4% грузинизмов, около 6% из общекавказского лексического фонда.

Словообразовательный процесс в названиях пищи чеченского языка, как и в других языках, тесно связан, как с лексикой исследуемого языка, так и с грамматическим строем данного языка. Связь словообразования с лексикой выявляется в процессе использования слов основного словарного фонда данного языка для образования новых слов, а связь с грамматическим строем – при использовании установившихся и возникших моделей в целях деривации. Причина в том, что в названиях пищи отражается все новое, происходящее в повседневной жизни.

Основными способами образования названий пищи в чеченском языке являются суффиксация и словосложение.

В названиях, передающих вкусы, представлены наиболее активно существительные, прилагательные и в словах, передающих вкусы, представлены и глаголы.

Впервые комплексному исследованию подвергается образование сложных слов среди названий пищи чеченского литературного языка; дается структурно-семантическая характеристика этих слов; определяются функции компонентов сложных слов; описывается процесс формирования и развития, а также современное состояние образова-

ния сложных слов; выделяются их продуктивные модели.

Значительное количество среди наименований пищи в чеченском языке занимают существительные-композиции, построенные по модели *существительное + причастие*. Они составляют сложения, служащие названиями предметов, инструментов, машин, связанных с производством и употреблением пищи.

Лексика современного чеченского литературного языка представляет собой сложное и многообразное явление. Анализ показывает, что названия пищи чеченского языка оказываются разнообразными и по стилистическому употреблению, и экспрессивной окраске.

Класс фразеологических единиц чеченского языка, содержащих названия пищи по-своему уникален. Эти образования на другие языки непереводимы и при дословном переводе. С помощью таких идиом говорящий выражает свое крайне эмоциональное отношение к высказанному суждению, квалифицирует предмет или явление со своей точки зрения, учитывая свое восприятие происходящего. Фразеологические единицы с компонентами названиями пищи активно употребляются в художественных произведениях, публицистике, а также в устной речи носителей чеченского языка. Таким образом, продуктивность фразеологических единиц, содержащих наименования пищи в чеченском языке достаточно высока.

Названия пищи чеченского языка активно употребляются в пословицах и поговорках. Пословицы и поговорки уходят своими корнями вглубь веков. Многие из них появились еще тогда, когда не было письменности.

Названия пищи часто встречаются в чеченских проклятиях и в благопожеланиях. Проклятия и благопожелания сохранили образность, они передают настроения, чувства, создают экспрессивность высказывания в речи. Выявление таких факторов имеет большое научное и познавательное значение.

Таким образом, в силу постоянной и широкой употребительности названия традиционной пищи представляют один из фондов основного словарного состава чеченского языка. Она сохраняет наибольшую устойчивость, так как она возникла еще в глубокой древности. Тем не менее, в условиях постоянного развития общества происходит изменение в составе названий пищи. Появляются новые

виды пищи, а с ними в язык внедряются и новые названия пищи. Некоторые названия пищи остаются в прошлом за неупотреблением данных блюд. В последнее время все больше и больше появляются новые названия пищи и напитков. Данный пласт лексики обогащается и за счет заимствований из других языков.

Национальная кухня чеченцев сохранила свои самобытные черты до наших дней, она тесно связана с жизнью народа, с его хозяйственным и материально-культурным укладом жизни. Национальное своеобразие, национально-культурная специфика любого языка отражается в первую очередь в этнокультурной лексике. Этнокультурная лексика же отражает материальную культуру народа, реконструируя фрагмент национальной языковой картины мира. Связь языка с социально-культурной стороной жизни общества отражается в способности языка фиксировать, сохранять и передавать не только реальные условия жизни человека, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, систему ценностей, мироощущение, видение мира.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Абаев В.И. Осетино-вайнахские лексические параллели. // Известия Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы. Т.1, вып.2, Грозный, 1959. С.89-119.

Абдуллаев И.Х., Эльдарова Р.Г. Вопросы лексики и словообразования лакского языка. Махачкала, 2003.

Абрегов А.Н. Название растений в адыгейском языке: синхронно-диахронный анализ. Майкоп, 2000.

Адисултанов А. Аккинцы (ауховцы). // Чеченцы: история и современность. М, 1996. С.191-208.

Алимова Б. М. Пища и культура питания тюркоязычных народов Дагестана в XIX начало XX в. Махачкала, 2005.

Алироев И.Ю. Нахские языки и культура. Грозный, 1978. 291 с.

Алироев И.Ю. Флора и фауна Чечни и Ингушетии. М.: Academia, 2001. 181с.

Алироев И.Ю. Сравнительно-сопоставительный словарь отраслевой лексики чеченского и ингушского языков и диалектов. Махачкала, 1975.

Алироев И.Ю. Чеченский язык. М., 1999.

Алироев И.Ю. Язык, история и культура вайнахов. Грозный, 1990.

Алироев И.Ю. Дадаев Л.М. Пища вайнахов (чеченцев и ингушей). Грозный. 2001.

Алироев И.Ю. Кистинский диалект чеченского языка // Известия ЧИНИИИЯЛ. Вып.2. Языкознание. Грозный, 1962.

Алироев И.Ю., Тимаев А.Д., Овхадов М.Р. Введение в нахское языкознание. Грозный, 1998.

Алироев И. Ю., Овхадов М. Р., Иноязычная лексика в чеченском и ингушском языках. Грозный, 1978.

Алпатов В.М. Падежное варьирование в современном японском литературном языке. Языки мира. М., 1990.

Ангуладзе Н.Д. Категория грамматического класса в иберийско-кавказских языках: Автореф. дис. канд. филол. наук. Тбилиси, 1954.

Анчабадзе Г.З. Вайнахи. 2001.

Арсамакова Ф.С. Устойчивые сравнения с сравнительными сою-

зами как – санна в русском и ингушском языках (на материале фразеологических эквивалентов). В кн.: Вопросы отраслевой лексики. Грозный, 1985, с. 4-17.

Арутюнов С.А. Заключение // Этнография питания народов стран зарубежной Азии (Опыт сравнительной типологии). М., 1981.

Арсаханов И. А. Современный чеченский язык. Лексикология, фонетика и морфология. Грозный, 1965.

Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1999. С. 895.

Асланова М. Ш. Традиции и инновации в современной пище лезгин-переселенцев // Современные культурно-бытовые процессы в Дагестане. Махачкала, 1984.

Аушева Э.А. Именные части речи в ингушском языке : Автореф. дисс. ... кандидата филологических наук. Магас, 2007.

Ахмадов Я.З. История Чечни с древнейших времен до конца XVIII века. М., 2001.

Ахмадов М. М. Чеченская традиционная культура и этика. Грозный, 2006

Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1962.

Ахриев Ч. Из чеченских сказаний // Сборник сведений о кавказских горцах, издаваемый при Кавказском горском управлении, Вып.V., 1871, Тифлис, разд.П., С.38-46.

Байсултанов Д.Б. Пословицы и поговорки идиоматического характера в чеченском языке (с привлечением пословичного материала из немецкого, французского и других языков). В ж. «Lingua-universum», Назрань, «Пилигрим», №1, 2011, стр. 3-7.

Байсултанов Д.Б. Чеченско-русский фразеологический словарь. Грозный, 1992. 320 с.

Байсултанов Д.Б. Экспрессивно-стилистическая характеристика фразеологизмов чеченского языка. Лейден: Изд-во Лейденского Университета, 2006. 416 с.

Байсултанов Д.Б. Заметки о лексикографических разработках чеченской фразеологии// <http://www.nana-journal.ru/>

Баскаков Н.А. Введение в изучение тюркских языков. М.: Высшая школа, 1969.

Бердыев М.С. Трансформация традиционной системы питания

туркмен в наши дни // СЭ. № 1. М., 1985.

Бибулатов Н.С. Типы склонения имен существительных в говорах плоскостного диалекта чеченского языка // Известия ЧИНИИИ-ЯЛ. Грозный, 1966. Т.7. Вып. 2. Языкознание.

Бижеева З.Х. Культурные концепты в кабардинском языке. Нальчик, 1997.

Бокарев Е. А. Сравнительно-историческая фонетика восточнокавказских языков. М.: Наука, 1981.

Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Тамбов. 2002.

Вагапов А.Д. Этимологический словарь чеченского языка., Тбилиси, 2011

Вагапов А.Д. Славяно-нахские лексические параллели, Грозный, 1994.

Вагапова Т.М. Имена числительные в чеченском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. Тбилиси, 1994.

Ванеев В. Д. Термины пищевых продуктов в осетинском языке (мясо и мясные продукты) // Известия Юго-Осетинского научно-исследовательского института Академии наук Груз. ССР. Цхинвали, 1971. Вып. XVII.

Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996.

Виноградов В.В. История русских лингвистических учений. М., 1986.

Гаджибекова С.А. О некоторых религиозно-магических представлениях, связанных с пищей и пищевыми продуктами у народов Южного Дагестана // Вестник Дагестанского научного центра. 2008. № 32. С. 57–58.

Гаджиева С. Ш. Кумыки: историческое прошлое, культура, быт. Книга вторая. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2005. С. 159–160.

Гаджиева С. Ш. Семья и брак у народов Дагестана в XIX – начале XX в. М.: Наука, 1985. С. 158, 166–167.

Гаджиева С.Ш., Османов М.С., Пашаев А.Г. Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1967.

Ганиева Ф.А. «Отраслевая лексика лезгинского языка». Махачкала, 2004.

Гасанова У.У. Лексический состав и словообразование хайдак-

ского диалекта даргинского языка. Махачкала, 2011.

Герасимова И.Г. Названия пищи в чувашском языке : Автореф. дисс. ... кандидата филологических наук: 10.02.02. Чебоксары, 2003
Количество страниц: 168 с. Чебоксары, 2003 168 с.

Гиреев В.Ю. Частеречная классификация масдара чеченского языка. Вопросы лексики и лексико-грамматических категорий вайнахских языков. Грозный, 1988. С.30-46.

Гиреев В.Ю. Некоторые вопросы глагольного словообразования в чеченском языке. Вопросы лексики и словообразования вайнахских языков. Грозный, 1987. С.13-35.

Гиреев В.Ю. Самостоятельное причастие в чеченском языке. В сб.: Словообразование и словоизменение в нахских языках. Грозный, 1987.

Гиреев В. Ю. Об изменении семантической структуры слова в вайнахских литературных языках как одном из способов развития их лексики.//Вопросы вайнахской лексики. Грозный., 1980.

Гиреев В.Ю. Структурно-семантические особенности вайнахских пословиц и поговорок. В кн.: Вопросы вайнахского синтаксиса. Грозный, 1980.

Губанова В. А. Некоторые вопросы глагольной полисемии // Актуальные проблемы лексикологии. Вып.1. 4.1. Новосибирск, 1969.

Гудава Т.Е. Количественные числительные в аварско-андийско-дидойских языках // Ежегодник ИКЯ. Т.7. Тбилиси, 1980.

Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985.

Гюльмагомедов А.Г. Сравнительно-типологический анализ грамматической структуры соматических фразеологических единиц дагестанских языков // ПОЛДЯ. Махачкала, 1986.

Гюльмагомедов А.Г. Основы фразеологии лезгинского языка. Махачкала, 1978, стр. 90-93.

Далгат Б.К. Родовой быт и обычное право чеченцев и ингушей. М., 2008.

Дешериев Ю.Д. Современный чеченский литературный язык. Фонетика. Ч. I. Грозный, 1960.

Дешериев Ю.Д. Нахские языки. Языки Азии и Африки. М., 1979.

Дешериев Ю.Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских

кавказских народов. Грозный, 1963.

Дешериев Ю.Д. Чеченский язык // Языки народов СССР. Т.4. М.: Наука, 1967.

Дешериев Ю.Д. Бытовая культура и ее отражение в языке. // Национальный язык и национальная культура. М.: Наука, 1978.

Дешериев Ю.Д., Дешериева Т.И. Ингушский язык. (Кавказские языки). Изд-во РАН. Институт языкознания. М., 2001.

Джамалханов З.Д., Мачигов М.Ю. Чеченский язык. Ч. I, Лексикология, фонетика и морфология. Грозный, 1985. Ч. II, Синтаксис. Грозный, 1985.

Джамалханов З.Д. Чеченско-ингушско-русский словарь. Грозный, 1962.

Добровольский Д.О. Национально-культурная специфика во фразеологии // Вопросы языкознания, 1997. № 6.

Жеребило Т.В. Проблемы описания понятийно-терминологического аппарата и общеупотребительной лексики в учебных целях. Грозный: Изд-во ЧИГПИ, 1993. 236 с.

Жирков Л.И. Развитие частей речи в горских языках Дагестана / ЯСКД. Т.1. М., -Л, 1935.

Исмаилов А.Т. Слово. Размышления о родном языке. Элиста, 2009.

Ихилов М.М. Народности лезгинской группы: Этнографическое исследование прошлого и настоящего лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров, агулов. Махачкала: Изд. Даг. ФАН СССР, 1967. С. 182.

Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Зимние праздники. М., 1973. С. 271, 210 .

Карасаев А. Т., Мациев А. Г. Русско-чеченский словарь. М., 1978.

Климов Г.А. Введение в кавказское языкознание. М.: Наука, 1986.

Корнилов О.А. Языковые картины как отражения национальных менталитетов. М., 1999.

Кумахов М.А. Морфология адыгских языков. Нальчик, 1964.

Курбанов К. Э. Брак и свадебные обряды цахуров в XIX – начале XX века // Вопросы истории и этнографии Дагестана / Сб., научных сообщений. Махачкала, 1974. С. 139.

Лагметова Ф.Б. Названия традиционной пищи в гутумском диалекте лезгинского языка. Автореф. дисс. ... кандидата филологических

наук . Махачкала, 2011.

Лаудаев У. Чеченское племя. Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1872. Вып. VI.

Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

Листова Н.М. Пища в обычаях и обрядах // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Исторические корни и развитие обычаев. М.: Наука, 1983. С. 163.

Магомедханов М.М. Вопросы фразеологии и фразеографии. Махачкала, 1989, стр.53-54.

Мадаева З.А. Народные календарные праздники вайнахов, Грозный, 1990.

Маргошвили Л. Ю. Культурно-этнические взаимоотношения между Грузией и Чечено-Ингушетией, Тбилиси, 1990

Мациев А.Г. Чеченско-русский словарь. М., 1961.

Мациев А.Г. Очерки лексикологии современного чеченского языка, Грозный, 1973.

Ф.В. Миллер "Осетинские этюды". Ч. 1-3 М., 1881-1887.

Межидов Д.Д., Алироев И.Ю. Чеченцы: обычаи, традиции, нравы, Грозный, 1992.

Мусаев М.-С.М. Лексика даргинского языка. Махачкала, 1978.

Мусаева М.К. Хваршины. XIX – начало XX в. Историко-этнографическое исследование. Махачкала: Изд. ДНЦ РАН, 1995. С. 90.

Натаев С.А. Термины родства чеченцев. Этнографический аспект. Нана. 2008. №1. СЮ.

Овхадов М.Р. Чечня и чеченцы. Социолингвистический аспект. – В кн.: Культура Чечни. История и современные проблемы. М.: Наука, 2006.

Ольшевский М. Кавказ с 1841 по 1866 год. М.2003.

Отаров И.М. Очерки кабардино-балкарской терминологии. Нальчик, 1987.

Пархоменко И.Т., Радугин А.А. Культурология в вопросах и ответах. М.: Центр, 2001.

Похлебкин В. Закавказские кухни // «Наука и жизнь». М., 1977, № 7.

Рамазанова З.Б. Пища народов Нагорного Дагестана в XIX начале XX в. (Классификация форм и анализ факторов сложения и

развития). Махачкала, 2003

Ройзензон Л.И. Русская фразеология. Самарканд, 1977.

Соколов П.П., Прима В.М., Умаров М.У. Пищевые дикорастущие растения Чечено-Ингушетии, Грозный, 1988

Сефербеков Р.И. Пантеон языческих божеств народов Дагестана (типология, характеристика, персонификации): Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Махачкала, 2009. С. 45–46.

Словарь правописания литературного чеченского языка. Авт.: З.Д. Джамалханов, И.Ю. Алироев Грозный, 1991.

Смирницкий И.А. К вопросу о слове (проблема отдельности слова) // Вопросы теории и истории языка/ Редколл.: Г.Ф. Александров и др. М., 1952.

Саидов И. М. Материалы по куначеству и гостеприимству у чеченцев и ингушей. // Труды ЧИНИИИЯЛ. Грозный, 1964. Т. IX.

Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993.

Старчевский А.В. Кавказский переводчик, заключающий в себе 30 языков. Спб., 1893.

Студенецкая В.Н. Одежда, культура и быт народов Северного Кавказа. М., 1968.

Студенецкая Е. Н. Пища и связанные с ней обряды и обычаи как показатель национального своеобразия и межнациональных связей // Археолого-этнографический сборник. Вып. I. Нальчик, 1979

Сулейбанова М.У. Именные композиты в нахских и иноструктурных языках. Грозный, 2008.

Сулейбанова М.У. Сложные существительные в русском и чеченском языках. Пятигорск, 2001,

Сулейбанова М.У. Словообразовательные процессы в нахских и иноструктурных языках». Пятигорск, 2009.

Сулейбанова М.У. Продуктивные аффиксы в словообразовательных системах современных русского и чеченского языков. Вопросы общей и чеченской филологии. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 1. Грозный, 2003. – С. 156-170.

Сулейманов А.М. Топонимия Чечни. Грозный. 2006. С.71.

Темирбулатова С.М. Отраслевая лексика даргинского языка. Махачкала, 2008.

Тимаев А. Д. Х1инцалера нохчийн мотт. Грозный, 2007.

Тимаев А. Д. Категория грамматических классов в нахских языках. Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1983.

Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. II. Чеченский язык. Тифлис, 1888.

DaoudBaisoultanov, TamerlanBaisoultanov. La description de la langue tchйtchine (les particularitйs essentielles de la grammaire: en abrйgй). Paris, CIMADE, 2007 (на франц. яз.).

Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: в 2 т. М., 1997, (1 т. 391 с., 2 т. 396 с.).

Хазбулатов Б. А. Русско-чеченский, чеченско-русский словарь фитонимов, Грозный, 2005

Хайдаков С. М. Сравнительно-сопоставительный словарь дагестанских языков. М.: Наука, 1973

Хайдаков С. М. Полеводческие и животноводческие термины в дагестанских и нахских языках, восходящие к эпохе энеолита // Материалы Первой сессии по сравнительно-историческому изучению иберийско-кавказских языков. Махачкала, 1969

Халидов А. И. Чеченский язык. Морфемика. Словообразование. – Грозный, 2010. 768 с.

Халидов А. И., Керимов С. Д. Зоонимы и их функции в чеченских героико-исторических песнях или. В кн.: Вопросы отраслевой лексики. Грозный, 1985, с. 154-167.

Халидов А. И. Морфология современного русского языка. Часть 1. -Махачкала, 1997.

Халидов А. И. Морфология современного русского языка. Часть 2. -Грозный, 1998.

Халидов А. И. Нахские языки в типологическом освещении. Нальчик, 2003.

Халилов М. Ш. Грузино-дагестанские языковые контакты. М., 2004.

Хасбулатова З. И. Воспитание детей у чеченцев: обычаи и традиции XIX-начало XX вв. с. 148

Цаллагова З. Афористические жанры фольклора как средство народного воспитания. М., 2000.

Чеченский фольклор. – Сост. Джамбеков Ш. Грозный, 1990. 488 с.

Чеченско-русский словарь. И. Ю. Алироев, отв. ред. д-р филол.

наук З.Х. Хамидова. М.: Academia, 2005.

Чиби́ров Л.А. Традиционная духовная культура осетин. М., 2008. С. 266.

Чикобава А.С. Введение в иберийско-кавказское языкознание: Общие принципы и основные положения // ЕИКЯ. 7. Тбилиси, 1980.

Чикобава А.С. Введение в языкознание. М.: Учпедгиз, 1952.

Чокаев К. З. Наш язык – наша история, Грозный, 1991.

Чокаев К.З. Морфология чеченского языка. Словообразование частей речи. Ч. 1. Грозный, 1968.

Чокаев К.З. Морфология чеченского языка. Словообразование частей речи. Ч. 2. Грозный, 1970.

Чокаев К.З. Нахские языки. 1992.

Чокаев К.З. О словообразовании в чеченском и ингушском языках // Известия ЧИНИИИЯЛ. Т. 5. Грозный, 1969.

Чурсин О.В. К вопросу о фреймовой семантике // Вестник ПГЛУ. Пятигорск: ПГЛУ, 2003. С. 119-123.

Шамилев А.И. К вопросу о христианстве у чеченцев и ингушей. // Известия Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы. Т. III, вып. 1. Статьи и материалы по истории народов Чечено-Ингушетии. Грозный, 1963. С. 83-96.

Шахбиева М.Х. Лексика художественной культуры в чеченском языке. Автореф. дисс... канд. филол. наук. М., 1997.

Шевцова А.А. Хлеб в рационе российских грузин (на примере грузинских мигрантов в Республике Мордовия) М., 2010.

Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. М.: Наука, 1968.

Энгельс Ф. Письма об историческом материализме. // Соч. К. Маркса и Ф. Энгельса, изд. 2, т. 37. М. 1955. с. 370 - 372.

Юсупова С.С. Новые слова и значения в чеченском языке. Автореф. на соис. канд дисс. Грозный, 2007.

Яковлев Н.Ф. Морфология чеченского языка // Труды ЧИНИИИЯЛ. Т. 1. Грозный, 1960.

Яковлев Н.Ф. Синтаксис чеченского языка. М.-Л., 1940.

Яндаров Х., Мациев А. Грамматика и орфография чечено-ингушского литературного языка. Грозный, 1934.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

Список традиционной пищи чеченцев

- 1ов – 1) пшено; 2) икра (рыбья);
- б1арин т1ум – ядро ореха;
- б1аьлган шекар – кусковой сахар;
- бадаржан салат – салат из помидоров;
- балг – земляная груша, топинамбур;
- балл – вишня;
- бедан жижиг – мясо утки;
- бепиг – хлеб (пшеничный, ячменный);
- берам – 1) рассол; 2) соленый и острый соус к мясу; молочный рассол;
- берцан 1ов – пшено;
- берцан ахьар - просяная мука;
- беттина ч1ара - печеная на углях рыба;
- бод – т есто;
- бочаб1ар – грецкий орех;
- боь – горный чеснок;
- бурак – красная свекла;
- бургат – маленький арбуз;
- бурч – перец;
- буьйда бепиг – сырой хлеб;
- венмоз – мед диких пчел;
- г1абакх-моз – мед из тыквы;
- г1абакх – тыква;
- г1аг1ал – маца (пресная лепешка, жареная без масла);
- г1аймакх – сливки; блин;
- г1айси – урюк;
- г1езан жижиг-мясо гуся
- г1озхьовла – косхалва (вид халвы);
- г1ундалг1и – черная бузина;
- г1уораш – съедобная трава;
- г1ура-даьтта – топленое масло;

- г1урма – жаркое;
- газанан жижиг – козлятина;
- газанан шура – козье молоко;
- гала – галушка;
- гараш – сухофрукты (яблоко, груша);
- гарзанаш – лапша, вермишель;
- гижу – незрелый огурец;
- даар-малар – еда, питье;
- даар – пища; еда;
- дакъийна жижиг – вяленое мясо;
- дама – мука (пшеничная, яменная);
- дахцам – съедобная трава;
- даьтта – масло;
- деман галнаш – галушки из пшеничной муки;
- деттина бепиг – испеченный хлеб;
- дилхадаьтта – жир (мясной);
- до1ах – печень, печенка;
- дог-пах – брюхо (сердце и легкие);
- дуга – рис;
- дум – курдюк;
- еттшура – простокваша;
- ж1аьлич1ара – вьюн;
- ж1ож – внутреннее сало;
- ж1онка – морковь;
- жарж – кукурузная сечка; крупа;
- жен нехча – овечий сыр;
- жижиг – мясо;
- жим – почка;
- жир – мякина;
- жуьрг – выжарки (при растопке курдюка);
- зайтдаьтта – прованское (оливковое масло);
- занжабил – имбирь;
- ирг1уо – осетрина;
- ишалчай – иван-чай;

- йий – род домашнего пива;
- йобхь – колбаса;
- к1алд – творог;
- к1а – пшеница;
- картол – картофель;
- кампет – конфета;
- кемсаш – виноград;
- кемсийн кан – гроздь винограда;
- кемсийн чаг1ар – виноградное вино;
- кишма – изюм;
- комар – тутовник, тутовое дерево;
- копаста – капуста;
- котаман жижиг – мясо курицы;
- куллан б1араш – лесные орехи;
- куо – квас;
- кхаллар – хлеб;
- кхача – пища;
- кхерзина дог-пах – жареное сердце и легкие;
- кхерзина жижиг – жареное мясо;
- кхерзина котам – жареная курица;
- кхерзина х1оаш – поджаренные яйца;
- кхерзина х1оаш – яичница;
- кхерзина ц1абалгаш – жареные каштаны;
- кхерзина ч1ара – жареная рыба;
- кхехкийна х1оаш – вареные яйца;
- кхуор – груша (дерево и плод);
- кхорийн цу – толокно из груш;
- кхобь – фасоль;
- кхункх – вареные зерна кукурузы (как пища);
- къахьо – кофе;
- къаьркъа – водка;
- къонза – уксус;
- мааст – обед (пища);
- малар – питье (процесс и напиток);

- мангалкомар – ежевика;
- марзо – сладость;
- марш – колбаса (начиненная фаршем из нутряного сала, кукурузной муки и лука);
- маша-даьтта—животное масло;
- маша – молочный продукт;
- мекхашчIара – усач;
- мерзорам – солодковый корень;
- мерза хи – пресная вода;
- мижарг – лепешка из кукурузной или просяной муки; 2) комок (творога и т.д.)
- муоз – мед;
- морза – сыворотка (отстой свернувшегося молока);
- морса – морс;
- москалан жижиг – мясо индейки;
- мохса – домашний кукурузный, просяной, ржаной, ячменный квас;
- мохь – сало, жир;
- мукх – ячмень;
- мутта – сок;
- муьста берам – смесь сыворотки с соленым творогом;
- муьста шура – кислое молоко;
- муьстарг – щавель, кислица;
- налха – сливочное масло;
- нар – гранат;
- наьрс – огурец;
- нехча – брынза;
- нитт – крапива;
- ниха – квас; брага;
- оччам, цица – укроп;
- оьлг – хлебец;
- паста – дыня;
- пастанан моз – мед из дыни;
- пепнаш – буковые орешки;

- пет1амат – мак;
- пирянг – пряник;
- помидор – томат;
- пулу – плов;
- саза – сазан;
- саьрамсекх – чеснок;
- сенжиг – мясо оленя;
- сийна хох – зеленый лук;
- сискалг1ин галнаш – галушки из кукурузной муки;
- сискалг1а – кукурузная мука;
- сосхьокхам – лепешка из ржи;
- сурсаташ – продукты;
- сусма – сушеный сыр;
- сухар – сухарь;
- суйлийн ч1ара – дагестанская рыба;
- т1укани – тыква;
- т1ум – ядро;
- т1уоберам – творог со сметаной;
- т1уо – сметана;
- токх кхача – сытная пища;
- тухтатеш – колокольчик лесной;
- туьрк – абрикос;
- туьркин мураб – абрикосовое варенье;
- туьха – соль;
- уза – молозиво, молоко отелившейся коровы;
- уьстаг1ан жижиг – баранина;
- х1оа – яйцо;
- халбут – свербига;
- хи – вода;
- хипалонаш – клюква;
- хорбаз-моз – арбузный мед;
- хорсам – редька, репа;
- хорха – гроздь винограда;
- хуохийн берам – жареный в масле лук (часто с молоком);

- хуох – лук;
- худар – каша;
- хурма – финик;
- хьайба – айва;
- хьакхар – растопленный животный жир;
- хьач – слива;
- хьаьжк1а – кукуруза;
- хьаьжк1ан кан – початок кукурузы;
- хьиехан моз – липовый мед;
- хьийна бепиг – лепешка из муки, замешиваемое на кислом молоке и желтке яйца;
- хьовла – халва;
- хьокхам – пышка из пшенной муки;
- хьонка – черемша;
- хьорматан мутта – грушевый сок;
- хьуьнц1азам – земляника;
- цициган комар – паслен;
- цкъарг – дикий лук;
- цун мижарг – толоконный колобок;
- цу – толокно;
- ц1абалг – съедобный каштан;
- ц1алхберам – смесь сыворотки с соленым творогом;
- ц1екомаран мураб – малиновое варенье;
- ц1ен бурч – красный перец;
- ц1ен хорсам – редиска;
- цкъарг – дикий лук;
- чабакх-лещ;
- чаг1ар – вино;
- чаг1аркьонза – винный уксус;
- чайнбуц – чайная трава;
- чамбуц – петрушка;
- чемакх – чернослив;
- ченжижиг – медвежатина;
- чий – простокваша;

- чилу – плов (с мясом без сладостей);
- чкъурџ – баранка, бублик, сушка;
- чоме кхача – вкусная пицца;
- чорпа – суп; бульон; похлебка;
- чуокуо – требуха;
- чутта – лепешка с начинкой из крапивы с нутряным салом;
- чуьппалгаш – зерновые хлопья (хлебные);
- чуьхья – рассол из творога и сыворотки;
- ч1ара – рыба;
- ч1аь1а – чача;
- шамали – канталупа (сорт дынь);
- шаптал – персик (плод и дерево);
- шар – пахта (молочная сыворотка);
- шекар – сахар;
- шин – вымя;
- шовр – сырный рассол;
- шовхалди – борщевик;
- шура – молоко;
- элла – черника;
- эрз-моз – тростниковый мед;
- юрт – айран, кефир;
- яй – сом
- якъийна паста – сушеная дыня.

Названия супов:

1. Уьстаг1-чорпа – бульон из баранины.
2. Котам-чорпа – бульон из курицы.
3. Дакъийначу жижиган чорпа – суп с сушеным мясом с рисом.
4. Кхобъйн чорпа – суп из фасоли с курдючным салом.
5. Кхобъйн чорпа дакъийначу жижигца – суп из фасоли с сушеным мясом.
6. Потакаш тоьхна кхобъйн чорпа – суп из фасоли с потрошками.
7. Галнашца кхобъйн чорпа – бульон из фасоли с небольшими круглыми галушками.
8. Йобъхан чорпа – суп картофельный с сушеной домашней кол-

басой.

9. Ловзаран чорпа – свадебный суп.
10. Дакъийначу жижиган чорпа – суп-рассольник.
11. Хъаьжк1ийн чорпа – суп кукурузный.
12. Галнашца шурин чорпа – суп молочный с кукурузными галушками.
13. Ахъарца шурин чорпа – суп молочный с кукурузной крупой.
14. Картолца шурин чорпа – суп молочный с картофелем.
15. Шура тоьхна гарзанаш – суп молочный с домашней лапшой.
16. Шура тоьхна деман галнаш – суп молочный с мучными галушками.
17. Мовладан чорпа – ритуальный суп.

Мясные блюда:

18. Жижиг-галнаш с разными сортами и видами мяса (говядина, баранина, курятина и т. д. с галушками).
19. Кхехкийна дума – галушки с сушеным бараньим курдюком.
20. Кхехкийна уьстаг1ан жижиг – баранина в соусе с овощами.
21. Кхарзарш – поджарка из бараньего сердца и легкого.
22. Кхерзина жижиг – баранина, жаренная с чесноком.
23. Тховсийна уьстаг1ан жижиг – баранина тушеная.
24. Кхехкийна дакъийна жижиг – отварное сушеное мясо.
25. Думица а, йоьхъаца а кхерзина жижиг-жареное мясо с курдючным салом и домашней колбасой.
26. Деттина жижиг – печеное мясо.
27. Шоьшлиг – шашлык.
28. Уьстаг1ан жижигах йина котлеташ – котлеты из баранины.
29. Долмнаш – голубцы.
30. Дакъийначу жижигца плов – плов с сушеным мясом.
31. Кхерзина до1ах – печень жареная.
32. Деттина дог-пах – печеная на углях печень с легким.
33. Йоьх тоьхна хьонка – запеканка с домашней колбасой и черемшой.
34. 1ахаран йоьхъ галнашца – домашняя колбаса с галушками.
35. Копаста тоьхна йоьхъ – домашняя колбаса с капустой.
36. Кхерзина бежанан мотт – язык жареный.

37. Галнашца шин – вымя отварное с галушками.
38. Кхерзина шин – жареное вымя.
39. Бакъийна шин галнашца – сушеное вымя с галушками.
40. Кхерзина устаглан жаннаш – жареные бараньи почки.
41. Кхехкийна бакъийна мотт – язык сушеный, отварной.
42. Ког-кортий – бараньи ножки и голова с галушками.
43. Баларш – требуха начиненная.
44. Кхехкийна чуоко – требуха вареная.
45. Кхерзина бакъийна дума – бараний сушеный курдюк жареный.
46. Курзнаш – пельмени.
47. Кхерзина пханар – жареная лопатка баранины

Рыбные блюда:

- Беттина члара – тушеная на углях рыба.
- Кхерзина члара – жареная рыба.
- Цлен члара галнашца – осетрина с галушками.
- Цлен члеран шоьшлиг – шашлык из осетрины.
- Члеран чорпа – уха.

Блюда из птицы:

- Котам-галнаш – курица с галушками.
- Кхерзина потакаш – потрошки с луком.
- Хлоашца кхерзина котам – курица, жаренная с яйцами.
- Хасстоьмашца котам – курица с овощами.
- Хохаца котам я москал – курица, томленая с луком.
- Хьонкица котам – курица с черемшой.

Блюда из зелени:

- Беттина хьонка – черемша запеченная.
- Дакъийначу йоьхьаца а, хлоица а хьонка – черемша с сушеной колбасой и яйцом.
- Думица кхерзина хьонка – черемша, жаренная с курдючным

салом.

- Жахар – черемша по-чеченски.
- К1алдаца хьонка – черемша с творогом.
- К1олдаца нитташ – крапива с творогом.
- Нитташ, к1алд чуйобьлина оьлг – пирог с крапивой и творо-

гом.

- Нитташца борщ – зеленый борщ с крапивой.
- Нитташца картолийн оьлг – картофельный пирог с крапивой.
- Нитташца хьонка – черемша с крапивой.
- Ниттийн салат – салат из крапивы
- Послемасли т1ехь кхерзина хьонка – черемша, томленная в подсолнечном масле.
- Сийна хохаца а, к1олдаца а нитташ – крапива с зеленым луком и творогом.
- Сийна хохаш а, х1оаш а тоьхна нитташ – крапива с зеленым луком и яйцом.
- Томатца хьонка – закуска горская из черемши.
- Х1оица а, к1олдаца а нитташ – крапива с творогом и яйцом.
- Х1оица хьонка – черемша с яйцом.
- Хьолт1амашца хьонка а, нитташ а – лепешки с черемшой и крапивой.
- Шури чохь кхехкийна хьонка – черемша, вареная в молоке.

Молочные блюда:

- Г1алмакх-чай – зеленый плиточный чай.
- Еттшурица цу – простокваша с толокном.
- К1алд тоьхна цу – творог с толокном.
- К1алддаьтта – творог с топленным маслом.
- Морзица цу – сыворотка с толокном.
- Оччамца чай – чай из душицы.
- Помидор, х1оа тоьхна к1алд – творог с яйцом и помидорами.
- Т1уоберам – творог со сметаной.
- Х1оица к1алд – творог с яйцом.
- Х1обийн к1алддаьтта – творог с топленным маслом и яйцом.

Блюда из яиц:

- Бакъийна дума а, к1алд тоьхна кхерзина х1оаш – яичница с сушеным курдючным салом и творогом.
- Бакъийна дума тоьхна кхерзина х1оаш – яичница с сушеным курдючным салом.
- Дакъийна йоьхь тухуш кхерзина х1оаш – яичница с домашней колбасой.
- Дакъийначу жижигца кхерзина х1оаш – яичница с сушеным мясом.
- Сийна хох, к1алд тухуш кхерзина х1оаш – яичница с зеленым луком и творогом.
- Сийначу хохаца кхерзина х1оаш – яичница с зеленым луком.
- Татица кхерзина х1оаш – яичница с лебедой.

Мучные блюда:

- Атарш – лепешка с требухой.
- Булт1аз – пирог с сыром.
- Далнаш – лепешка с курдючным жиром и требухой.
- До1ах чудиллина локъамаш – пирожки с печенью.
- Жижиг чудиллина г1аймакхаш – блинчики с мясным фаршем.
- К1алд чуйоьллина оьлг – пирог с домашним творогом.
- Картол чуйиллина ч1епалгаш – тонкие лепешки с картофелем.
- Картол чуйоьллина галнаш – вареники картофельные.
- Копаста чуйиллина ч1епалгаш – лепешки с капустой.
- Кхоьш чуйоьхкина локъамаш – пирожки с фасолью.
- Нитташ чубоьхкина далнаш – тонкие лепешки с крапивой.
- Сийна хохаш, нитташ чубоьхкина локъамаш – пирожки с крапивой и зеленым луком.
- Т1айца хьокхам – лепешка со сметаной.
- Тати чуйиллина далнаш – тонкие лепешки с тати.
- Уьстаг1ан чуоко чуйоьллина оьлг – пирог с бараньими внутренностями.
- Хингалш – тонкая лепешка, начиненная тыквой.
- Хох тоьхна ч1епалгаш- тонкие лепешки с луком и творогом.

- Хыйна хьокхам – лепешки по-чеченски.
- Хьонка а, к1алд чуйобллина локъамаш – пирожки с черемшой и творогом.
- Хьонка чубиллина далнаш – тонкие лепешки с крапивой.
- Ц1азамийн мурабца г1аймакхаш – блинчики с клубничным вареньем.
- Чкьюьргаш долу хьокхам – слоеная лепешка.

Блюда из кукурузы:

- Ахьарх бина хьокхам – лепешка из кукурузной муки, дрожжевая.
- Горга галнаш – круглые галушки.
- Даьттаг1а – каша из кукурузной муки на масле.
- Жижигца хьаьжк1аш – кукуруза с мясом.
- К1алд тоьхна даьттах- каша из кукурузной муки на масле с творогом.
- Кхехкийна кхобш, хьаьжк1аш – вареные фасоль и кукуруза.
- Мижаргаш – печеные круглые небольшие лепешки из кукурузной муки.
- Мохь тоьхна сискал-лепешка из кукурузной муки с внутренним жиром.
- Мохь, хох тоьхна сискал – лепешка из кукурузной муки с внутренним жиром и луком.
- Ниха – напиток из кукурузной муки.
- Помидораш тоьхна хьаьжк1аш – кукуруза с помидорами.
- Сийначу хохийн берам а, галнаш – галушки с жареным зеленым луком и творогом.
- Сискал – лепешка из кукурузной муки.
- Тоьпаш – печеные на углях длинные круглые галушки из кукурузной муки в виде ствола ружья (отсюда и такое название).
- Хьолт1амаш – круглые галушки величиной с детскую ладонь.
- Шури чохь кхехкийна галнаш – круглые галушки сваренные в молоке.

Каши:

- **1аьвнан худар** – пшенная каша.
- **Ахьаран худар** – каша из кукурузной муки.
- **Деман худар** – каша мучная.
- **Дуганан худар** – рисовая каша.
- **Жоржан худар** – каша из кукурузной крупы.
- **Муьста худар** – кислая каша
- **Цух дина худар** – каша из толокна.

Сладости и сладкие блюда:

Ахьар – хьовла – халва из кукурузной муки.

Б1арийн т1амарш, **кишмиш тоьхна гарзанийн хьовла** – халва вермишелевая с изюмом и орехами.

Вета – толокно из семян льна.

Гарзанийн хьовла – халва вермишелевая.

Деман хьовла – халва мучная.

Кишмиш тоьхна деман хьовла – халва мучная с изюмом.

Локьамаш – пышки наподобие хвороста.

Мерза пулу – сладкий плов.

Цуьнан мижаргаш – лепешки из толокна с сахаром.

Варенья, компоты, джемы, желе, салаты, напитки из дикорастущих растений, фруктов и ягод:

- **1аждар буц** – душица, готовят чай, квас, напитки.
- **1аждарбецан чай** – чай с мятой.
- **1аьржа балл** – черника, из плодов делают морс, компот, кисель.
- **1аьржа кхезарш** – смородина, употребляют в сыром виде, из них готовят варенье, прохладительные напитки.
- **1аьржа ч1ижарг1а** – кисель из бузины, напитков долгожителей, сок, морс, джем.
- **1ожан повидал** – яблочное повидло.
- **б1арийн мураб** – варенье из грецких орехов с медом.
- **боккха ба1** – лопух большой, корни съедобны, едят ранней

весной, при размалывании сухих корней получается мука. Из прожаренных и размолотых корней получается хороший кофейный напиток. Молодые листья используют в пищу, из них готовят салаты или кладут в борщ как овощи. Из листьев лопуха делают суп, салат.

- **дарбанан баппа** – одуванчик. Салат из листьев одуванчика, заправленный майонезом, подсолнечным маслом, горчицей и солью, считается изысканным деликатесом.

- **датта** – рябина, едят плоды свежими, а также засахаренными, из плодов готовят варенье, пюре, повидло, сок, кисель, чай.

- **ишал-чай** – иван-чай, из него делают чаи, салаты, щи зеленые, суповую заправку.

- **к1удалг** – крыжовник, из плодов готовят варенье, компот, соки.

- **куоканаш** – терн, используют для приготовления соков, сиропов, варенья, повидла, чая.

- **кхазарш** – брусника, из ягод делают морс, сок, кисель, варенье, чай.

- **латталуьттург** – зверобой, из него готовят чаи, напитки с медом.

- **малхбалехъара 1аж** – яблоня восточная, засахаренные яблоки, пюре из яблок, варенье, джем, заготовка для пирогов.

- **мангалкомар** – ежевика. Плоды едят, а также из них делают компоты, кисели, сок, квас, морс, варенье, джемы, начинку для пирогов.

- **муьргаш** – калина, из нее делают соки, сиропы, желе, соусы, кисель, компот, мусс, пастилу.

- **муьстарг** – барбарис, из ягод готовят диетические блюда: соки, компоты, квас, сиропы, варенья, джем.

- **наркаш** – облепиха, из нее готовят соки, мусс, желе, пюре, варенье.

- **стеш** – кизил, из него делают кизилевый лаваш, который употребляется для подкисления, как приправа к плову и другим блюдам, делают варенье, варят кисель.

- **т1улгийн наж** – дуб скальный. Из желудей делают муку, а из нее пекут лепешки, оладьи, печенье.

- **хъаж буц** – мята-чай, напитки, солят капусту, огурцы.
- **хъайбанан мураб**, компот, джем – варенье, компот, джем из айвы.
- **хъамц** – мушмула, готовят повидло, варенье, компоты, пастилу.
- **хъаьрмак** – шиповник, из плодов готовят чай, сироп, повидло, варенье из лепестков.
- **хъечийн мураб**, компот, джем – варенье, джем, компот из алычи.
- **хъожайог1у буц** – чабрец в порошке, используют в качестве приправы к супам, при жарении мяса. Из нее готовят чай, квас, напитки.
- **шурица ц1ен комар** – малина с молоком.
- **Элхъамч** – начинка из боярышника для пирожков, пастила, пюре, подливка.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

Фразеологизмы, содержащие названия пищи:

аьрга хьач кхаьллича санна – «как будто незрелую алычу прикусив»;

бос богуш – «кровь с молоком»;

бургат санна – «словно арбузик»;

бурч хьаькхча санна – «словно перцом обожжённый»;

воттана дохо – «отломить корку»;

вуззалц хIума – «накормить досыта»;

гIемакх дIаэца – «снимать сливки»;

гIабакх санна – «тыква как»;

уьрсе паста санна – «как дыня к ножу»;

даьттан чохь санна – «как по маслу»;

декъана бениг тIехь латто – «держат на сухом хлебе»;

диллина шун латто – «держат стол открытым»;

доьша дао – «накормить невкусной едой»;

дукха хиш дIаихна – «много воды утекло»;

кIеда хи – «мягкая вода»;

кIа диьна санна – «как пшеницу съевший»;

картол санна мара – «нос картошкой»;

кегари бан – «заварить кашу»;

кертта бухахь нитташ санна – «как под забором крапива»;

коканаш санна – «как терновники чёрный»;

кхуораш санна – «как груши»;

махьарлахь жим санна – «как почка в сале».

моз даа хьан бето – «вашими бы устами да мед пить»;

нехан кхачана тIехь хила – «быть у кого-либо на хлебах»;

нитт хьакхабелча санна – «как будто крапива коснулась»;

рицкъанаш чекхдала – «потерять вкус хлеба»;

сискал дукха йиьна – «много чурека съел»;

сискал йиьначул туьха диьна – «соль съевший столько, сколько чурек (кто-то)»;

хIурда чу цу кана – «горсть толокна бросить в море»;

туьха диьна – «соль съевший»;

туьха сискал юкьахь [цхьана] даа – «есть соль и хлеб вместе»;

веаммо санна яа – «кушать как четверо»;
туьха-сискал – «хлеб-соль»;
уьн тIе хьаьхкина кхьыи санна – «словно фасоль, рассыпавшийся на доске»;
уьш хица а къасталур бац – «их водой не разольешь»;
халла сискал йоккхуи хила – «перебиваться с хлеба на квас»;
хьаьжа гIабакх санна – «словно декоративная тыква»;
хи чохь чIара санна – «как рыба в воде»;
хи чу боьжна тIулг санна вайра – «как в воду канул»;
хье тIера хьацар дIа а хьоькхуи шен сискал яккха – «добывать свой хлеб в поте лица»;
хьонка санна – «дешевая как черемша»;
цхьана а кепара – «ни под каким соусом»;
цхьанна бурч йохка – «задать перцу»;
цхьаьнца сискал екъа – «разделить хлеб с кем-либо»;
Iаж санна цIен – «как яблоко красный»;

Пословицы, содержащие названия пищи:

Ахчано Iай ломахь паста караяйтина. – Деньги дали возможность найти зимой в горах дыню.

Багахь дина хIоаи кхерзина дац. – Снесенные ртом яички не пожаришь.

Барзо уьстагI дуьма тIера баа болабо. – Волк начинает есть барана с курдюка.

Баттаза биинчу кхачано чохь лазийна. – Недопеченая еда принесла неприятности внутрь.

Баьрчехь даа гIиртинарг кхачийна висна. – Пытавшийся питаться на видном месте, остался без достатка.

Бетташ етт болучунна гуттар а тIо хуьлу. – Имеющий дойную корову всегла будет иметь сметану.

Болх бан хIоьттича, тIеталIий болх бе, яа хиьча – вуззалц яа. Принялся за работу, работай засучив рукава, сел кушать – ешь досыта.

Буьйса яьккхиначу хударо мотт Iамийна. – Оставленная на ночь каша научилась говорить.

Вижина луьллучунна бага хьолтамаши ца лелха. – Спящему в рот галушки не запрыгивают.

Вир даьхни а дац, ча докьар а дац, морза сагла а дац. – Осел – не богатство, солома – не корм, сыворотка – не милостыня.

Ворда йоьхча – дечиг, сту белча – жижиг. – Сломается арба – дрова, падет вол – мясо.

Вуочу хлусамдас буйда дилха хлоттадо. – Плохой хозяин сырым мясом угощает.

Вуьзначул тлаьхьа лийнарг стешха лерина. – Того, кто наевшись не ушел, посчитали нетактичным.

Вуьзначул тлаьхьа йиьнарг шайтланна кхочу. – Съеденное после того как ты насытился, достается черту.

Вуьзначул тлаьхьа йиьнарг бале яьлла. – Съеденное после насыщения принесло неприятности.

Вуьзначул тлаьхьа бепиг буйда ду аьлла хета. – После насыщения хлеб кажется пресным.

Газа йиьначу коьртах цле яьлла. – Кто козу съел, у того голова загорелась (на воре шапка горит).

Ге букьана гена яьлча, охано блал дика тесна. – Когда живот отделился от спины, пахота земли пошла успешно.

Гомашан шура малийна бекья хоттала йижна. – Жеребенок, напоенный молоком буйволицы, лег в грязь.

Даа атта дацахь а, худар довха товши ду. – Хоть есть его нелегко, но лучше когда каша горячая.

Даарийн эла – жижиг. Князь еды – мясо.

Дааршна юккьехь баьпкал сийлахь даар дац. – Нет среди яств почетнее хлеба.

Дама ца хилча, мел дикачу хлусамнене а локьамаш ялур яц. – Без муки даже самая хорошая хозяйка не приготовит пирожки.

Даьттий, хий, мел цхьяьна кхехкадарх, вовшях ца уьй. – Масло и вода, сколько ни кипятят, не сливаются.

Даьттанца буйда а даало. – С маслом и несварившееся естся.

Дейиша – туьха, ненайиша – моз. – Тетя по отцу – соль, тетя по матери – мед.

Десачу хабарал дуькья худар тоьла. – Густая каша лучше пустых разговоров.

Дечу кхаьчча де, юучу кхаьчча яа. – Наткнулся на работающих – работай, наткнулся на кушающих – кушай.

Дилха дика – чорпа дика. – Хорошее мясо – хороший суп

Дика бераиш – муоз, вуо бераиш – цлоз. – Хорошие дети – мед, плохие дети – саранча.

Долчо – доу, доцург, блаьра а хьобжуш, Ia. Имеющий – ест, а неимеющий смотрит в глаза.

ДоттагIчуьнца цу а хьовла хета. – С другом и толочно кажется халвой.

Дукха ваха лаахь – дукха ма яа. – Хочешь прожить долго – много не кушай.

Етт бахкаре хьезна хьаша кIалдмарзаи ца юуш вахана. – Гость, ждавший пока отелится корова, ушел, не покушав молозиво.

Ерг яа, йоцчунна дан хIума дац. – Ешь что есть, если есть нечего, то делать нечего.

Жижиг дерстина дика ду, дош ираниг дика ду. – Мясо лучше жирное, а слово лучше острое.

Йис кхетта гIабакх мерза хуьлу. – Тыква, покрытая инеем, бывает слаще.

Къаьхьачун чам ца баьккхича, мерзачун чам хуур бац. – Не вкусив горького, не почувствуешь сладкого.

Кхача боцчохь кхачам а бац. – Где нет еды, там и достатка нет.

Лаьтто адам кхобу, нанас бер кхобу. – Земля кормит человека, а мать – дитя.

Ма хатта, мила ву, вуза а вай, дIавижаве. – Не спрашивай, кто ты есть, а накорми и уложи спать.

Ма хуьллу хьолтIамаш хестае, тIеталлий жижиг даа. – Как можно больше хвали галушки, а уплетай мясо.

Майрачо йовха хIума йиьча, зуда елаелла. – Когда муж горячее поел, жена засмеялась.

Малар мала ахча лобхучул – ца мала стогалла лаха. – Чем искать деньги на выпивку, лучше поищи мужества не выпить.

Мацалла леш волчунна дашо лаьмнаш оьшуш дац. – Умиряющему от голода золотые горы не нужны.

Мацвелча, цкъа а вузур вац мьотту, вуьзча цкъа а мацлур вац мьотту. – Проголодавшись, думаешь, что никогда не наешься, наев-

шись, думаешь, что никогда не проголодаешься.

«Муоз!» Муоз» ахьа бахарх, багана марзо хаалур яц. – Сколько не говори «Мед» Мед» во рту сладко не станет.

Муоз мерза дара бохуш, Iайг дIакхалла ма гIерта. – Говоря, что мед сладкий, не пытайся проглотить ложку.

Мерза доллушехь шекар кхалларе ца кхочу. – Хоть и сладок сахар, но он уступает хлебу.

Мерзаниг яа лаахь, мацваллалц сатоха. – Хочешь поесть вкусное, потерпи до голода.

Мецачо даар-малар хьехор, вуьзначо валар-висар хьехор. – Голодный будет говорить о еде, а сытый – о житье-бытье.

Накхармоза а пайде бац, моз доккхуш и бацахь. – И пчела непригодна, если она не вырабатывает мед.

Нехан куьйгаища баьхна нитташ баа атта ду. – Чужими руками рваную крапиву есть легче.

Оза делахь а, жижиг тоьла. – Хоть и постное, но мясо лучше.

Стом ша хиллачохь охьабужу. – Плод, где растет, там и падает.

Туха-сискало гергарло чIагIдо. – Соль и чурек укрепляют родство.

Теза бетиг сиха кIордадо. – Пресный хлеб быстро приедается.

ТIаьхьависинчун дакъа цициго диьна. – Долю опоздавшего съела кошка.

ТIех юьзна вир хьерайолу, говр – хьокханна тIейоьду, стаг-эккха. – Объевшийся осел сходит с ума, конь натывается на кол, человек–лопается.

Хабарх хуьлуш яц хьолтIам, ахьар-хий ца хилча. – Из разговора галушка не получится, если нет кукурузной муки и воды.

Хабарх юзуш яц гай. – Живот не разговорами насыщается.

ХIума юучу наха Iайг лелабо. – Кушающие имеют (держат) ложку.

ХIума юуш хилча – шура юур яра, вистхуьлуш хилча – бер хьостур дара. – Если бы ел, то ел бы молоко, если бы говорил, то приласкал бы ребенка.

Хьарам диьначо къаьхьа Iеттийна. – Кто грешно питался, того горько вырывало.

Хьаша веьча, хIусамден пхьор тоделла. – Когда пришел гость,

ужин хозяина улучшился.

Хьуо меца Iай а, хьаша вузаве. – Сам голодай, а гостя накорми.

Чепалг даа а дац атта. – И лепешку с творогом есть нелегко.

Шелвеллачунна йовхачу пешал довха даар тоьлу. Продрогшему горячая еда лучше, чем теплая печка.

Шена доьша дуттург веза жIаьлина а. – И собака любит того, кто ей дает похлебку.

Шена кIа хьакха ца вахнарг, нахана тIо баккха вахана. – Кто не пошел косить себе пшеницу, пошел людям добывать щебенку.

Шекар массо а агIор мерза ду. – Сахар со всех сторон сладок.

Яй кхехкаре терра бен ца йохло човь. – Насколько чаще кипит кастрюля в доме, настолько нагревается помещение.

Юург стол юьззина елахь а, туьха ца хилча дош дац. – Хоть стол и ломится от еды, но без соли это не еда.

Юург – дегIан кхача, наб – син кхача. – Еда – пища для тела, сон – пища для души.

Благопожелания, содержащие названия пищи:

Аьхна хуьлда! Хьайн дакъа! – На пользу тебе! Твоя доля! (так говорят поперхнувшемуся куском еды во время приема пищи и похлопывают по спине).

Беркат шортта лаьттийла кху хIусамехь. – Чтобы достатка много было в этом доме. (говорят, когда уходят покушав, побывав в гостях).

Моз даа хьан бето. – Пусть твой рот наполнится медом.

ГIоза юург хуьлда! – Пожелание приятного аппетита едоку.

ГIоза молийла. – Пусть питье (чай, вода, молоко и др.) будет тебе во благо.

ГIоза яорг хуьлда! – пожелание заготовителю сена.

Хи мел дезачунна вьзийла. – Пусть тебя любят все, кто любит воду.

Хих верстийла хьо. – Чтоб от одной воды ты приобрел приличный вид.

Чохь рицкъ ма эшадойла шуна цкъа а. – Чтоб достаток в доме всегда у вас был.

Вай долучохь диканиг хуьлда! – Да прибудет с нами добро.

Хьокъийла хъан. – Пусть у тебя вырастет обильный урожай.

Даьхни доббийла хъан. – Да прибудет у тебя живность.

ДамадатIа шун! – Пусть муки у вас будет вдоволь.

Дуьне даа аша! – Живите с достатком.

Демала чами биллина яхар хуьлда хъан. – Чтоб ты жила в достатке.

Даьттала Iайг биллина, демала чами биллина дахар хуьлда хъан.
– Чтоб ты жила, положив ложку в масло, черпак – в муку.

Дуьне даа ахъа! – Чтоб ты жил припеваючи.

Ког хецца вахар лойла хъуна. – Живи на широкую ногу.

Махъарла бахана жим санна вехийла хьо. – Чтоб твоя жизнь была подобна почке, находящейся в жире.

Чохъ яа сискал йоцуи ма дуьсийла шу! – Чтоб в доме у вас всегда была еда.

Туьхий, сискал ма эшайойла шуна. – Пусть у вас всегда будет соль и чурек.

Йиьнарг аьхна хуьлда хъуна. – Пусть съеденное будет тебе во благо.

Йиьнарг, мелларг Дала сагIа йойла! – Пусть съеденное, выпитое Аллах посчитает вам за милостыню.

Марш баьтIча санна хуьлийла. – Когда забивали животное на мясо (для засушки на зиму) , то прямую кишку (марш) набивали рублеными потрохами с луком, рисом, картошкой. И если вдруг эта колбаса лопалась, ее необходимо было быстрее зажарить и съесть. В общем, неожиданно получалась (особенно для бедной семьи) обильная пища. И чтобы такая удача свалилась на человека, желают ему блага.

Проклятия, содержащие названия пищи:

Сица йолийла хъуна. – букв. Чтоб съеденное вышло из тебя с душой. Чтоб тебя вырвало.

Йиьнарг чохъ ма социйла хъуна. – Чтобы съеденное в тебе не задерживалось.

Йиьначух легашка къахъ хIоттийла хъуна. – Чтоб от съеденного у тебя в горле горечь стала.

Айхъа мел йиьначух ун хуьлийла хъуна. – Чтоб от всего съеденного тебя зараза поразила.

Айхья мел йиънарз Дала хьарам йойла хьуна. – Пусть вся пища, съеденная тобой, станет тебе запретной (харам).

Кийра мел яханчух дЮви хуьлийла хьуна. – Да станет ядом все, что тебе попало в утробу.

Айхья мел кхаьллинарз легашкахь шад хилла социйла хьуна. – Все проглоченное тобой пусть станет тебе комом в горле.

Айхья хьарам йиъначух вестар хуьлда хьуна. – От всего запретного, съеденного тобой, пусть тебя раздует.

Йиъначо чуйьрех уьйриг бойла хьан. – Да свернутся в узелок твои кишки от съеденного.

Айхья йиъначух хайр ма хуьлда хьуна. – Пусть съеденное не станет тебе во благо.

Йиънарз йогIаелла лаьттийла хьуна чохь. – Пусть съеденное колом станет у тебя в утробе.

Юучух лазар кхеташ, меллачух ун хуьлуш дахар хийла шун. – Чтоб пища вас болезнями поражала, а выпитое заразой становилось для вас.

Дог мустлойла хьан. – Чтоб тебя изжога мучала.

Мацалла чуйьраш букьах летийла хьан. – Чтоб от голода кишки у тебя к спине прилипли.

Мацалла хЮьттина, дахка ма летийла шун цIийнах. – Чтоб от голода и нищеты мыши не завелись в вашем доме.

Кхалла цуьрг доцуш, чохь меца лаьттийла шун. – Из-за отсутствия в доме крошки, чтоб живот у вас всегда был голодным.

Кхалла хЮума йоцуш, чоко вовшахлатайойла хьан. – Чтоб от голода кишки у тебя слипли.

Йиънарз хьалагIерташ, мелларг охьаIеттош вахар лойла хьуна. – Чтоб от съеденного тебя тошнило, от выпитого тебя вырывало – да будет твоя жизнь такой.

Хьагвелча, цацан чохь хи меладойла хьуна. – Когда тебя жажда замучает, чтоб тебя через ситечко напоили.

Ненан шура хьарам йойла хьуна! – Пусть молоко матери будет тебе проклято.

Хи дезаш балдаш лелхийла хьан, цIий туйьсуш. – Чтоб у тебя от жажды губы кровоточили.

Кит санна вусавойла хьо йиъначо. – Чтоб тебя надуло как бур-

дюк от съеденного.

Кхотт даа хуьлийла хьуна. – Чтоб ты питался одними отбросами.

Сийна соьла хилла хьуна даарх. – Пусть пища станет тебе сукровицей.

Хье бан хьан бага. – Пусть твои мозги наполнят твой рот.

Сискалан дакъа пурх дирзина къамкъарг юкъьойла хьан. – Пусть кусок чурека станет тебе поперек горла.

Юучух ма Iебийла хьо! – Чтоб ты никогда не насытился!

Йиьначо дохковоккхийла хьо. – Чтоб съеденное расстроило тебя.

Юург гича, Iетточу хьоле воккхийла хьо! – Чтоб от одного вида пищи тебя тошнило.

Юучух ца Iебаш, Дала меца латтавойла хьо! – Чтоб ты всегда голодал!

Мудрые слова, связанные с пищей, этикетом

Ялта кога кIел хьобшург лаьттан мостагI ву. – Кто ногами топчет хлеб, тот враг земли.

Мацалла лайначо рицкъанан хама бийр бу. – Кто голодал, тот будет бережлив с питанием.

Комаьрша велавелла, векхавелла волучу хIусамден чохь чаьмза кхача баа реза хир ву хьаша цIарматчу стеган чохь мерза кхача ца баа. *Хьешана комаьрша хилалахь.* – Гость согласится съесть несытную пищу в доме гостеприимного, расположенного к себе хозяина, чем съесть вкусную еду у непорядочного хозяина. Будь гостеприимен, щедр с гостем.

Хьеше «хIун еза хьуна?» бохуш ма хетталахь. *Хьешо шена езарг еза эр дац.* *Хьайн кийча ерг хьешана дIалолахь, хьаша меца хила тарло.* – Не спрашивай у гостя, что ты будешь есть. Гость не скажет, что он хочет. Угости его тем, что есть, возможно, гость голоден.

Хьайнна ларий ма беллахь кхача, хIун хаьа хьаша вогIий а. – Пищу готовь не только для себя, возможно, придет гость. Не ешь сам, пригласи к себе соседа.

Хьайн чохь нахана комаьрша хиларх, нехан комаьршаллех пайда-эца ма гIерталахь. – Щедрость к людям в своем доме не пытайся использовать для своей пользы среди людей.

Нехан чохь кхачанна тIе дукха ма хийшалахь. Нехан чохь дуучу дуьман цастарал хьайн чохь баьпкан цастар даар сийлахь ду. – Не старайся питаться в чужом доме. Кусок хлеба, съеденный в своем доме почетнее, чем съеденный кусок курдюка в чужом доме.

Жимма меца а волуш гIатта веза шуйнера хьала. – Во время трапезы вставай, не наевшись досыта.

Шуйнехь волуш хьайна хьалхха ерг яа, дIа-схьа ца кхийдаш. – Во время трапезы ешь, что лежит перед тобой, не тянись к яствам, находящимися перед другими.

Кхачанах кхеттачул тIаьхьа бен хьеше ша деьна гIуллакх ца хотту. – Гостя не спрашивают, зачем он пришел, пока его не угостят.

Сутарчу стага са дуу, комаьршачу стага жижиг дуу. – Скупой ест душу, щедрый – мясо.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	2
ГЛАВА 1. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАЗВАНИЙ ПИЩИ ЧЕЧЕНСКОГО ЯЗЫКА	5
1.1. Место наименований пищи в лексической системе языка.....	8
1.2. Наименования обрядовой и ритуальной пищи чеченцев....	14
1.3. Лексико-тематические группы наименований пищи в чеченском языке....	34
ГЛАВА 2. СЕМАНТИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАЗВАНИЙ ПИЩИ В ЧЕЧЕНСКОМ ЯЗЫКЕ	47
2.1. Способы образования названий пищи чеченского языка....	47
2.2. Исконный и заимствованный пласты лексики в названиях пищи чеченского языка.....	61
ГЛАВА 3. УСТОЙЧИВЫЕ ОБОРОТЫ, СОДЕРЖАЩИЕ НАЗВАНИЯ ПИЩИ В ЧЕЧЕНСКОМ ЯЗЫКЕ	69
3.1. Фразеологические единицы, содержащие наименования пищи.....	70
3.2. Пословицы и поговорки, содержащие наименования пищи.....	83
3.3. Проклятия и благопожелания с названиями пищи	97
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	113
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	118
ПРИЛОЖЕНИЕ	131

Подписано в печать 12.10.2015 г. Формат 60x90/16
У.п.л. 6.56. Бумага офисная. Печать-ризография.
Тираж 100 экз.

Издательство Чеченского государственного университета
Адрес: 364037 ЧР, г. Грозный,
ул. Киевская, 33.